

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

КАШКАБАШ Татьяна Викторовна

ГОРОДСКОЕ ВИЗУАЛЬНОЕ КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
(на примере г. Москвы)

Специальность 22.00.04. – Социальная структура,
социальные институты и процессы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:

Мамедов А.К.

доктор социологических наук,
профессор

Москва – 2014

Оглавление

Введение	3
Глава I Теоретические основы исследования пространства города.....	19
§ 1 Концептуальные подходы и направления изучения феномена города	20
§ 2 Визуальное пространство города	36
§ 3 Социальная интеграция в городское сообщество.....	52
Глава II Формирование городской идентичности в визуально коммуникативном пространстве Москвы.....	73
§ 1 Социально-демографические и экономические аспекты московской идентичности	73
§ 2 Особенности восприятия визуально-коммуникативного пространства Москвы	88
§ 3 Специфика московской идентичности.....	112
Заключение	127
Библиографический список	134
Приложения	152

Введение

Актуальность исследования. Становление феномена городской среды в качестве самостоятельного объекта исследования и проектирования началось для городов Европы в XVIII веке и России в начале XIX века.

Вместе с тем, до недавнего времени, при рассмотрении многочисленных факторов, составляющих в сумме городскую среду, мало внимания уделялось именно внешнему виду городских пространств, сооружений, элементов малой архитектуры, что представляет визуальную среду города, сознательно и неосознанно воспринимаемое человеком визуальное окружение. В настоящее время данная область изучения приобрела особую значимость, в силу возросшего внимания к исследованию визуальной культуры, визуального мышления и визуальности в целом. Окружающая среда и самосознание человека диалектически взаимосвязаны друг с другом. Городское пространство является социальным конструктом, поскольку в определенной степени формируется под воздействием процессов, протекающих в данный момент в обществе. И в тоже время, пространство оказывает воздействие на общественные отношения, например, формируя модели поведения, воздействуя на социальное самочувствие и установки горожан. Безусловно, пространство является не определяющим фактором в складывание социальных моделей взаимодействия индивидов, но вносит значительный вклад в формирование городской идентичности. Пространство города является отражением своеобразия образа жизни каждой исторической эпохи, общественного мировоззрения, при этом аккумулируя социальную информацию и способствуя культурной интеграции горожан.

Принимая во внимание масштабные перемены в социально-экономической жизни, в настоящее время стоит сделать акцент на существующие разнонаправленные тенденции в организации социальной жизни. Вместе с тем, города продуцируют множество достаточно остро стоящих социальных проблем, связанных с неравенством, преступностью, увеличивающимся

ресурсопотреблением, загрязнением городской среды. С ростом территории городов обостряются транспортные проблемы, возрастает стоимость жизни

Разные слои населения предъявляют дифференцированные требования к организации городского пространства, желая сформировать городскую среду согласно своим интересам, вкусам и предпочтениям. В данной ситуации необходимо понимать, что физическое пространство города может способствовать возникновению чувства комфорта, гармонии, удовлетворенности человеком окружающей средой, либо наоборот, может вызывать чувство отчужденности, что ведет к социальной аномии.

Визуальное пространство каждого города, под которым понимается пространственная организация города и архитектурные объекты, индивидуально. Оно складывается в течение долгого времени под воздействием целого комплекса исторических, социально-экономических, культурных событий и процессов, передавая в себе социальную эстафету памяти.

Современная практика проектирования архитектурной среды города все больше ведет к размыванию сложившегося образа города в сознании его жителей и приезжающих гостей, зачастую деформирует его. Подобная ситуация затрудняет процесс ориентации человека в городской среде, усложняет восприятие визуального пространства города.

Связь образа жизни с пространственной организацией среды обитания людей достаточно сильна. Несовершенство и разрозненность работы управляющих инстанций не способствует адекватной системе оценки, прогнозирования и необходимых изменений, улучшений городской территории. Раздробленность на социокультурном уровне московского сообщества обнаруживает необходимость проведения исследования и глубокой разработки проблемы.

Исследование пространства может оказать помощь в совершенствовании городов, сделать их более удобными и комфортными для людей.

Таким образом, актуальность данного диссертационного исследования определяется недостаточным в настоящее время уровнем исследований

проблем взаимосвязи пространства с поведением людей; низкой разработанностью методологической базы относительно восприятия городского пространства горожанами и формируемыми, вследствие этого, социальными моделями поведения.

Степень научной разработанности проблемы. Тема данного диссертационного исследования имеет междисциплинарный характер. В рамках каждой научной дисциплины сформировалось собственное определение и специфика изучения городского пространства.

Научный интерес изучения города в рамках социологии в общем виде заключается в исследовании «взаимовлияния городской среды и человеческого сообщества». Традиция исследования пространства города в социологии начала свое развитие в конце XIX в. Требование объяснить особенности упорядоченной жизнедеятельности общества и человека в рамках города привлекло внимание ученых к данной проблеме.

В XIX веке проблемой исследования города, выявлением его отличительных признаков, а также определением детерминант его формирования (экономических, географических, демографических, технологических) занимались, в первую очередь, классики социологии: В. Зомбарт, М. Вебер, Э. Дюргейм, Ф. Теннис, Г. Зиммель¹. Этими учеными была определена сущность самого феномена «город», а также осуществлены попытки дать его «идеальную» модель, охарактеризовать роль и значимость в современном обществе.

В отечественной науке массовые урбанистические разработки начались в XIX веке среди российских географов и статистиков: В. П. Андросов, К. И. Арсеньев, Л. О. Павшинский, Н. А. Рожков². Их работы были посвящены анализу городов Российской империи, определению основных путей

¹ Зомбарт В. Современный капитализм. т. 1-2. М., 1903; Зомбарт В. Социология / Пер. с нем. И. Д. Маркусона. - М., 2003; Вебер М. Город / М. Вебер. Избранное. Образ общества. М., 1994; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991; Теннис Ф. Общность

² Андросов В.П. Статистическая записка о Москве // Тип. Селивановского, 1832; Арсеньев К.И. Начертание статистики Российского государства. Ч. 1: О состоянии народа. 1818; Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории. СПб, 1902.

исторического формирования сети русских городов.

В начале XX века на западе появляются эмпирические исследования города, наиболее знаковыми среди них стали разработки Чикагской экологической школы - Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи³, Л. Уэрт и их последователи (Л. Вирт, А. Хоули). Проблемы, которые они исследовали, были, преимущественно, социальные патологии, продуцируемые городской средой, влияние естественного окружения на социальную жизнь людей.

В 1960-х гг. в отечественной науке в русле культурологического подхода занимались анализом города А.С. Ахиезер, Л.Б. Коган, О.Н. Яницкий⁴.

Разработке нового понятия «городской среды», как культурной компоненты города в 90-х гг. были посвящены работы социологов А.В. Иконникова, О.Е. Трущенко, С.В. Барышникова, В.Л. Глазычева, а также психологов Б.А. Портнова, А.П. Горячевой, Г.З. Качанова⁵, которые изучали становление и потенциал городской среды.

Тема символики городского пространства, понятие символа в городской архитектуре в России начала XX в. разрабатывались знаковыми философами

³ Парк Р.Э. Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] / Р. Парк // Социологические прогулки. Социологическое обозрение. 2002. Т.2. № 3. Режим доступа: <http://www.urban-club.ru/?p=50>; Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект / пер. с англ. В.Г. Николаева. 2002. Т.4. В.1-2 (11-12); Маккензи Р. Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Личность. Культура. Общество. 2001. № 4(10).

⁴ Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // «Вопросы философии». 1969. №2; Яницкий О.Н. Советский город как объект социологического исследования // Архитектурно-социологические исследования: (Обзор). Вып.1. М. 1970; Коган Л. Б. Быть горожанами / Л. Б. Коган. М. 1990; Коган. Л. Б. Некоторые социологические аспекты моделирования городов / Л. Б. Коган, В. И. Локтев // Вопросы философии. 1964. № 9.

⁵ Иконников А. В. Художественный язык архитектуры. М. 1985; Иконников А. В. Город-утопии и реальное развитие // Город и искусство: субъекты социо-культурного диалога / сост. Т. В. Степугина. М. 1996; Трущенко О.Е. Городская среда и образ жизни / Критика американских социологических концепций: автореф. дис. ... канд. и. наук: 09.00.03. М. 1983; Трущенко О.Е. Престиж Центра: городская социальная сегрегация в Москве. М. 1995; Барышников С.В. Городская культурная среда: становление и развитие (социально-философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11/ С.В. Барышников. — Воронеж, 1999; Портнов Б.А. Городская среда: феномен престижности // Социологические исследования. 1991. № 1; Горячева А.П. Гуманистический потенциал предметно-пространственной среды. М. 1998; Качанов Г.З. Среда обитания и образы истории // Человек. М. 1997. № 1; Глазычев В. Непознанная действительность: Города в попытке самоопределения [Электронный ресурс] / Материалы семинара всеукраинского управленческого «Тор клуба». Режим доступа: <http://www.topclub.com.ua/journal>; Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М. 1984.

А.Ф.Лосевым, П.А. Флоренским⁶. В 1920-х гг. один из знаковых советских ученых и основоположников комплексного метода изучения города Н.П.Анциферов⁷ положил начало изучению города как системы, имеющей знаковый характер.

В 1960-х гг. продолжаются семиотические исследования города на основе методологии изучения знаковых структур, созданной в тартуско-московской школе. Анализ города в рамках семиологии, как системы коммуникаций и архитектурных сооружений, как знаковые системы, отражен в работах Б.В.Маркова, Ю.М.Лотмана, В.М.Розина⁸. Лингвистические разработки московско-тартусской школы в области городского пространства применяли В.Н. Топоров (символика мифопоэтических текстов), Ю.М.Лотман (семиотический анализ культурного пространства и символика Петербурга), В.В. Иванов (изучение архаических кодов организации поселений, оказавших воздействие на семиотику современного города)⁹, которые уделили немало внимания именно языку пространства и ввели понятие «городского текста», рассматривая городскую среду как пространство коммуникаций.

Среди западных представителей семиотического подхода была рассмотрена сфера архитектуры в исследованиях Р.Барта, Ф.Шоэ, Г.Б.Зебельшанского, У.Эко¹⁰.

Общими проблемами выразительности и художественной образности в

⁶ Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.1982; Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М. 1993.

⁷ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л. 1925.

⁸ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1984. Вып. 664; Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Уч. зап. Тартусского университета. Тр. по знаковым системам 21. Вып. 754. Тарту, 1987; Розин В. М. Городская культура, человек, окружающая среда: философско-методологические проблемы градостроительного проектирования // Вопросы философии. 1980. №1; Розин В. М. Социокультурное проектирование и программирование [Электронный ресурс]. 1998. Режим доступа: <http://neapolis.narod.ru/lec/ROSIN2.htm>.

⁹ Иванов В.В. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Ученые записки Тартуского ун-та. Вып.720, Труды по знаковым системам. Вып. 19 «Семиотика пространства и пространство семиотики», Тарту. 1986.

¹⁰ Барт Р. От произведения к тексту // Избранные работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М. 1989; Шоэ Ф. Заметки по поводу городской семиологии // Современная архитектура. 1971. № 1; Зебельшанский Г.Б. Город как архетип культуры // Проблемы истории архитектуры. М. 1990; Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. СПб. 2006.

архитектуре в конце XX века в России занимался А.В.Иконников (на материале памятников архитектуры им раскрывается зависимость формы от социокультурного значения), Е.Л. Беляева, В.К. Морозов¹¹.

За рубежом в это же время коммуникативные процессы в городской среде и памятники архитектуры с использованием семиотического метода изучали теоретики архитектуры Р.Вентури, Ч.Дженкс, К.Линч¹².

Усиление внимания к роли визуальности в современном обществе породило отдельное направление изучения городского пространства с точки зрения его организации и восприятия индивидами визуальной среды вокруг.

Основы теории о визуальном восприятии закладываются в 1970-ых гг. немецким ученым Р. Арнхеймом¹³.

Общие дидактические основы визуального анализа в социологических исследованиях разрабатывал представитель визуальной социологии П. Штомпка¹⁴.

В новом столетии российским ученым А.Ф. Филипповым¹⁵ разрабатывается дисциплина Видеоэкология, в рамках которой он занимается изучением восприятия визуального аспекта современного городского пространства с точки зрения физиологии и воздействия на здоровье человека.

Ряд работ западных социологов конца 1990-ых – начала 2000 годов посвящен предпочитаемым городским территориям, психологическим репрезентациям и ментальным картам городской среды в сознании жителей - Х.Э. Штейнбах, Д. Ловенталь, С. Мильграм¹⁶.

Параллельно рассматривались проблемы объективных и субъективных

¹¹ Иконников А. В. Художественный язык архитектуры. М. 1985; Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. М. 1977; Морозов В.К. Роль городского населения в формировании архитектурно-пространственной среды. М. 1989.

¹² Venturi R. Complexity & Contradiction in Architecture. New-York. 1979; Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. М. 1985; Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л.Глазычева. М. 1982.

¹³ Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / сокр. пер. с англ. В.Н. Самохина, общ. ред. и вст. ст. В.П. Шестакова. М. 1974.

¹⁴ Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М. 2007.

¹⁵ Филиппов А.Ф. Прикладная социология пространства // Социологическое обозрение. Т.8. №3. 2009.

¹⁶ Штейнбах Х.Э. Влияние городской среды на поведение человека (средовая психология): уч. пос., СПб. 1997; Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна. СПб. 2004; Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб. 2000;

факторов отношения горожан к элементам городского ландшафта - С.Э.Габидулина, В. Л. Каганский, Т. М. Дридзе¹⁷. Проблемы восприятия городской культуры и пространства рассматривали З.Н. Яргина, О.Е.Трущенко, А.В. Дмитриев, М.Н. Межевич¹⁸. Вопросами группового сознания и городской ментальности как результата восприятия городской культуры занимались Ю.А.Пидодня, Т.В. Иванова¹⁹.

Изучение социально-психологического процесса восприятия городской пространственно-предметной среды предполагает включение человека в социокультурную городскую общность, то есть социальную интеграцию городских жителей, объединение разрозненных индивидуумов в качественно новое культурное образование.

Настоящее исследование, посвящено проблеме воздействия визуальной среды современного города на формирование социальной интеграции городского сообщества. О наличии интеграции социальной системы на базе общих для всех ее членов ценностей и норм писали классики западной социологии начиная с середины XX века Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Парето²⁰.

Процесс социальной интеграции включает формирование идентичности индивидов на основе определенного фактора. Категория «идентичность» была включена в научный оборот в 1990-х гг. после выхода в свет основных трудов

¹⁷ Габидулина С. Э. Психосемантика городской среды (объективные и субъективные факторы отношения горожан к элементам городского ландшафта): автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / С. Э. Габидулина. М.1991; Каганский В. Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1; Дридзе Т. М. Социальная диагностика в градостроительстве // Социологические исследования. 1998. № 2; Дридзе Т. М. Социокультурная коммуникация: текст и диалог в семиосоциопсихологии // Социокультурное пространство диалога. М. 1999; Дридзе Т. М. Урбанизм и городская политика в свете экоантропоцентристской социологии // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М. 1999; Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. 1994. № 1.

¹⁸ Яргина З.Н. Эстетика города. М. 1991; Трущенко О.Е. Престиж Центра: городская социальная сегрегация в Москве. М. 1995; Трущенко О.Е. Городская среда и образ жизни / Критика американских социологических концепций: автореф. дис. ... канд. и. наук: 09.00.03. М. 1983; Дмитриев А.В., Межевич М.Н. Город – образ жизни – массовая коммуникация. Доклады финских участников III советско-финского семинара, Лен. 22-28 мая 1983г.

¹⁹ Пидодня Ю.А. Восприятие образа города // Успехи современного естествознания. 2004. №7; Пидодня Ю.А. Ценности как одна из составляющих образа города // Спец. выпуск Известий Самарского научного центра РАН. «Актуальные проблемы психологии». Самара. 2006. №2; Иванова Т.В. Городская ментальность как предмет психологического исследования. Самара. 2003.

²⁰ Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М. 1998; Pareto V. Trattate di sociologia generale. Milano, 1964.

американского психиатра Э. Эриксона²¹. Позже социальные аспекты идентичности изучали представители западной социологии: П. Бергер, Т. Лукман, И. Гоффман, представитель когнитивного направления Г. Таджфел²².

Среди советских социологов и психологов в 1980-90 гг. формирование социальной идентичности изучали И.С. Кон, М.М. Бахтин, М.К. Горшков, В.А. Ядов, С. Выготский, З. Т. Голенкова, Е.Д. Игитхян, И.В. Казаринова, Э.Г. Саровский, В.Н. Павленко, Н.Н. Корж, Т.С. Баранова²³. Современными разработками (2000-е гг.) занимаются Л.М. Дробижева, А.В. Микляева и П.В. Румянцева²⁴ продолжили исследование идентичности в актуальных условиях.

В данной работе исследуется непосредственно территориальная идентичность, то есть идентификация индивида с конкретным местом. В конце XX века, проблему «идентичности с местом» разрабатывали представители западной науки: Г. Прошански, М. Лалли, М.-Л. Филонэ, Г. Бреквел²⁵.

Среди отечественных специалистов, занимающихся территориальной идентичностью с конца XX века: И.С. Самошкина, И.А. Шматко, Ю.А. Качанов²⁶.

Современные разработки более локального проявления территориальной

²¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. 1996; Эриксон Э. Молодой Лютер. М. 1996.

²² Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М. 1995; Тэдджфел Т. Социальная идентичность и межгрупповые отношения. М. 1982.

²³ Кон И. С. В поисках себя. М. 1984; Кон И.С. Открытие Я. М. 1978; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. 1979; Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М. 2005; Ядов В.А. Социальная идентификация личности. М. 1993; Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. №1; Выготский, Л. С. Вопросы возрастной психологии // Собр. Соч. В 6-ти т. Т. 4. М. 1984; Голенкова, З.Т. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации / З. Т. Голенкова, Е. Д. Игитхян, И. В. Казаринова // СОЦИС. 1996. №8; Голенкова З.Т., Игитхян Е.Д., Казаринова И.В., Саровский Э.Г. Формирование социально-структурных общностей городского населения: науч. докл. РАН. ИСИ. М. 1994; Павленок В.Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе / В.Н. Павленко, Н.Н. Корж // Психологический журнал. 1998.

²⁴ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М. 2003; Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб. 2011.

²⁵ Proshansky, H.M. The city and self-identity // Environment and behavior. 1978, vol. 10; Lalli, M. Urban-related identity. Theory, measurement and empirical findings // Journal of Environmental Psychology, 1992, 12; Feloneau, M.-L. Love and loathing of the city: Urbanophilia and urbanophobia, topological identity and perceived incivilities // Journal of Environmental Psychology, 2004, vol. 24.

²⁶ Самошкина И.С. Район проживания в чувствах и переживаниях // Communitas. 2006. №1; Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. М. 2008; Шматко И.А., Качанов Ю.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4.

идентичности, городской, содержатся в трудах российских ученых: Б.М.Фирсов, В. Россман, Н.С. Дягилева, Л.А. Журавлева, Е.Н. Заборова²⁷.

Трансформацию территориальной идентичности в 1990-х гг. под воздействием градостроительных преобразований, стремительных социальных изменений, и рост социальной неоднородности большого города исследовали А.В. Степанов, Г.И. Иванова, Н.Н. Нечаев²⁸.

Для эффективного формирования идентичности и осуществления интеграции в рамках сообщества конкретного города необходимо поддерживать в сознании индивидов образ города. В начале 2000-х разработкой проблемы формирования образа города занялись Д.В. Визгалов, А. Новосёлов, Т.В. Семенова, В.Л. Глазычев²⁹.

Социально-экономические трансформации, произошедшие в России в 1990-е гг. существенно расширили область исследования города. На фоне глобализационных процессов особое значение при рассмотрении вопросов интеграции в городском пространстве приобретает проблема приезжих горожан. А именно их «вхождения» в городскую среду, изучение того, как со временем проживания в городе происходит формирование представлений о нем. Несмотря на предпринятые исследования, представленные в трудах Х.Э.Штейнбаха и С. Милграма³⁰, по восприятию архитектурной среды

²⁷ Фирсов Б. М. Кто он такой – Петербуржец? // Мир России. 1994. № 1; Россман В. Мистерия центра: Идентичность и организация социального пространства в современных и традиционных обществах // Вопросы философии. 2008, № 2; Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Городская идентичность: понятие, структура, основы // Социология города. М. 2012. № 1; Заборова Е. Н. Горожанин в городе. Екатеринбург. 1996; Заборова Е. Н. Ценностное отношение к городской среде [Электронный ресурс] / Е. Н. Заборова. Режим доступа: <http://strategy.burg.ru/resl5p2.htm>.

²⁸ Архитектура и психология: Учебное пособие для вузов / А.В.Степанов, Г.И.Иванова, Н.Н.Нечаев. – М. 1993.

²⁹ Визгалов Д. В. Брендинг города. М. 2011; Визгалов Д.В. Маркетинг города. М. 2008; Высоковский А. Визуальные образы городской среды. М. 2008; Новосёлов А. Образ города как культурного и туристического центра в восприятии его жителей (на примере города Вологды) [Электронный ресурс] // Материалы XIV Международной конференции молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии». Пермь, 2011 Режим доступа: http://www.uresearch.psu.ru/files/articles/432_72685.doc; Семенова В. Картирование городского пространства: основные подходы к визуальному анализу [Электронный ресурс] /под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой // Визуальная антропология: городские карты памяти. М. 2009.

³⁰ Штейнбах Х.Э. Влияние городской среды на поведение человека (средовая психология): уч. пос. СПб. 1997; Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб. 2000;

иностранцами и восприятию города в целом туристами данная проблема остается не достаточно разработанной.

Проведенный анализ литературы позволяет сделать вывод о недостаточном количестве работ, комплексно рассматривающих влияние визуального коммуникативного пространства города на социальную идентификацию московского сообщества. Недостаточная теоретическая разработанность проблемы воздействия визуальной коммуникативной среды на процесс социальной интеграции в социокультурное городское сообщество в настоящее время актуализировала возможность формирования цели и соответствующих задач, а также определения объекта и предмета данного исследования.

В связи с этим, проблема требует обширного исследования и дальнейшего исследования.

Цель данной работы – выявить и научно обосновать факторы городского визуального коммуникативного пространства Москвы, оказывающие воздействие на интеграцию горожан в городское сообщество в современных условиях.

Основные задачи работы:

1. Рассмотреть подходы к понятию визуального коммуникативного пространства в социологическом дискурсе.
2. Проанализировать теоретические подходы и концепции изучения феномена «город»;
3. Изучить отношение жителей к визуальному пространству г. Москвы;
4. Исследовать образы реального и идеального места проживания у жителей г. Москвы;
5. Определить эмоциональное отношение к объектам визуальной среды у жителей различных социально-демографических групп;
6. Определить роль визуального пространства Москвы в конструировании социальной идентичности и интеграции москвичей;

7. Разработать рекомендации для улучшения визуального коммуникативного пространства Москвы и изменения актуального уровня социальной интеграции в московское сообщество.

Объектом данного диссертационного исследования выступает городское визуальное коммуникативное пространство (в данном случае Москвы).

Предметом диссертационного исследования определены факторы, оказывающие воздействие на формирование московской идентичности и последующей интеграции индивидов в московское сообщество.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили теории и концепции, изложенные как в работах отечественных ученых, так и западных социологов и урбанистов. Автором в работе критически осмысливаются идеи отечественных и зарубежных представителей различных дисциплин, поскольку тема данного исследования лежит на стыке наук – культурологии, социологии архитектуры и визуальной социологии. В рамках междисциплинарного подхода используются: семиотический подход (Б.В.Маркова, Ю.М.Лотмана, В.Н. Топоров, Р.Барта, Ф.Шоэ), визуальный подход в социологических исследованиях (П. Штомпка, В.А. Зенкова, А.Ф. Филиппов), теории психологических репрезентаций и ментальных карт городской (Х.Э. Штейнбах, Д. Ловенталь, С. Мильграм).

Также, в работе применялись структурно-функциональный и социокультурный, описательный, социально антропологический, и системный подходы.

Эмпирической основой исследования являются результаты самостоятельного исследования автора в Москве (экспертные интервью, опросы, проективные методики, изучение литературы по данной проблеме, а так же по смежным проблемам). Было опрошено 300 человек, проживающих в городе 3–10, 11–20, 21–50 лет. Исследование проводилось с 01 октября 2012 г. по 31 января 2013 г.

Также в данном диссертационном исследовании использовались результаты вторичного анализа результатов международных и отечественных

социологических исследований городского пространства, городской идентичности и дифференциации московского сообщества: Фонд «Общественное мнение» опрос населения «Москва и москвичи» июль-август 2004г (опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 04-05 сентября 2004 г. - 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы - 600 респондентов, 100 из которых входят и в общероссийскую выборку), Фонд «Общественное мнение» телефонный опрос населения Москвы «Москва и москвичи» (телефонный опрос москвичей 18 лет и старше по случайной выборке номеров мобильных и стационарных телефонов, 20 января 2012г.)³¹, исследование COMCON «Москвичи и петербуржцы: различия в стилях жизни и потребления» (опрошено 1500 респондентов, июнь-июль 2005г.)³².

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:

Проанализированы и определены основные понятия в рамках проблемы городской идентичности г. Москвы.

Выявлена разница в восприятии визуального пространства Москвы представителями различных социальных и возрастных групп: старшее поколение жителей Москвы считает, что специфика облика Москвы растворилась в ходе развития городского; для молодых горожан современная Москва ассоциируется с другими объектами и городскими доминантами, то есть для них складывается уже иной образ и общее представление о городе, а следовательно, формируется и иная идентичность;

Установлены группы объектов городской среды г. Москвы, вызывающие позитивное (территории старой Москвы, то есть районы с исторической застройкой, сохранившиеся старые улицы и дворы в центре, а также лесопарковые зоны; территории внутри Садового кольца) и негативное (жилые

³¹ Опрос населения Москвы 10—27 июня 2011 года. Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] // Отечественные записки 2012. №3(48). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/m43.html>.

³² Москвичи и петербуржцы: различия в стилях жизни и потребления.COMCON // Персонал МИКС. 2005. № 4-5.

массивы, выступающие преобладающим элементом в городской среде Москвы) отношение у горожан;

Определено, что современные проблемы социальной интеграции и идентификации в рамках г. Москвы являются результатом действия процессов глобализации и стандартизации городского пространства, поскольку самобытные черты городского пространства уничтожаются и перестраиваются;

Установлено, что укрепление городской (территориальной) идентичности потенциально способно стать основой интеграции локального сообщества, если не по принципу разделяемых ценностей, то хотя бы разделяемых проблем.

Данное исследование дополняет теоретическую базу изучения визуального пространства города информацией о значимой роли благоприятной и привлекательной городской визуальной среды.

Положения, выносимые на защиту:

1. Оценки качества городской среды могут быть объективными, когда измеренное состояние элементов городской среды сопоставляется, соотносится с существующими правилами, стандартами, нормативами и субъективными, когда они основываются на суждениях, представлениях всех жителей города или их групп об условиях жизнедеятельности в данном городе, о степени удовлетворения отдельными компонентами среды самых разнообразных потребностей горожан, об их должном состоянии и т.п. И тот, и другой вид оценок качества городской среды может иметь самостоятельную научную и практическую ценность. При этом легко представить ситуацию, когда невозможно воспользоваться либо объективными (например, при необходимости оценить эстетический облик города), либо субъективными (например, при необходимости оценить уровень загрязнения городской атмосферы) типами оценок. Поэтому наибольшую значимость приобретает комплекс мероприятий по оценке качества городской среды, включающий как объективный, так и субъективный компоненты оценки городской среды. Городская среда не может изучаться и моделироваться без учета тех представлений о ней, которые существуют в сознании рядовых обитателей этой

среды. Их субъективные мнения, симпатии, оценки составляют не менее важный фактор средообразования.

2. Положительные характеристики визуального коммуникативного пространства могут оказывать влияние на формирование положительной идентичности и последующую интеграцию городского сообщества, когда вызывают положительное эмоциональное отношение к городу и его объектам, и наоборот.

3. Эмоциональное отношение к визуальной среде Москвы и ее отдельным объектам у горожан, относящихся к разным социально-демографическим группам, а также проживающих различное время на территории столицы, различается.

4. Горожанин, который склонен идентифицировать себя с московским сообществом, более позитивно оценивает городскую среду вокруг себя.

При этом, негативные эмоции характерны в большей степени для респондентов, характеризующихся негативной или вовсе не сформировавшейся городской идентичностью.

5. В рамках московского визуально коммуникативного пространства существует ряд проблем: безопасность территории, масштабы столицы и ее пространственная дифференцированность, непривлекательность городских окраин. Все перечисленные факторы влияют на формирование идентичности москвича и возможность интеграции в единое сообщество в рамках пространства столицы. Необходимо должное внимание к проблеме формируемой идентичности и возможности влияния горожан на судьбу развития городского пространства и сообщества внутри него.

6. Одним из условий создания идентичности городского пространства является создание и поддержание развитой коммуникационной среды. Не проявляя активность, участие и интерес к городскому пространству, теряя собственную идентичность, горожане теряют и повод для интеграции. Поэтому необходимо привлекать людей в местные сообщества, пробуждать в них

самосознание для того, чтобы у них была возможность повлиять на облик своего района и города в целом.

7. Для формирования опыта восприятия города жителями и решения проблем поддержания их самоидентификации с московским сообществом, в сфере визуального пространства Москвы следуют обратить внимание на сохранение историко-культурных основ города, заложенной памяти предыдущих поколений и эпох, его «генетического кода», воплощенного в исторических зданиях и памятных местах.

Так как исторические следы появляются только со временем, маркируя пространство, а многие символы в рамках городского визуального коммуникативного пространства необходимы для понимания исторического процесса в конкретном городе, то возникает проблема сохранения исторического наследия.

Теоретическая и практическая значимость.

Полученные выводы позволяют глубже понять существующие проблемы визуального пространства г. Москвы, а также проблемы социальной интеграции в рамках московского сообщества.

Теоретические выводы автора могут быть использованы при разработке мероприятий по дальнейшей реформе социальной и культурной структуры общества. Основные положения диссертации могут быть полезными для всех представителей социального и гуманитарного знания, занимающихся исследованиями и преподаванием в таких областях, как социология культуры, социальная и философская антропология, социология города и социология пространства. Они также могут быть использованы в таких практических областях знания как политические технологии, реклама, PR, градостроительство и т.п.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в приращении научных социологических знаний, позволяющих взглянуть на рассматриваемый предмет исследования под несколько иным,

социокультурным углом зрения и в рамках действиях актуальных социальных, экономических и исторических процессов.

В диссертационном исследовании предлагаются описания современных типов жителей столицы.

Определено эмоциональное отношение различных категорий горожан к визуальному пространству г. Москвы и к ее конкретным составляющим.

Определена престижность проживания в различных округах г. Москвы и проведен сравнительный анализ образов реального и идеального места проживания.

Апробация результатов. Основные положения диссертации были доложены на следующих научных конференциях: «Ломоносов - 2011», «Сорокинские чтения - 2012», «IV Всероссийский социологический конгресс», «Ломоносов - 2012», «Ломоносов - 2013».

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора (статьи, тезисы, монография, в том числе 3 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК).

Объем и структура работы. Диссертация изложена на 156 страницах машинописного текста, иллюстрирована таблицами, графиками и приложениями. Работа состоит из введения, двух глав (каждая по 3 параграфа), выводов, библиографического списка и приложений.

Глава I Теоретические основы исследования пространства города

В настоящее время общество, достигшее уже достаточно высокого уровня развития в различных областях, начинает все больше задумываться о среде своей жизнедеятельности как с точки зрения комфортности и безопасности, так и с точки зрения восприятия эстетической привлекательности и символического наполнения.

Так как основным местом проживания и средоточия большинства людей уже давно стал город, со временем возникает необходимость детерминации значений и образов городского пространства, сформулированных новым временным и знаковым потенциалом.

Городская среда, является одним из значимых генераторов и трансляторов социокультурных ценностей общества, заложенных, в том числе в архитектурно-пространственной организации и символике окружающей среды, в виде специфических временных и вневременных информационно-знаковых объектов, образно воплощающих важные исторические события и процессы. Окружающая среда способствует механизмам коммуникации внутри общества и формированию определенных социальных структур.

Особая ценность городской среды состоит в ее наполненности традициями, символическими интерпретациями, ценностями, идеалами и бытовыми практиками проживания города социокультурного слоя той или иной эпохи. Осознанное понимание о гармоничном сочетании этих элементов с запросами и представлениями общества позволяет формировать новые смыслообразные характеристики пространства для эффективного и адекватного развития городской среды.

§ 1 Концептуальные подходы и направления изучения феномена города

Социологическая традиция исследования социального пространства города начала складываться в конце XIX в. Потребность объяснить особенности упорядоченной жизни общества и человека в рамках такого явления как город, а также необходимостью решать возникающие проблемы привлекли внимание к этой проблеме со стороны ученых. Социология считает, что, прежде всего, необходимо установить роль и место города в социальном развитии, то есть становлении некой общности людей, его значение в формировании общества как социальной целостности, а также протекающих внутри процессов.

Изучение города происходило на трех, условно выделяемых учеными, уровнях. Первый уровень предполагает рассмотрение обобщающих характеристик города (в большей степени определяемых через общество или исследование социальной жизни), то есть общий обзор, в рамках которого выделяются такие основополагающие категории для изучения города: культурная составляющая жизни общества, пространственно-территориальные характеристики и ландшафт, экономическая детерминация, разделение труда и собственности.

Второй уровень предполагает рассмотрение свойств города на конкретном этапе его развития, в системе связей и условий существования каждого общества. Такой подход включает рассмотрение отдельных аспектов городской жизни, конструирование типологий и классификаций городов по отдельным основаниям. В работах и исследованиях, относящихся к данному уровню, формируется образ классического города с его принципиальными отличиями от деревни, сложной социокультурной жизнью и специфической коммуникацией внутри общества.

На третьем уровне феномен города изучается по различным критериям, осуществляется анализ его пространственно-временной, социальной, образно-

символической и иных структур. Логика данной работы строится в рамках последнего уровня.

Каждый уровень предполагает определенную парадигму для изучения города. Настоящее диссертационное исследование основывается на социокультурной парадигме. С точки зрения социокультурной парадигмы город является не просто формой поселения, а социокультурным феноменом, то есть возникновение и развитие которого обусловлено, в том числе и воздействием культурно-мировоззренческих, ценностных явлений.

Работы, в которых делается попытка научного теоретического оформления представлений о городе, возникают на рубеже XIX-XX веков. В начале века XIX появился ряд работ, отражающих попытку осмысления этого типа поселения. С этого момента город, прежде описываемый в художественной литературе, поэтических произведениях и изображавшийся, в основном, художественными средствами, начинают понимать как исторический и социокультурный феномен и изучать его средствами науки.

Для первых двух десятилетий XX века характерно внимание к городу как носителю социальной и культурной преемственности, к его истории.

Так как основоположниками социологических теорий анализ города производился через сравнение с деревней, то в первую очередь, они стремились определить и раскрыть отличительные признаки городских поселений, а определение города в их сочинениях носило функциональный характер. Классики социологии – В. Зомбарт, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Г. Зиммель³³ – изучали города через определение детерминант их образования (экономические, географические, демографические, технологические). Труды именно этих авторов считаются первыми классическими исследованиями города. Они пытались определить сущность феномена «город»,

³³ Зомбарт В. Современный капитализм. т. 1-2. М., 1903; Зомбарт В. Социология / Пер. с нем. И. Д. Маркусона. - М., 2003; Вебер М. Город / М. Вебер. Избранное. Образ общества. М., 1994; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991; Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002; Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3-4.

охарактеризовать роль и значимость в современном обществе, конструировали идеальные модели города.

Одним из первых исследовал город в этом направлении Макс Вебер. Он ввел понятие «идеального типа» для того, чтобы обобщить и облегчить понимание и изучение существенных характеристик. В рамках своей теории ученый рассматривал феномен города как особый тип социальных отношений. Вебер, прежде всего, понимает под городом особый образ жизни, который обусловлен ценностно-мировоззренческими интенциями людей. Именно в результате появления нового типа культуры (западной, рациональной), смены ценностно-мировоззренческих ориентаций людей древние городские поселения трансформировались в европейские города. В числе значимых характеристик города Вебер описывает административно-правовую специфику города как самоуправляемого сообщества, а основное занятие горожан - неземледельческое. Таким образом, важным свойством города становится формирование городского населения в единую общность – городскую общину - и последующее становление городского жителя как горожанина.³⁴

М. Вебером впервые задается определенная система принципов изучения города по ряду существенных оснований, на которую опирается вначале социология, а в дальнейшем уже урбанистика.

Среди принципов изучения города первым социолог выделяет пространственные характеристики города. Затем следует определить доминирующий тип хозяйственной деятельности горожан. В-третьих, анализируется взаимодействие между различными группами горожан. В-четвертых, важно оценить влияние города на развитие в обществе новых идей, элементов культуры, структур управления. Также необходимо изучить провоцируемые эволюционные изменения, свойственные развитию города. Проблемное поле, в котором М. Вебер осуществлял свое исследование

³⁴ Вебер М. Город / М. Вебер. Избранное. Образ общества. М. 1994. С. 50-78.

феномена города, можно охарактеризовать как ретроспективный анализ городов.³⁵

Немалый вклад в развитие социологической теории города внесли идеи Георга Зиммеля, изложенные им в работе «Метрополии и психическое здоровье», где он исследовал негативные последствия воздействия процессов рационализации и монетаризации городской жизни на увеличение нервных стрессов, взаимосвязь экономических особенностей жизни в городе с изменением ценностных ориентаций и стереотипов поведения людей, возникновением анонимной свободы, явления отчуждения, а также разрушение социальных связей. Зиммель изучал «чистые» формы социальности, т.е. относительно стабильные образования, структуры социального взаимодействия, придающие социальному процессу целостность и устойчивость. «Чистые» формы Зиммеля можно сравнить с веберовскими «идеальными типами». Ученый исследует внутреннюю организацию города, определяет закономерности и взаимосвязи его духовной и хозяйственной жизни. Г. Зиммеля можно назвать основоположником в изучении городского образа жизни.³⁶

Другой немецкий социолог, Фердинанд Теннис, рассматривал город через формирующиеся в нем социальные общности, а также их различия с сельским сообществом. Ученый определил два вида общностей в зависимости от среды, в которой они формируются. Сельскую поселенческую общность людей он обозначил концепцией гемайншафта («Gemeinschaft») - общины. Под городской общностью понималась уже не община, а скорее ассоциация людей – гезельшафт («Gesellschaft»). Отличие городской общности заключается в более низкой степени социального контроля над поведением людей и более высоким уровнем разводов и подростковой преступности.³⁷

³⁵ Вебер М. Город. С. 20.

³⁶ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3-4. С. 23-34.

³⁷ Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. 2002. С.78.

Сравнивая трех вышеназванных социологов, можно отметить, что каждый из них рассматривает город на своем уровне: Г. Зиммель создал целостный образ города, у Вебера рассматриваются разные типы городов, в которых есть общие и отличные черты, Ф. Теннис же рассматривал город уже более пристально, скорее, на концептуальном уровне, выделяя в нем социальные общности. Основная специфика подхода Ф. Тенниса к проблеме города заключается в том, что он представляет его не напрямую как один из элементов структуры общества, а сквозь призму сравнения, сопоставления и противопоставления двух типов общественной организации – социальной общности и общества.

До сих пор были рассмотрены идеи изучения города, выполненные преимущественно в рамках его теоретического анализа. Но в конце XIX – начале XX в. появляются исследования города, в которых уже доминирует эмпирическая составляющая. К их числу относятся труды английского ученого Чарльза Бута. Подобные исследования обозначали принципиально новый подход к изучению социального феномена города. Чарльза Бута по праву можно считать предтечей урбанистической социологии. Он заложил традиции проведения подробных эмпирических исследований города. Его труды оказали значительное влияние на развитие методологии и тематической программы социальных исследований в городах Европы и Америки. Многие социологические проекты последующих лет были выполнены в соответствии с методологией Чарльза Бута.³⁸ Он описал и использовал в своем исследовании концентрическую структуру города, предвосхитив тем самым теорию городского зонирования Э. Берджесса, а также ввел в социальную методологию технику картографирования.

Основная волна интереса к практическому изучению города поднялась в 60-х годах XX века. Но еще в начале XX века наиболее известным направлением исследования городского развития, получивших

³⁸ Бут Ч. Жизнь и труд населения Лондона (Life and Labour of the People of London, 1889-1891, 1892-1897, 1902-1903).

институциональное закрепление, стала «Чикагская экологическая школа» (Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Макензи, Л. Уэрт и их последователи (Л. Вирт, А. Хоули))³⁹. Лидеры этой школы изучали влияние размеров городов, архитектуры и других пространственных характеристик на уровень преступности. Предметом их исследований были, преимущественно, социальные патологии, продуцируемые городской средой, влияние естественного окружения на социальную жизнь людей. Две концепции, разработанные представителями чикагской школы, заслуживают особого внимания. Первая из них представляет собой экологический подход к анализу города, которым занимался Р. Парк. Другую разрабатывал Уэрт, в рамках которой он рассматривал урбанизм как образ жизни. Представители этой школы первыми стали изучать город как естественное образование и обосновали идею экологически взаимосвязанного развития общества: город - это организм, эволюционирующий на биотическом и культурном уровнях. Начало их деятельности связано с Чикаго, который в это время переживал стремительный индустриальный рост, а также массированный приток иммигрантов из Старого Света и населения из сел и малых городов Америки.

Ученые чикагской школы считали, что город является своеобразной лабораторией, в которой возможно изучать процессы, происходящие во всем обществе. Таким образом, город является мини моделью всего общества, так как концентрирует и перемешивает в себе различные культуры и традиции. Социологи школы проводили исследования влияния миграционных процессов на социальную структуру города, складывание городских этнических гетто. Чикагская школа одной из первых обратила внимание и выделила феномен городской пространственной сегрегации.

³⁹ Парк Р.Э. Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] / Р. Парк // Социологические прогулки. Социологическое обозрение. 2002. Т.2. № 3. Режим доступа: <http://www.urban-club.ru/?p=50>; Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект / пер. с англ. В.Г. Николаева. 2002. Т.4. В.1-2 (11-12); Макензи Р. Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества // Личность. Культура. Общество. 2001. № 4(10).

Другой представитель Чикагской школы и соратник ее основателя Р. Парка Эрнст Берджесс разрабатывал прикладной аспект социальной экологии. Главными областями его научных интересов были проблемы урбанизации, социальных патологий в городской среде, социализации личности, семьи и общины. Одной из основных его разработок стали исследовательские процедуры, среди которых широко известна, в частности, его методика "концентрических зон", с помощью которой ему удалось выявить и описать социальную неоднородность пространства крупного города⁴⁰.

Л. Уэрт полагал, что существенным отличием больших городов от малых традиционных сельских поселений состоит в достаточном плотном поселении больших масс людей, которые при этом остаются незнакомыми друг с другом. При этом большая часть контактов между горожанами носит быстротечный и поверхностный характер, и является скорее средством достижения целей, а не полноценными удовлетворительными взаимоотношениями. Из-за высокой мобильности жителей городов, связи между ними становятся относительно слабыми, соперничество начинает доминировать над сотрудничеством. В тоже время, Уэрт признает, что насыщенность социальной жизни в городах ведет к формированию различных по своим характеристикам городских районов, некоторые из которых могут сохранять черты традиционных малых сообществ.

Позже представитель чикагской экологической школы следующего поколения, Л. Вирт, разрабатывает понятие городского образа жизни. Он связал воедино характеристики пространственной и социальной организации крупного города (такие как: большая численность, высокая концентрация и социальная неоднородность населения) с характеристиками особого городского типа личности, который формируется в замкнутых городских пространствах. Городской образ жизни он противопоставлял традиционному укладу жизни сельской общины, что делал еще Ф. Теннис, прорабатывая свою концепцию *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*.

⁴⁰ Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект / пер. с англ. В.Г. Николаева. 2002. Т.4. В.1-2 (11-12). С. 34.

Переходя к рассмотрению российской традиции изучения городов, стоит отметить, что массовое изучение городских территорий берет свое начало на рубеже XIX – XX вв. При этом, работами, посвященными изучению города, были труды отечественных статистиков, географов: В. П. Андросова, К. И. Арсеньева, Л. О. Павшинского, Н. А. Рожкова, П. П. Семенова–Тян–Шанского⁴¹. В своих работах они описывали города Российской империи, а также рассматривали основные пути исторического формирования городов России.

Позднее, уже в советское время, изучение городов находилось под влиянием марксистско-ленинских идей. В эту эпоху господствовало представление о городе (также и о деревне) как о временном проявлении социально-дифференцированного характера расселения. В условиях социализма при сохраняющихся социально-территориальных различиях должны были быть созданы предпосылки для формирования нового типа расселения. В советской научной литературе эта задача решалась через концепцию единой системы расселения, предполагающей стирание грани между городом и деревней посредством урбанизации села, означающей ломку устоявшихся стереотипов и норм сельского быта и распространение городской культуры и городского образа жизни. Вследствие этого, наибольшее внимание при исследовании городских проблем уделялось процессам урбанизации, выражающимся в активном слиянии города и деревни.

Характерной чертой отечественных исследований города последних лет стало возрастание количества проектов с междисциплинарным подходом. Теперь город рассматривается как сложный социокультурный организм, постоянно развивающийся и интегрирующий в себе множество систем, социальных процессов, включающий постоянно взаимодействующих индивидов, объединенных в сообщество. Появляется потребность комплексного изучения города.

⁴¹ Андросов В.П. Статистическая записка о Москве. 1832; Арсеньев К.И. Начертание статистики Российского государства. Ч.1: О состоянии народа. 1818; Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории. СПб, 1902.

Развитие социальной мысли в области структуралистской теории и рост междисциплинарных исследований приводит к возможности изучать город как систему коммуникаций и архитектурных сооружений, то есть через знаковые системы в рамках семиологии раскрывать особенности городской организации, что отражено в работах Б.В. Маркова, Ю.М. Лотмана, Р. Барта, В.М. Розина⁴², а также работах представителей тартусско-московской школы.

Тем временем, изучение феномена города в отечественной социологии проводилось в связи с государственным и общественным запросом по конкретными существующими проблемами того времени: миграция, расселение, градостроительство, экономические особенности городского развития.

Одновременно с этим, наметившаяся в то время тенденция к познанию историко-культурной роли города вскоре была замещена идеологически обусловленным отрицанием преемственности исторического процесса, а также акцентом на различии «капиталистического» и «социалистического» городов.

В этот период (конец 20-х - начало 30-х годов) город становится объектом уже не исследования, а проектирования и теоретического конструирования. Возникающие концепции представляли собой скорее умозрительную конструкцию масштабного переустройства города и социальной жизни его населения. Характерной чертой этих теорий была их универсальность, однотипность, выведенный социальный и градостроительный стандарт, который не учитывал конкретных условий, потребностей, вкусов, привычек горожан. Однако позже неадекватность реальности таких теорий была осознана и от них отказались. Начиная с 30-х годов город стали понимать как систему организации и начали подниматься вопросы относительно реконструкции и развития, планирования и управления городом.⁴³

⁴² Марков Б.В. Знаки бытия. Санкт-Петербург. 2001; Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб. 2010; Барт Р. Семиология и градостроительство // Современная архитектура, 1971. №1.

⁴³ Галушина Н.С. Город как объект культурологического исследования: автореф. ... дис. кандидата культурол. наук: 24.00.01. М. 1996. С. 7.

С 50-60-х гг. акцент изучения городской жизни переместился на социальные проблемы населения, трудовых ресурсов, миграции, формирования населения городов и агломераций. Появились сборники статей «География городов». Таким образом, при весьма скромных достижениях теоретического осмысления города, происходившего в рамках концепций «культурного строительства», «уничтожения противоречий между городом и деревней», феномен города в основном стал объектом исследований социологического характера.

Тем не менее, становится понятным, что исследования города в отечественной социологии носят ограниченный, «преимущественно инженерный характер». В работах А.С. Ахиезер, Л.Б. Коган, О.Н. Яницкий, первыми начавших исследование города в таком ракурсе, начинает проявляться стремление рассмотреть город в некой системе координат, связывающей между собой городское пространство, общество и культуру. Ученые осознают, что урбанизация, которая может пониматься упрощенно через экономико-географические явления, вводит город в широкий общественно-культурный процесс.⁴⁴

Отрицание механического подхода к городу породило интерес к тем его характеристикам, которые не ограничиваются предметно-морфологическими свойствами. Среди ученых возник интерес к культуре города, его локальной исторической специфике, механизмам взаимодействия конкретного городского пространства с горожанами.

Таким образом, изучение города в рамках культурологического подхода было призвано расширить понимание урбанизационных процессов в обществе, продемонстрировать, что его роль не ограничивается только процессами производства, индустриализации, усложнения социальной структуры общества, и что в городской среде также заложен мощный культурный потенциал,

⁴⁴ Ахиезер А. С. Воплощение свободы или средоточие зла?: Методология анализа города как фокуса урбанизационного процесса // Земство: Архив провинциальной истории России. Пенза, 1994. №2. С.16-28; Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // «Вопросы философии». 1969. №2. С. 21-34.

генерирующий социальную и историческую «память» общества и одновременно стимулирующий возникновение значимых культурных артефактов. Складывается представление о понятии «городской среды», «городском пространстве», начинают появляться теоретические разработки и практические исследования эмоционального восприятия города его жителями, освоенности городского пространства, а также представления о значимости культурного потенциала, стиля и образа города. Большой вклад по данным направлениям внесли работы В.Л. Глазычева.⁴⁵

Термин «городская среда» изначально сложился в рамках социологии города, основы которой были заложены американскими учеными в 20-е годы XX века.⁴⁶ Городская среда складывается под воздействием исторических, экономических, социальных, географических и культурных процессов. Она включает в себя физические и экологические характеристики, информационные потоки и социальную структуру, оказывает существенное влияние на социокультурную ситуацию, в которой оказывается человек.

Любой тип поселения – это непосредственная среда жизнедеятельности человека. Город, как и любое другое поселение, является формой включения индивида в общественную жизнь, средой его социализации.

Также пользуясь методологическими принципами историзма и антропологизма, город следует понимать как континуум отношений различного характера и уровня, разворачивающихся в рамках определенного материального пространственного окружения.

Социокультурный подход к феномену города и городского пространства позволяет определять его через процессы сохранения и воспроизводства ценностей и стереотипов, создание и распространение особой интеллектуальной и духовной атмосферы, сложившихся традиций и моделей

⁴⁵ Глазычев В. Непознанная действительность: Города в попытке самоопределения [Электронный ресурс] / Материалы семинара всеукраинского управленческого «Тор клуба». Режим доступа: <http://www.topclub.com.ua/journal>; Глазычев В.Л. Москва: среди призраков городской среды // Мир России. 1994. No 1; Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М. 1984. С. 68.

⁴⁶ Трущенко О.Е. Городская среда и образ жизни / Критика американских социологических концепций: автореф. дис. ... канд. и. наук: 09.00.03. М., 1983. С. 5.

поведения. Современный город представляет собой социально-пространственную форму существования общества, материально и социально организованную среду жизни, определенную социальную общность. Под социальной общностью автор данной работы понимает совокупность людей, которую характеризуют условия их жизнедеятельности, общие группы взаимодействия, определенные представления и модели поведения, правила и традиции, принадлежность к определенной территории, а также к тем или иным социальным организациям и институтам.

При этом городская социально-территориальная общность имеет свою специфику, отличающую ее от других типов общностей. Эти особенности обусловлены всей городской средой, окружающим человека социальным миром, включающим в себя материальные и духовные условия существования, развития и деятельности людей.

Понятие «городское пространство», трансформируемое в зависимости от необходимого для изучения аспекта, в последнее время стало очень распространенным и приобрело ключевое значение в городских исследованиях. Разнообразие представлений о городской среде, обусловленное включением методов и взглядов на исследование города другими науками, предопределяет существование множества подходов к ее оценке (социологических, санитарно-гигиенических, технологических, градостроительных и пр.).

Городское пространство может быть определено как совокупность субъектных аспектов городской среды – место жизни, существования человека как личности, индивидуальности в её материальном, социальном, культурном (мировоззренческом, ценностном и т. п.), коммуникативном, ментальном, метафизическом измерениях.⁴⁷

Традиции и модели поведения, доминирующие в конкретной «местности», стереотипы восприятия физических объектов конкретной территории складываются в определенный «дух места», детерминированные

⁴⁷ Никулина, Ю.В. Семиотический аспект организации социального пространства современного города // Философия и социальные науки. 2008. № 2. С. 34–43.

особенностями исторического места проживания или временного местонахождения социальных групп. Своеобразная социальная и пространственная среда города формирует оригинальную для каждого отдельно взятого города культуру. Люди, взаимодействуя с городским пространством, наделяют его субъективными смыслами, переживаниями через ежедневное проживание.⁴⁸

Со временем употребление термина «городская среда», который ввели американские социологи и позже заимствовали российские ученые, расширяет свои границы (конец 70-х – начало 80-х годов). В областях архитектуры и градостроительства данное понятие включает все, что образует материальную структуру города – как составляющие внутреннего пространства зданий, так и территории жилых, планировочных и промышленных районов города, а также средства транспорта, сигнальные системы и технические устройства на улицах.⁴⁹

А.В. Иконников понятие «городская среда» стал впервые использовать, применяя комплексный подход к исследованию феномена города.

Позже сложилось научное направление, которое объединяло в себе психологические, социально-психологические, социологические разработки по изучению городов с архитектурным, градостроительным, дизайнерским аспектом - средовой подход.

По мнению Глазычева В.Л., городская среда включает в себя предметно-пространственный, знаковый аспект, межчеловеческие взаимодействия. Поэтому средовой подход позволяет раскрыть взаимосвязь человека и среды, степень их взаимообусловленности.

Достаточно полно понятие «городской среды» разработал К. Линч: «предметно-пространственная организация материального естества, в пределах которой происходят основные процессы городской жизни, осуществляются социальные, функциональные, информационные прямые и обратные связи

⁴⁸ Глазычев В. Л., Егоров М. М., Ильина Т. В. и др. Городская среда. Технология развития. Настольная книга. М. 1995. С. 57.

⁴⁹ Иконников А.В. Формирование городской среды. М.1973. С. 9.

отдельных подсистем города».⁵⁰ Он утверждал, что характерные черты городской среды могут быть определены и раскрыты через исследование отношения горожан к своему городу, а также особенностей восприятия и интерпретации города. Городская среда рассматривается как единство материальной и духовной составляющих городской жизни, а также как микромодель общества, на чем уже был сделан акцент представителями Чикагской школы.

Таким образом, среда города формируется как совокупность территориальных особенностей, социальных отношений в рамках данного пространства и элементов культуры, образа жизни и определенного типа личности.

Городская среда включает в себя объекты, которые формируют пространство, и взаимоотношений внутри этого пространства. Пространство города создается при взаимодействии двух миров - города и человека - включающее в себя два основных компонента: материальное наполнение (архитектура, дизайн, монументальное искусство и др.) и человека во всем многообразии проявлений его деятельности. При этом существование и развитие этих миров взаимообусловлено. Городское пространство влияет не только на ежедневное поведение и мироощущение горожан, но и на процесс развития общества. Таким образом, проанализировав сложившийся материальный образ того или иного поселения, можно сделать выводы о том, какие процессы происходили в рамках его хозяйственной и общественной жизни, возможно увидеть отражение наиболее значимых событий.

В структуре городского пространства условно можно выделить такие аспекты: архитектурный, экологический, психофизиологический, символический.

Первый из них представляет собой общее устройство городской территории, включающее в себя:

⁵⁰ Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева. М. 1982. С.45.

- архитектурно-эстетический план,
- инженерно-коммуникационный план,
- предметный дискурс (дискурс вещей): реклама, транспорт, средства связи, символика (гербы, флаги и т.п.),
- «украшения» и др.

При этом два последних элемента обозначают термином «инфраструктура города».

Экологический аспект подразумевает городской ландшафт, то есть окультуренную природную территорию, которая воплощает в себе единство образа территории и образа определенного поведения на этой территории. Оба образа реализуются в виде территориальных названий, определений, оценочных суждений. Обе составляющие сливаются в единую топонимическую конструкцию – название места, которое становится культурным символом, определяющим своеобразие восприятия, оценивания, поведения горожан. В общем, городская топонимика обладает свойствами аккумуляции и трансляции социокультурного опыта конкретного сообщества: во-первых, через нее обозначаются и закрепляются в сознании социально значимые события, накапливается культурный опыт, обозначаются нормы и модели поведения; во-вторых, происходит репрезентация специфики жизненного мира социальных групп горожан. При этом городская топонимика содержит как общегородские символы, так и локально-социальные (диалектные, субкультурные).

В рамках такого рассмотрения городского пространства, становится возможным зонировать городскую территорию по различным основаниям: центр-периферия, по производственно-экономическому характеру, по характеру рекреации (например, «культурные», «спальные» районы), по архитектурному и инфраструктурному (так, например, для курортных городов инфраструктурными локусами являются «пляж», «зрелищные центры» и т.п.). Отдельные городские районы приобретают устойчивый социально-

функциональный характер через определяющий их вид деятельности и нормы поведения.⁵¹

Однако вследствие того, что городская среда качественно разнородна, складываются качественно разнородные социально-функциональные городские зоны. Эти конструкты существуют в большей степени как предмет теоретического изучения городской среды (идеальные типы Вебера), не сводимый к территориальным зонам и традиционным социальным структурам: демографическим, профессиональным, административным, идеологическим и т.п. В тоже время городская среда характеризуется социально-функциональной динамикой: одни социальные функции появляются, другие – исчезают, либо меняется их значимость на определенных территориях и в конкретных городах.

Так как люди являются неотъемлемой составляющей городской среды и участвуют в процессе ее формирования, значимым становится исследование психических особенностей восприятия и взаимодействия с городской средой, поскольку человек чувствует себя по-разному в разных зонах.

Психофизиологические исследования городской среды социологами и социальными психологами начались относительно недавно. Среди наиболее значимых выводов можно выделить:

- существование разных социальных группах определяет психофизиологические различия восприятия параметров среды, так как город воспринимается горожанами через призму социокультурных характеристик;
- среда обладает набором свойств, которые могут вызывать положительные или негативные переживания во время нахождения в определенных городских пространствах.

⁵¹ Пирогов С.В. Курс лекций по социологии города. Томский государственный университет, факультет философии. Томск. 2003. С.18.

Возвращаясь к позиции К. Линча о раскрытии характеристик города через изучение отношения горожан к нему, отметим, что показателями качества города он считает такие:

- способность среды поддерживать жизненные функции поселения;
- свойство среды, позволяющее жителям создавать «образы» окружения;
- влияние среды на поведение людей;
- обеспечение контактов между людьми, коммуникациями, информацией;
- степень включения населения в принятие решений.⁵²

Ученый так же полагал, что потребность горожан в адаптации к городской среде удовлетворяется через формирование образа города. Таким образом, важной составляющей пространства города, является организация социального пространства, коммуникативных и информационных потоков, а также его визуальный образ, который складывается из пространственно-материальных объектов городской среды и воспринимается в большей степени подсознательно.

§ 2 Визуальное пространство города

В условиях масштабных глобализационных трансформаций в обществе произошел ряд значительных социокультурных изменений в области потребления информации, который привел к возросшему вниманию в гуманитарных науках к изучению визуального восприятия, визуального мышления, визуальным источникам, визуальным репрезентациям и специфическим методах их изучения. Можно отметить произошедший за последнее двадцатилетие настоящий переворот в науке, связанный с интересом к изучению визуальной культуры, который пришел на смену так называемому

⁵² Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева. М. 1982. С.79-95.

«лингвистическому перевороту».⁵³ Это объясняется выросшей ролью визуальности в формировании социального устройства в современном обществе, которая обусловлена общим ускорением ритма жизни, который вынуждает человека мгновенно ориентироваться в обилии информации, все чаще транслируемой визуально, а не вербально как было раньше. Вместе с тем, через доминирование визуальности происходит увеличение роли эстетизации в обществе.

При этом представители новой визуальной парадигмы видят два пути рассмотрения данного направления. Одни ученые считают, что изучение визуальной культуры осуществляется через своеобразное выстраивание «истории образов», основанное на семиотическом понятии репрезентации (Н. Брайсен, М.Э. Холли, К. Мокси и др.). Другие полагают, что визуальные исследования - это социальная теория визуальности.⁵⁴ Новая перспектива изучения социальных фактов и реальности предполагает кроме распространения и доминирования визуальности на все области социальной жизни, так же функцию формирования социального субъекта и его жизненного мира. «Образы стимулируют волю и желание», - писал В. Беньямин, характеризуя так воздействие сюрреалистического искусства в политических целях. Однако не стоит забывать, что картина мира, или определенная форма видения диктуется эпохой и историческим контекстом. Это означает, что за внешней поверхностью визуальных образов лежит ещё один пласт смыслов - символов и знаков. Таким образом, визуальную реальность необходимо рассматривать как культурный конструкт, подлежащий «чтению» и интерпретации в той же мере, в какой этим процедурам поддается литературный текст.⁵⁵

⁵³ Зенкова А.Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук / РАН. Урал. отд-ние. Ин-т философии и права; Отв. ред. В.Н. Руденко, К.В. Киселев. Екатеринбург. 2004. Вып. 5. С.184-193.

⁵⁴ Усманова А. Визуальные исследования как исследовательская парадигма: Лекции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://viscult.ehu.lt/article.php?id=108>.

⁵⁵ Там же.

Следуя тезису о том, что современное общество становится всё более «видимым» и «внешне оснащенным», в данном диссертационном исследовании пространственная среда города рассматривается в виде визуального текста.

Под визуальным текстом понимается некая информационная система (то есть составляющие её части воспринимаются в единстве целого), которая объективно представлена в предметной реальности и зрительно воспринимается окружающими с последующей интерпретацией увиденного. Движение по городскому пространству, в процессе которого происходит чтение визуального текста городской среды, эквивалентно постструктуралистскому понятию «прогулки по тексту», предложенному Р. Бартом.⁵⁶ В таком случае, для анализа визуальной реальности возможно применить семиотический подход.

В рамках семиотического подхода предлагается раскрывать феномен городского пространства как «текст истории» и как «текст социокультурного диалога». Город как текст истории представляет собой совокупность исторических событий, опредмеченных в материальных объектах. Таким образом, архитектура городской среды это – предметно-территориальные комплексы, обладающие смысловым содержанием, оформленным в особом текстовом материале.⁵⁷ Из этого следует, что визуальный текст города можно «читать». Под «чтением» следует понимать интерпретацию визуального текста города. Подобная интерпретация может осуществляться с различных позиций, соответственно метафора чтения включает в себя несколько аспектов.⁵⁸

С одной стороны, «чтение» городского пространства может быть осуществлено как повседневная практика освоения, присвоения или персонализации окружающего пространства, которое становится элементом телесного знания индивида о реальности. С другой стороны, «чтение»

⁵⁶ Трушина Л.Е. Интерпретация визуальных текстов городского пространства / Этическое и эстетическое: 40 лет спустя // Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб. 2000. С.155-157.

⁵⁷ Пирогов С.В. Социология города. Томск. 2003. С. 57.

⁵⁸ Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология». 2004г. № 282. С.97-103.

пространства города может подразумевать не пассивное восприятие действительности, а непрерывное формирование нового текста о городе через взаимодействие с ним, что приводит к рождению последующих.⁵⁹

Следуя логике, изучение и интерпретация городского пространства основывается на определении символических структур среды, для адекватного понимания которых актуально применение социологической наукой подходов о знаковых системах, разработанных семиотикой.

Основные теоретические и методологические разработки в области семиотики сформировались относительно недавно. Однако интерес к ним в настоящее время увеличивается, поскольку семиотика оперирует единым языком описания, который, с некоторыми поправками, можно применить к любому языку или знаку, а следовательно и к символам и языку городского пространства.⁶⁰

Основы семиотики как науки о знаках и выполняемых ими функциях в жизни общества были заложены в конце 19 века Ч.С. Пирсом и Ф. де Соссюром. Изначально семиотический подход развивали, прежде всего, лингвисты⁶¹ и литературоведы.⁶² Постепенно лингвистические методы начали переносить и в другие научные области изучения реальности. Впоследствии Р. Барт занимался семиотическим анализом явлений повседневной жизни, раскрывая их знаковую природу через культурные мифы. В 60-70 гг. складываются две европейские школы в русле семиотического направления - французская и московско-тартуская. Первая из них отличалась большей ориентацией на философские размышления.

В XX веке семиотика получила свое развитие в совершенно разных направлениях. В американской школе изучения знаковых систем объектом рассмотрения стали различные невербальные символичные системы, например,

⁵⁹ Трушина Л.Е. Интерпретация визуальных текстов городского пространства / Этическое и эстетическое: 40 лет спустя // Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб. 2000. С.155-157.

⁶⁰ Фещенко В.В. Autopoetica как опыт и метод, или о новых горизонтах семиотики // Семиотика и авангард: Антология. М.: Академический проект, 2006. С. 54-122.

⁶¹ Л.Ельмслев, С.О.Карцевский, Н.С.Трубецкой, Р.О.Якобсон и др.

⁶² В.Я.Пропп, Ю.Н.Тынянов, Б.М.Эйхенбаум и др.

жесты или языки животных. Тем временем в Европе в это время доминировало изучение лингвистического аспекта, восходящее к Ф. де Соссюру.

Попытки трактовки пространства как знаковой системы в рамках семиотики встречаются у Ч.У. Морриса, А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского⁶³. Продолжили этот путь разработки лингвистов В.Н. Топорова и В.В. Иванова⁶⁴, которые уделили немало внимания именно языку пространства.

Семиотика городского пространства является синтезом семиотики культуры и пространства, более конкретно которое можно рассматривать, например, через архитектуру. Обозначенные аспекты в рамках семиотики представляют город как результат взаимодействия трех знаковых систем: антропогенной среды, пространства архитектурных объектов и социокультурной коммуникации. Эти системы образуют определенную структурную взаимосвязь – семиотическую модель.

Советский ученый, один из основоположников комплексного метода изучения городской среды, Н.П. Анциферов полагал, что город представляет собой сложный живой организм, который наиболее полно воплощает в себе культурный потенциал общества. Город, по словам ученого, имеет свою «судьбу», «душу» и «язык», он является единым механизмом, который состоит из совокупности кодов, знаков и символов, аккумулирующих информацию о прошлом, настоящем и будущем культуры. Задачей исследователя становится выявление и расшифровка знаков, их интерпретация.⁶⁵ Городское пространство Анциферов характеризовал как культурный «текст», который отражает в себе всю историю страны, все накопленное веками в едином целом облике городской среды и включает в себе «народные реликвии». При этом путь познания городского феномена лежит через внимательное и разностороннее

⁶³ Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.1982; Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М. 1993.

⁶⁴ Иванов В.В. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Ученые записки Тартуского ун-та. Вып.720, Труды по знаковым системам. Вып. 19 «Семиотика пространства и пространство семиотики», Тарту. 1986.

⁶⁵ Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Петербургские исследования: Сборник научных статей, Вып. 3. СПб. 2011. С. 128-147.

изучение города.⁶⁶ Можно утверждать, что Н.П. Анциферов положил начало изучению города как системы, имеющей знаковый характер. Им была создана методика изучения города, позволившая осмыслить его как социокультурный феномен, отражающий историю становления общества и сохраняющий мироощущение многих поколений его жителей.

Ю.М. Лотман так же занимался разработкой изучения города в рамках знаково-символических систем. Он считал, что, принимая суть знаковой системы, человеческая культура получает возможность использовать в качестве смыслопорождающей любую совокупность знаков природного или искусственного происхождения. Город, в этом случае, всегда может быть представлен как пространственный объект, являющийся, прежде всего целостным текстом, пространственные формы которого воспринимаются как знаки, транслирующие определенное сообщение, которая всякая актуальная культура старается реинтерпретировать по-своему. Однако пространство современного города характеризуется также наличием «повторяющихся мотивов», которые могут быть и универсальными либо для человеческой цивилизации в целом, либо в рамках европейской культуры.⁶⁷

Историческая жизнь города всегда сопровождалась знаковой репрезентацией. Общество постоянно и стихийно продуцирует собственное символическое поле со своей структурой и семантикой и определяет этим свое материальное окружение.

В семиотических знаках города закодированы восприятие и понимание человеком окружающей его действительности и смыслов, которыми она наделяется, происходит различение индивидуального пространства и его соотношение с пространством Другого, с пространством Всех, с объективированным общественным пространством. Знаки и символы выступают не только отражением уже существующих явлений, но также в процессе их осмысления создается новый мир.

⁶⁶ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Л. 1926. С.9

⁶⁷ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – культура. М. 1999. С. 25.

Так как город представляет собой искусственную среду, социально созданную, его материальные элементы создает человек (здания, сооружения, большая и малая городская архитектура, пространства пешеходного и транспортного движения), то он обладает влиянием на поведение и образ жизни человека.⁶⁸

Усиление информационной и, соответственно, коммуникативной сферы современной жизни раздвинуло возможности внедрения ее физических носителей в городскую среду и увеличило присутствие различных закодированных элементов пространства. Традиционно закодированная информация воплощается в таких элементах: знаки (цифры, буквы, символы, схематичные изображения, геометрические фигуры); форма объекта, обладающая собственной информативностью; расположение знака или сигнала в пространстве.

В созданной Ч.С. Пирсом в конце XIX в. классификации знаков человек изначально является как создателем и интерпретатором знака. По Пирсу, любой знак имеет три основные характеристики: материальная оболочка, обозначаваемый объект, правила интерпретации, устанавливаемые человеком. Классификация ученого основана на типологии соотношения формы и содержания:

1. Иконические знаки - форма и содержание сходны качественно или структурно.

2. Символьные (конвенциональные, условные) знаки - связь между формой и содержанием устанавливается произвольно, по соглашению, касающемуся именно данного знака.

3. Индексальные знаки - форма и содержание смежны в пространстве или во времени.⁶⁹

⁶⁸ Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: Сборник научных статей, Вып. 3. СПб. 2011. С. 128-147.

⁶⁹ Барулин А. Н. Основания семиотики. Знаки, знаковые системы, коммуникация. М. 2002. С.36.

В рамках анализа того, как воспринимается символическая среда города, его образ, следует более подробного раскрытия понятия «символ». Данное понятие в переводе с греческого означает «сокращение, перечень, полная картина, сущность в немногих словах или знаках». Это – знак, который связан с обозначаемой им предметностью так, что смысл знака и его предмет представлены только самим знаком и раскрываются лишь через его интерпретацию.⁷⁰

Характерные черты символа наглядно раскрываются в сравнении со схожими явлениями:

- символ зависит от своего предмета, ему необходимо определенное толкование, в отличие от самодостаточного образа;
- символ многозначен, его смысловое значение имеет способность изменяться, в отличие от понятия;
- символ не является иносказанием, в отличие от аллегории;
- символ не предполагает развернутого повествования, по сравнению с притчей и мифом.⁷¹

Представители тартусско-московской семиотической школы так определяли понятие символ: «..знак, который обозначает такую обширную группу текстов, что употребление его включает некоторый культурно-смысловой регистр, большую культурно-смысловую область...он - указание на смысловое поле, на определенную культурную традицию, на некоторую область общей всем памяти. Таким образом, символы можно рассматривать как сигнал общей культурной памяти данного коллектива».⁷²

⁷⁰ Абрамов А.И., Аверинцев С.С., Алешин С.С. Философия: Энцикл. словарь. М. 2006. С. 25-35.

⁷¹ М.В. Яковлева Особенности социологического анализа городской символики как фактор формирования идентичности горожан // Вестник Удмуртского Университета. Человек и общество. 2008. Вып. 1. С.13.

⁷² Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Уч. зап. Тартусского университета. Тр. по знаковым системам 21. Тарту, 1987. Вып. 754. С. 10-21.

Еще одна особенность символов в их культурной устойчивости: трансформируя свое значение, они способны переходить из одной эпохи в другую, оставаясь актуальными.

Символизм городской среды формируется исходя из содержания основных элементов, которые сообщают о функциях и социальной значимости пространства и объектов, о характере, особенностях и смысле происходящих в них процессов. Основной визуальной пространственной формой выражения и восприятия города с первых минут пребывания в нём является архитектура. Здания и архитектурные элементы становятся материальным воплощением и транслятором социальных настроений и явлений эпохи, традиций и культурных артефактов различных исторических эпох для новых поколений жителей. При этом, в больших городах роль пространственных символов многократно возрастает в силу масштаба и качества архитектурных пространств, ускорения темпов жизни.

К семиотическим конструкциям городского пространства можно отнести факт смены архитектурных стилей, развитие утилитарных и символических предметов городской среды и повседневного обихода, социально-структурные изменения – все это сохраняет «семиотическую» историческую память: одни знаки и символы наполняются новым содержанием и смыслом, другие исчезают.⁷³

Жизнь любого городского локуса сопряжена с непрерывным процессом символизации, результаты которой оформляются в фольклоре, топонимике городских пространств и объектов, исторических повествованиях, в многообразии речевых жанров при описании места. Таким образом, культурное значение того или иного архитектурного объекта или ансамбля обусловлено знаково-символическим характером, основанном на архетипических образах, лежащих в основе человеческого сознания, и формой, определенной функциональными и эстетическими причинами. Свое семантическое

⁷³ Янковская, Ю. С. Семиотические механизмы архитектуры // Известия Уральского государственного университета 2004. № 32. Вып. 16. С. 23-34.

истолкование они получают в процессе взаимодействия горожан с городским пространством.⁷⁴

Архитектура, являясь материальным воплощением идей своего времени, создает возможность их «прочтения», доступную практически каждому человеку. Наполненная значениями, новыми интерпретациями природных образов и, тем самым, преобразовываясь в новые символические формы, архитектура вмещает в них и новое семантическое звучание – собственные смысловые образы.

Архитектурные объекты заключают в себе сложнейшие образные ассоциации, посредством особого коммуникативного информационно-знакового потенциала, различного на каждом этапе развития общества, представляет собой одну из важнейших составляющих окружения человека, воздействуя на людей, определяя правила поведения, нормы, ожидания, формируя социальные группы.

В неконтролируемом процессе символической репрезентации места формируется совокупность семантических констант, которые выступают доминирующими категориями при описании места или объекта и способствуют программированию новых репрезентаций.⁷⁵

При этом, архитектурные символы отличаются своей формообразованностью, вместе со своим значением они заключают в себе знания, связанные с культурным и историческим своеобразием объекта.

Автор исследований о «динамике урбанизма», П. Смит, определил уровни символизма, занимающих важное место при изучении городской среды.⁷⁶

Самый простой - уровень «ассоциативного символизма». Он подразумевает индивидуальные ассоциации, с помощью которых индивид может оценить значимость конкретного места или объекта. Данный уровень важен при самостоятельном познании городской среды, в процессе ее

⁷⁴ Конева Е. В. Образ города как коммуникативная знаковая структура // Семиотика пространства; под ред. А.А. Барабанова, Екатеринбург. 1999. С. 45-56.

⁷⁵ Абашев В. Символы и мифы Перми. К изучению семиотических аспектов территориальной идентичности [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://prometa.ru/projects/ecognito/1/copy_of_2.

⁷⁶ Smith Peter F. The Dynamics of Urbanism. 2007. P.78-98.

присвоения и персонализации. Этот уровень является субъективным восприятием городского пространства отношение к городу, здесь невозможно воздействие третьих лиц.

Следующий уровень «окультуренного символизма» городской среды основывается на истоках истории культуры (например, статуи и изображения Фемиды на зданиях суда и прокуратуры, кресты на башнях церквей).

Третий уровень - «символизм известного» – это ежедневно используемая среда, являющаяся основой жизни в городе (символы родины, улицы, квартала), исторические постройки, памятники разных эпох. На этом уровне необходимо проводить работу над теми смыслами и нормами, которые транслирует городское пространство.

Самым глубоким уровнем является символизм «архетипа». Архитектурные объекты и исторические памятники априори несут в себе идею о чем-то извечном, вневременном, что и формирует данный уровень. Объекты этого типа имеют более глубокое значение для жителей этого города, страны в целом и даже для мировой культуры.⁷⁷

В символе всегда присутствует некое архаическое начало. Любая культура строится на определенном наборе текстов, представлений, которые поддерживая и передавая культурные образцы,⁷⁸ содержат в себе основополагающую и смыслообразующую идею существования сообщества. Большинство символов имеет глубоко архаическую природу и происходит из дописьменной эпохи. Определенные знаки в то время представляли собой «свернутые» тексты и масштабные сюжеты. Именно эта способность означать обширные и значительные тексты в емких символах сохранилась и по сей день.⁷⁹

⁷⁷ Личность и социальная среда: идеологические и психологические аспекты общения / Под ред. О.Т.Мельникова. М.,1987. С. 43-67.

⁷⁸ Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М. 1998. С. 13-43.

⁷⁹ Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах: Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. Т.1. С. 32-56.

Являясь важным механизмом памяти культуры, символы переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические конструкты из одного пласта культуры в другой. Символ выступает как нечто неоднородное окружающему его текстовому пространству, как представитель других культурных эпох, напоминание об основах культуры. В тоже время, символ активно взаимодействует с современным культурным контекстом, трансформируется под его влиянием и сам вносит актуальные изменения.

Согласно У. Эко, для того, чтобы символы были приняты большим числом людей они не должны изначально противоречить уже существующим и признанным нормам и ценностям общества. Объекты, претендующие стать «символом», должны отражать потребности не только личности, но группы или целого поколения людей. В том случае, когда символы формируются небольшой или закрытой группой, они способны стать лишь отражением мира этой группы, они не будут закреплены на уровне сознания общественности.⁸⁰

Процесс символизации осуществляется через определенную рационализацию ежедневных городских практик, воспроизводство и распространение архетипических элементов, отражающих специфику коллективного сознания конкретного сообщества.

Символизация происходит при участии как индивидов, непосредственно производящих персонализацию отдельных зон городского пространства, так и различных социальных сообществ, которые готовы принять в переработанном и обновленном виде новые значения и смыслы. Также необходимым участником процесса символизации является власть, оставляющая за собой окончательный отбор городской символики или иницилирующая ее создание.

Городская символика может быть использована как регулирующий инструмент в социальных и политических целях. Символы позволяют горожанам ориентироваться в городской социальной и пространственной среде.

⁸⁰ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Резник и А.Погоняйло. СПб. 2006. С. 13-34.

Так, например, визуальными доминантами в городах традиционно являются самые важные социальные объекты – соборы, ратуши, дворцы правителей. Как правило, они возвышаются на фоне других зданий, подчеркивая свою значимость для города и его жителей. Доминантные элементы городского визуального пространства становятся координатами, помогающие людям ориентироваться в пространстве города, выделять структуру города и этапы его развития. В тоже время, значимые объекты города являются символами, воплощающими в себе историческую и идеологическую идею данного города. Именно такие «значимые» объекты и составляют в сознании людей образ города, или его силуэт.

Архитектурный облик города, с длительной историей, самобытен и уникален, так как характер исторической эпохи всегда отражается в ее архитектуре и исторический центр города, как изначальный очаг зарождения города, сосредотачивает в себе объекты и элементы различных социокультурных эпох.⁸¹

Городской символ, как и любой способ иносказательного повествования, представляет собой не только объект городской среды, но и смысловой элемент. Последний становится наиболее значимым с точки зрения формирования городских сообществ.

Символы позволяют дифференцировать и условно или реально помечать жизненное пространство города для удобства ориентации горожан или туристов: отделяют центр от периферии, указывают на специализацию отдельных районов, или кварталов, подсказывают общественное положение встречного. Названия улиц и площадей заключают в себе специфику исторических, социальных и политических пристрастий горожан и власти, указывая на произошедшие события.

⁸¹ Головина Н.А. Символика архитектурного ландшафта Московского Кремля и острова Сите (Париж) в восприятии представителей российских и французских субкультур XIX - начала XX вв. : Дис. ... канд. культурологических наук : 24.00.01. М. 2005. С. 10.

Высота городских объектов, обилие открытых пространств, наличие «старого города» и «бизнес центра», своеобразие цветов и форм зданий и архитектурного стиля, используемого в городских постройках, оказывают большое влияние на сознание людей и восприятие определенного цельного образа места.

Архитектурная символика города, выполняя функцию социокультурной системы, включает в себе глубокие смыслы и разнородную информацию, а также включает в себе определенные социокультурные функции (государственная, религиозная, общественная и др.). Согласно А.В.Иконникову, система архитектурной организации выполняет также коммуникативную функцию, что позволяет ее считать одним из искусственных языков, созданных человеком. Таким образом, форма в архитектуре выполняет две задачи: во-первых, воплощение художественного содержания, во-вторых, передача этого содержания тем, к кому оно обращено.⁸²

Семантическая система городского пространства включает несколько уровней: общеисторические символы и знаки (репрезентующие определенную историческую эпоху, архитектурный стиль, идеологический замысел), персонализированные (те, что продуцируют конкретные социальные группы).

Громов М.Н. приводит яркий пример московской архитектурной семантики в своей статье «Архитектура как образ мира»: «История, в том числе современная, нередко порождает совершенно непредсказуемые явления, которые вследствие своей уникальности становятся символами эпохи. Таковы высотные здания Москвы, построенные по постановлению Совмина СССР 1947 года. Их семантика весьма многозначна, в них отразились и взлет самосознания великого народа, победившего в тяжелейшей из войн, и противостояние Америке с ее небоскребами и стремление создать выразительные силуэты в панораме огромного города, перекликающиеся своей многоярусностью, индивидуальным обликом, стройным завершением с башнями Кремля,

⁸² Головина Н.А. Символика архитектурного ландшафта московского кремля и острова сите (париж) в восприятии представителей российских и французских субкультур XIX – начала XX вв: автореф. дис. ... канд. культ. наук : 24.00.01. М, 2005. С. 25.

которому была возвращена роль центра столицы».⁸³ Однако, символика современного буржуазного города в большей степени тяготеет к центрам торговли и досуга.

В целом, мысль М.Н. Громова подтверждает тезис А.В. Иконникова о коммуникативной функции архитектуры, которая является основным элементом визуального коммуникативного пространства города.

У. Эко описывал возможности коммуникативной функции городского пространства через совокупность побуждений и стимуляций, воздействующих на индивидов. Стимул представляет собой комплекс ощущений, вызывающих определенную реакцию. При формировании конкретного образа городского пространства, в его основу закладывается некий стимул, провоцирующий горожан на соответствующие модели мышления и поведения.

Деятельность человека в организованном пространстве города, связанная и с перемещением в нем, и с выполнением производственной, досуговой, бытовой и других функций, позволяет присваивать этому пространству значения, обусловленные их восприятием. В городе складывается уникальное поле, связывающее поведение человека и окружающую его среду в единую семиотическую систему. Воздействие искусственно созданной среды оказывает влияние на поведение человека. Ситуация определяет социальную роль, которую играет человек в определенном пространственном окружении, а социальная роль влияет на дальнейшую интерпретацию пространства и событий, разворачивающихся в нем.⁸⁴

Так как материальная среда (способ расселения, планировка построек, интерьер и т.д.) формирует тип человека и определяет характер поведения, то в ситуации различных не естественных ее трансформаций может привести к негативным социальным последствиям.

⁸³ Громов М.Н. Архитектура как образ мира // Мир культуры. Вып. II. Труды Гос. акад. слав. культуры. М., 2000. С. 106-112.

⁸⁴ Янковская, Ю. С. Семиотические механизмы архитектуры // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 32. Вып. 16. С.14-16.

Например, в случае ухудшения среды происходит ломка привычных смысловых конструкций, влекущая за собой неадекватность восприятия пространственно-временных и смыслообразных структур городской среды. В результате возникают «помехи» в локальных социальных связях с действительностью. Возникающие негативные последствия формируют ложные значения культурных конструкторов.⁸⁵

Таким образом, непрерывно усложняющаяся городская среда требует построения адекватных семиотических систем между объектом и субъектом восприятия, для прочтения и понимания смысла происходящего.

Нахождение человека в постоянном поле семиотического воздействия городского пространства способствует формированию уникальной системы ценностей, которая основывается на культурно-историческом опыте социального организма и находится во взаимодействии с социокультурным контекстом.

Символы выполняют функцию интеграции индивидов, устанавливают опоры для строительства городского сообщества (например, через такие практики как опознание своего-чужого). С одной стороны, историческое наследие и современные здания создают неповторимый облик города, с другой – формируют и поддерживают локальную идентичность, так как являются носителями и трансляторами национальных традиций и господствующих идеологий, которые передаются от одного поколения горожан к другому.

В социальном объединении горожан заинтересованы и власть, и сами горожане. Так через определенные визуальные практики господствующая идеология может определять политику репрезентации и интерпретации, обеспечивая социальную воспроизводимость и формирование идентичности субъекта.

⁸⁵ Романов В. Л. Социальная самоорганизация и государственность. М. 2004. С.24-36.

§ 3 Социальная интеграция в городское сообщество

Природа любого современного развитого города является генератором социокультурного разнообразия. Непрерывное развитие городской культуры ведет к ее дроблению и усложнению. Специфика городской среды воплощается в производстве самых разнообразных социальных, идеологических, стилевых, профессиональных, возрастных, этнических локусов, общностей, групп и субкультур. В городе сталкиваются разные мироощущения и нетождественные интересы различных субкультур, страт и групп, формирующих уникальное городское сообщество. Считывая текст конкретного города, каждый человек, пытается вписаться в его систему, одновременно соотнося себя с городским контекстом, отталкиваясь от сложившихся явлений и устанавливая с городом самые разные взаимоотношения. Для возможности комфортного и адекватного контакта субъектов, а также их интеграции в общее социокультурное пространство конкретного города, необходимо устанавливать социальные нормы и условия жизнедеятельности в рамках города.

В настоящее время одной из основных проблем сообщества современного мегаполиса становится раздробленность и мозаичность общества. Виной такому положению дел множество причин: приток мигрантов, увеличение городских территорий и функций, трансформация базовых свойств городской среды. Таким образом, задача интеграции субъектов в единое городское социокультурное пространство и формирование сообщества сейчас актуальна.

В общем смысле, под понятием «интеграция» подразумевается сочетание элементов социальной системы таким образом, чтобы система образовала цельное единое явление. Данный процесс предполагает унификацию системы ценностей или образцов поведения, формирование общих целей, усиление и поддержание единства.

Близким к понятию интеграции являются также социальная сплоченность (cohesiveness). Социальная сплоченность предполагает внутреннее единство

частей целого, добровольную социальную связь членов и достигнутую с помощью этой связи способность противостоять внешним воздействиям и давлению.

Согласно П.Р. Хофштеттеру, общность можно считать интегрированной, когда она имеет относительно больше внутренних контактов, чем внешних, и когда она характеризуется четкой специализацией ролей и четким разделением задач.⁸⁶

Понятие интеграции обозначает состояние связанности отдельных дифференцированных частей системы в целое, а также сам процесс, ведущий к этому состоянию. Наиболее глубоко проблема социальных систем вообще была разработана американским социологом-теоретиком Т. Парсонсом. Согласно теории Парсонса, общий механизм интеграции социальных систем составляет институализация, то есть закрепление) образцов ценностных ориентаций (и поведения людей). Равновесие системы, то есть ее внутренняя интегрированность, имеет не только инструментальное, но и содержательное значение для ее членов, так как в результате позволяет оптимизировать достижение удовлетворения общественных потребностей. Равновесие всей социальной системы обеспечивается тогда, когда индивидуальные ценностные ориентации соответствуют ожиданиям окружающих людей. Отсюда следует, что социальные отклонения ориентаций и поведения индивидов от установленных и ожидаемых норм и образцов приводит к кризису, дисфункции, а иногда и распаду системы.⁸⁷

Парсонс ввел понятия нормативной и ценностной интеграции в свою четырехфункциональную парадигму, показав, что функция социальной интеграции обеспечивается деятельностью социализированных подсистем. По мысли Парсонса, проблемы интеграции возрастают по мере дифференциации и усложнения системы. Соответственно для обеспечения стабильности и дальнейшей деятельности системы необходимо развитие механизмов

⁸⁶ Асп Э.К. Введение в социологию. М. 2000. С. 34.

⁸⁷ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М. 1998. С. 56-78.

социальной интеграции. Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Парето также поддерживали идею об обусловленности интеграции соц. системы на базе общих для всех ее членов ценностей и норм.

Город также представляет собой определенный тип социальной общности, функционирующей на основе интеграции социально обособленных групп населения. В зависимости от критерия объединения, можно выделять различные виды интеграция: политическая, интернет-интеграция, системная, экономическая, а также социальная. Таким образом, под социальной интеграцией можно понимать разновидность социальной дифференциации общества, характеризующаяся усилением иерархических и функциональных связей между общностями и слоями, тенденцией к целостности общества как социальной системы. При этом процессы интеграции в рамках города проходят на нескольких уровнях, каждый из которых обладает своей спецификой взаимодействия элементов:

1. Социально-психологический уровень определяется единством изначального и актуально переживаемого городским сообществом предназначения их города. Примерами могут быть города-порты, города-заводы, города-шахты, города-научные центры.

2. Социокультурный уровень включает степень толерантности городской культуры, позволяющей или препятствующей преодолению социально-статусных и этнических барьеров при взаимодействии различных групп и слоев городского населения.

3. Психологический уровень выражается в психологической самоидентификации населения с городом, специфическим городским образом жизни, самобытной городской культурой, историко-культурным наследием города, сложившимися традициями. Представителей различных городов, и даже различных районов одного города отличает специфическая идентичность, основанная на социопространственных свойствах места проживания. При этом архитектурные формы, символическая значимость искусственного пространственного окружения оказывают подсознательное эмоциональное

воздействие на горожан, обуславливая в некоторой степени оригинальность их социокультурной жизни.

4. Ландшафтно-географический уровень воплощается в единстве территориального местообитания общности, географических особенностях города, уникальности природных ресурсов. Так как город является социоприродной системой, он предполагает непрерывный взаимодействие человека и окружающей среды.

5. Метафизический уровень основывается на культурно-символическом поле, определяющем идентичность города. Город существует как место, имя, текст, существуют культурные символы, символические места города и т.д. - все это некие культурные константы, детерминирующие процесс "идентификации и самоидентификации" индивидов с конкретным городом.⁸⁸

Один из показателей социальной интеграции - отношение населения к городу. Это предполагает два аспекта: потребительский и созидательный. При этом отношение может иметь разную направленность: негативное отношение; нейтральное отношение; положительное, выраженное в причастности к деятельности по улучшению города.⁸⁹

Сущность интегрированности городского сообщества проявляется в том, что при существующем многообразии образцов поведения, формируется единый образ горожанина, появляется специфический городской фольклор, унифицируются образцы поведения. В рамках группы или сообщества это выражается в формирующемся чувстве единства и принадлежности к целому, то есть социальной идентичности. Формирование идентичности предполагает отождествление индивидом себя с определенной группой или статусом, хотя нередко идентичность может быть и предписанной. В любом случае для полноценной идентификации индивиду необходим целостный образ объекта.

⁸⁸ Понукалина О.В. Социальная экология городского пространства // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов. 2003. С. 59-63.

⁸⁹ Понукалина О.В. Городское пространство как фактор формирования досуговой // Досуг: социокультурные и экономические перспективы: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Саратов & 2003. С.79-88.

Чем более четким будет представление об объекте идентификации, тем легче и менее проблематично будет проходить процесс соотнесения, отождествления личности.⁹⁰

Социальная идентичность - это результат процесса социальной идентификации, под которым понимается процесс определения себя через членство в социальной группе.⁹¹

Социальная идентификация осуществляет значимые функции на групповом и на личностном уровнях: общество включает индивидов в систему социальных связей и отношений, а личность реализует базисную потребность групповой принадлежности, обеспечивающей защиту, возможность самореализации, оценку другими и влияния на группу. Так же социальная идентичность позволяет упорядочить личный опыт и упростить взаимодействие с другими людьми.⁹²

Социальная идентичность является ключевым моментом, объединяющим личность и социальную группу, к которой личность принадлежит. Формирование социальной идентичности происходит через процесс категоризации, идентификации и дифференциации, и сопровождается изменением моделей поведения, социального статуса, социальных представлений и ожиданий в соответствии со сложившимися нормами группы.⁹³

Таким образом, социальные группы и общности становятся объектом социальной идентификации. Очевидно, что социальные группы - это достаточно неоднородный феномен, что обуславливает специфику процесса социальной идентификации характеризуемого свойствами конкретных групп.

⁹⁰ Яковлева М.В. Особенности социологического анализа городской символики как фактор формирования идентичности горожан / Вестник Удмуртского Университета. Человек и общество. 2008., Вып.1. С.24-26.

⁹¹ Павленко В.Н., Корж Н.Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психологический журнал. 1998. Т. 19. №1. С.14-15.

⁹² Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Психология самосознания: Хрестоматия. М. 2000. С.589-601.

⁹³ Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. М. 2008. С. 35.

Интерес к вопросам идентичности в отечественной науке начинает возникать в середине 90-х годов. Появляются теоретические и эмпирические исследования идентичности, проблем ее формирования, становления и развития. В первую очередь, такой интерес к данному вопросу был связан с распадом СССР и последующим разрушением уже сложившейся «советской» идентичности и образа «советского человека». Современная социология рассматривает проблему формирования идентичности как реализацию социализации личности в процессе взаимодействия социальных субъектов с социальными институтами.

Г. Тэджфел писал о том, что понимание собственного Я для индивида складывается из восприятия себя в качестве члена различных социальных групп, в которые он включен, что называется «групповой идентичностью».⁹⁴

Каждый человек стремится к положительной презентации собственной личности, что объясняет стремление быть включенным в те группы, принадлежность к которым сделает его более привлекательным, и наоборот - группы, которые индивид оценивает как отрицательные, он старается дистанцировать от себя.

В.А. Ядов подчеркивает, что в основе социальной идентификации лежит стремление индивида входить в группы, которые обеспечат также защиту его жизненных интересов.⁹⁵

Так как процесс идентификации лежит в основе формирования относительно устойчивых социальных интересов, то специфические черты той или иной идентичности позволяют спрогнозировать модель поведения индивида, принимаемые им ценности, нормы.

Структура социальной идентичности личности включает множество различных оснований для категоризации, наиболее очевидными из них и отражающие самые значимые стороны социальной жизни являются: гендерная,

⁹⁴ Тэджфел Г. Социальная идентичность и межгрупповые отношения. М. 1982. С. 40-50.

⁹⁵ Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. №3. С.35-52.

этническая, возрастная, профессиональная и территориальная (в частности, городская) идентичности.

В данном диссертационном исследовании мы остановимся на территориальной идентичности. Она позволяет индивиду определить свое место в социальной системе.⁹⁶

Понятие территориальной идентичности включает в себя многообразие аспектов для изучения, что влияет и варьирование самого термина. Различными авторами используются такие варианты как: идентичность в месте, средовая идентичность, идентичность к месту проживания, более локальная городская идентичность. Наше исследование предполагает изучение городской идентичности.

Сущность городской идентичности формируется под непосредственным влиянием среды конкретного города. Так, по мнению Р. Флориды, пространство определенного города, включает три основных компонента: элементы наполняющие пространство (природные и архитектурные объекты); люди, проживающие на данной территории (дифференцированные сообщества и их взаимодействия); непосредственные городские практики и специфика жизни (энергия улиц, культура и атмосфера места, разнообразная творческая деятельность).⁹⁷ Данные показатели детерминируют процесс формирования городской идентичности.

При этом, под городской общностью следует понимать большую социальную группу, которая складывается в ходе культурно-исторического развития общества, она объединяет людей, проживающих (или относящих себя к проживающим) в конкретном городе и обладающих сходными представлениями о нормах и правилах поведения, выступающих регуляторами их поведения в различных ситуациях социального взаимодействия.⁹⁸

При этом городская общность является частным случаем большой

⁹⁶ Павленко В. Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. 2000. № 1. С.135-141.

⁹⁷ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. 2005. С. 258.

⁹⁸ Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? СПб. 2011. С.45.

социальной группы, следовательно, ее можно охарактеризовать по таким параметрам как статус (место в системе социальной стратификации), а также определить характеристики групповых границ. Однако, в сравнении с другими категориями в ряду идентичностей, границы городской общности более проницаемы.

Формирование городской идентичности, связь с городским сообществом выстраивается через восприятие образа города, который складывается на основе знаков и символов по социальным каналам: закрепившиеся структурированные практики социального взаимодействия людей; осмысление образов и мифов истории своего города, его значения в прошлом и настоящем своей страны.⁹⁹

М.-Л. Филонэ вводит понятие «пространственной идентичности», определяя ее как склонность испытывать эмоциональную привязанность по отношению к месту и к людям там проживающим. В этом чувстве выражаются как личные оценки и предпочтения, так и обусловленные коллективно и культурно способы восприятия пространства. Такая идентификация формируется в процессе различных социальных интеракций и активной деятельности, связанной со средой проживания. Ощущение тесной связи с определенным местом, чувство «принадлежности» к нему является основой «пространственной идентичности».¹⁰⁰

Структура территориальной идентичности разными учеными раскрывается через различные элементы данного явления. Например, Г.Бреквелом была предложена модель, которая опирается на четыре компонента: непрерывность, самооценка, самоэффективность и различия.¹⁰¹

Свойство непрерывности во времени предполагает, что образ группы конструируется в настоящем, в прошлом и в будущем. Через самооценку индивидом осуществляется категоризация ценности группового членства для

⁹⁹ Яковлева М.В. Особенности социологического анализа городской символики как фактор формирования идентичности горожан / Вестник Удмуртского Университета. Человек и общество. 2008., Вып.1. С. 87.

¹⁰⁰ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2002. С. 67-76.

¹⁰¹ Breakwell G. M. Identity. L.: Thousand Oaks; New Delhi, 2003. P.12-30.

самой личности. Самоэффективность определяет деятельность индивида в качестве члена группы, позволяет использовать групповое членство в качестве ориентира или критерия в повседневном взаимодействии. С помощью различия между группами и членами различных групп осуществляется процесс межгруппового сравнения и выделения отличительных признаков приоритетной группы.¹⁰²

Э. Пол определил такие составные части территориальной идентичности как сплоченность, идентификация и удовлетворенность.

В структуре городской идентичности выделяют три компонента: когнитивный (соотнесение себя с определенным местом, образ этого места и людей, которые там проживают), аффективный (эмоциональное отношение, чувство места) и ценностный (привязанность к месту, удовлетворенность им, оценка его символической значимостью).

Содержание городской идентичности определяется через три основных противопоставления:

- сравнение ценностей городского жителя и сельского образа жизни («Я — горожанин»);
- противопоставление категорий столичность — провинциальность;
- идентификацией с городской общностью конкретного города, разделение именно ее норм и ценностей («Я — москвичка», «Я — екатеринбуржец») в противовес образа жизни жителей других городов.¹⁰³

Сравнение понятий «столичный город» и «провинциальный город» предполагает такие показатели: географическое положение, численность населения, способ восприятия и организации жизни.

В процессе формирования чувства идентичности с местом важно наличие местной истории и, самое главное, определенной связи индивида с городом. При этом существует качественное различие между «сообществом» и

¹⁰² Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. М. 2008. С. 56.

¹⁰³ Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Городская идентичность: понятие, структура, основы // Социология города. М. 2012. №1. С. 37-40.

«населением территории». Члены первого идентифицируют себя с ценностями конкретного места и обладают общими характеристиками, в то время как вторые отличаются лишь общим пространственным расселением. Взаимосвязь физических и символических границ порождает вопрос о соотношении социального и пространственного фактора.

Оценить группу или сообщество, к которому причисляет себя индивид, и понять, существует ли эта группа, можно определив характерный образ, описание и характеристику типичного представителя.

Соответственно, необходимым является существование определенного представления, конкретного и позитивного образа сообщества и места, города, с которым можно было бы ощущать чувство сопричастности, принадлежности. При этом основа когнитивного компонента территориальной идентичности выражается в образе города.

Образ города становится средством адаптации индивидов к городской среде. Он выступает посредником между объективным и символическим миром. Формирование и организация городского пространства, а также система ценностей горожан в данном диссертационном исследовании рассматриваются как взаимоопределяющие основания в процессе интеграции жителей в конкретную городскую среду и соответствующей самоидентификацией. При этом, «каждый индивидуум создает и несет свой собственный образ, но может существовать значительное согласие между членами одной и той же группы».¹⁰⁴

Образ города складывается и воспринимается субъектами в результате целого ряда значимых факторов: эмоционального переживания архитектурной среды, исторических событий, географических особенностей, социальных фактов. Однако значения, выраженные в пространственно-временных структурах, могут не осознаваться при восприятии, что не исключает их влияния на психику и поведение как отдельного человека, так и целой группы.

¹⁰⁴ Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева. М. : Стройиздат, 1982 К. Образ города /пер.с англ. В. Л. Глазычева. М. 1982. С. 80.

Городской символ представляет собой не только материальный объект городской среды, но и элемент, наполненный смыслом, своей системой знаков.

Согласно Т.В. Семеновой, компоненты образа города отражают его пространственно-временные особенности и групповые представления горожан:

- городские ориентиры (символы города, достопримечательности, психологически значимые для большинства жителей объекты, формирующие базис ментального образа города);
- городские территории, предпочитаемые или не предпочитаемые жителями;
- городские маршруты;
- высотность;
- динамичность.¹⁰⁵

Рассматривая понятие городской идентичности, мы обращаем внимание на взаимодействие горожан с окружающей их средой, на те чувства и эмоции, которые они испытывают в отношении места своего проживания. Подобные переживания и явления составляют аффективный компонент территориальной идентичности. Многочисленные исследования привязанности к месту и чувства места предполагают изучение эмоционального компонента территориальной идентичности. Чувство места определяется как совокупность символических значений, привязанность и удовлетворенность пространственной локализацией индивида или группы.

М. Лалли рассматривает два возможных подхода к изучению этого феномена. Феноменологический подход определил, что чувство места основывается на продолжительности и глубине взаимодействия с данным местом и зависит от социальной мобильности. Позитивистское направление исследует взаимосвязь между символическими значениями и оценкой места,

¹⁰⁵ Семенова Т.В. Теоретические и прикладные аспекты социально-психологического исследования городской ментальности: дис. ... д-ра психол. наук.: 19.00.05. Самара, 2007. С. 56.

значимость характеристик ландшафта, особенности моделей поведения, обусловленные чувством места.¹⁰⁶

Исследования, проводимые в данной области, позволяют заключить, что чувство принадлежности к данной местности включает множество элементов и полностью осознается только в критических ситуациях, а также, что чувство принадлежности тесно связано с включенностью в местную субкультуру и совместную деятельность индивидов, что важно учитывать, для дальнейшего развития и улучшения социокультурной ситуации в городской среде.

Ценностный компонент территориальной идентичности определяется оценкой важности места для индивида. Она формируется через позитивное отношение человека к месту, вследствие удовлетворенности им.¹⁰⁷

В числе основных критериев оценки городских локусов являются эстетическая привлекательность (историческое время возникновения локуса и архитектурный облик) и прагматическая значимость (участие в жизни человека).

Так Д.В. Визгаловым был определен ряд факторов, оказывающих влияние на формирование городской идентичности:

- стабильные факторы (структурные факторы): местоположение, климат и история города;
- изменчивые факторы (изменяемые в долгосрочной перспективе): размер и население города, внешний облик города, благосостояние жителей, культурные традиции местного сообщества;
- символические факторы — городская символика, политический климат, культурные коды поведения жителей, знаковые события, знаковые личности, мода на отдельные товары и услуги, характер коммуникаций внутри сообщества и др.

¹⁰⁶ Lalli, M. Urban-related Identity: Theory, Measurement and Empirical Findings // Journal of Enviromental Psychology. 1992. 12. P. 285-303.

¹⁰⁷ Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. М. 2008. С. 67.

Польский социолог А. Уоллис подтверждает данные аргументы: «сознательная идентификация ряда поколений в течение столетий с одним и тем же, общим для них произведением искусства, символически воплощающим в себе высшие ценности, выступает мощным фактором, интегрирующим общественность города, а затем и страны, несмотря на время и социальную дифференциацию; фактором, который объединяет город с его прошлым» (пер. с польск. Лейбович О.Л.).¹⁰⁸

Также, Д.В. Визгалов определил параметры, которые позволяют измерить степень городской идентичности:

- уникальность города (способность горожан к видению и развитию уникальных черт и особенностей города, наличие уникальных культурных моделей поведения в городском сообществе);
- тождественность восприятия города (понимание горожанами принадлежности их города к каким-либо внешним контекстам (стране, региону, типам городов);
- позитивность восприятия города, внутренняя лояльность (степень любви и привязанности горожан к своему городу, интерес горожан к истории и культурной жизни города, уровень городского патриотизма);
- сплоченность городского сообщества (общность интересов горожан, степень осознания общих проблем развития города, готовность и способность к реализации совместных инициатив, уровень симпатии к землякам);
- практический потенциал идентичности (способность городского сообщества к самоорганизации, уровень социальной активности, действенное стремление сообщества к усилению городской идентичности, понимаемая и поддерживаемая местным сообществом суть, идея, стратегия развития города).¹⁰⁹

Социокультурные изменения в современном обществе, обуславливающие трансформацию ценностей, норм поведения, объясняют актуальность

¹⁰⁸ Wallis A. Socjologia i kształtowanie przestrzeni. Warszawa.1971. P.23.

¹⁰⁹ Визгалов Д. В. Брендинг города. М. 2011. С. 39.

проблемы становления социокультурной идентичности в настоящее время.

Согласно российским исследователям радикальные реформы общества и его базисных институтов после распада СССР привели к глубочайшему социокультурному кризису, а также к структурной и ценностно-мировоззренческой неопределенности на социальном, групповом и личностном уровнях.¹¹⁰

Одним из проявлений данного кризиса в современной России можно назвать «кризис идентичности». «Причиной последнего считается разрушение и трансформация старых социальных структур, распад идентичных культурных смысловых единств. Иначе – «культурная травма», по определению П.Штомпки.¹¹¹

Таким образом, одной из важных характеристик городской среды является ее перманентный маргинальный характер. Горожане постоянно находятся в в пограничных ситуациях, которые преодолевают посредством создания нового социокультурного пространства: поля новых смыслов и социальных перспектив.

Данный термин ввел в социологию Р. Парк. Изначально им описывали жизнь люмпенизированных слоёв «городского дна», однако позднее его применение стали распространять на новые социальные группы. В настоящий момент понятие используется для обозначения социального положения, особенностей сознания и поведения личностей и групп, находящихся на периферии общества, то есть за границами основных структурных подразделений общества. Существует мнение, что индивид в современном обществе всегда в некоторой степени находится в маргинальном положении, поскольку в современном обществе обострилась проблема социальной идентификации. Содержание данного понятия продолжает уточняться и изменяться, поэтому его употребление встречается в различных аспектах

¹¹⁰ Ядов В.А. Теоретическое осмысление трансформаций «посткоммунистических» стран // Социология и современная Россия. М. 2003. С. 47; Климова С.Г. Стереотипы повседневности в определении «своих» и «чужих» // Социс. 2000. №12. С. 13–22.

¹¹¹ Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социс. 2001. № 2. С. 3–12.

социальной жизни: «промежуточность» (Р. Парк), «неопределённость» (Э.Стоунквист), «пограничность» (А. Фарж), «окраинность» (Е. Стариков), «неформальность» (Е. Рашковский), «полифоничность» (В. Шапинский) и др. В зависимости от специфики исследовательских задач, термин приобретает новую трактовку. Тем не менее задачи можно сгруппировать в следующие предметно-проблемные поля:

- философско-культурологическое (маргинальность как поиск новых смыслов);
- политологическое (маргинальность как характеристика власти и уровня политических прав социальных групп);
- социально-экономическое (маргинальность как «незанятость»);
- социологическое (маргинальность как характеристика положения человека в социокультурном пространстве).

Так как нас интересует последний ракурс рассмотрения понятия маргинальности, то определим возможные теоретические аспекты маргинальности:¹¹²

- статусная маргинальность обозначает группы с неопределённым социальным положением;
- нормативная маргинальность предполагает ситуации конфликта группы или личности с общепризнанными культурными нормами;
- ролевая маргинальность включает ситуации ролевого конфликта, когда личность затрудняется в выборе между альтернативными моделями поведения. Возникает в трёх случаях: 1) при неудаче соотнесения с позитивной референтной группой; 2) в случае несложившейся попытки определиться с выбором традиционных социальных ролей; 3) использование маргинальных ролей: временных, промежуточных, нестабильных, конфликтных и т.п.

В рамках изучения городского пространства, возможно выделить еще один аспект маргинальности – «средовую маргинальность». Последнее понятие

¹¹² Поправко Н.В. Основы социологии: учебно-методическое пособие. Томск. 2002. С. 36-50.

предполагает неопределенность территориально-пространственного положения индивида, то есть ситуация, когда человек ощущает себя «чужим» в городе или в определенной его части, районе.

Данными аспектом маргинальности занимался В. Каганский. Он подчеркивает, что однозначно границу социальных состояний провести достаточно сложно, маргинальную ситуацию нельзя строго охарактеризовать промежуточным статусом, так как происходит взаимное наложение различных зон, дающее переходное состояние. Ученый определил два аспекта средовой маргинальности: 1) зона двупринадлежности, (например, смесь городского и сельского образа жизни); 2) зона двунепринадлежности (например, пригородная зона). Обе ситуации провоцируют ощущение неопределённости индивида в среде. Тогда средовую маргинальность можно описать как ситуацию несовпадения локусов личностного бытия и объективных характеристик среды, несовпадение личностных и средовых структур. Таким образом, складывается ситуация, когда представления индивида (мотивы, установки, смыслы) не совпадают с существующими характеристиками среды (ландшафтом, архитектурой, функциональным назначением, символическим содержанием).

Так же в рамках средовой маргинальности, по мнению В. Каганского, существует различие: территориального и пространственного аспектов. Территориальный аспект характеризуется: 1) уровнем развития территории, 2) степенью гомологичности (соответствия, схожести, созвучности) территориально-ландшафтных особенностей – особенностям личности: характеру, уровню развития, интенции и др. Пространственный аспект характеризуется: 1) социально-функциональными и культурными возможностями среды для самореализации личности, 2) степенью гомологичности ценностно-мировоззренческого контекста (социокультурной

атмосферы) духовной жизни города – особенностям личности, ее взглядам, ценностям, ожиданиям.¹¹³

Средовая маргинальность выражается в том, что индивид может оказаться в ситуации, когда находится одновременно в разных местах. В таком случае возникает проблема идентификации.

Каганским были выделены основания для формирования средовой маргинальности:

- социальная маргинальность в статусном, нормативном и ролевом аспектах как результат социетальных процессов;
- миграционные процессы;
- личностно-биографические процессы: самосовершенствование или деградация личности;
- саморазвитие городской среды и отставание от него личностного роста.

При этом средовая маргинальность может быть выражена в таких негативных ощущениях, описанных по степени увеличения негативного эффекта: неопределённости образов среды: семантики территории и пространства смыслов; неудовлетворённости средой; непринятие, чуждость среды; и даже крайняя степень последнего - враждебность среды.

Учитывая современные общественные процессы и изменения, определим ряд конкретно возникающих средовых проблем, в связи с личностной неудовлетворенностью городским пространством.

Специфика средовой идентификации личности является одним из факторов, влияющих на поведение индивида или группы. Сегодня объективно существует проблема территориальной идентификации. Согласно Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанову, «в субъективном семантическом пространстве территорий процесс принятия решений о том или ином поступке «разговаривает» на языке образов: «Я член территориальной общности».¹¹⁴ Семантическое пространство

¹¹³ Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С.134-145.

¹¹⁴ Шматко И.А., Качанов Ю.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. №4. С. 78.

и образы территорий в психологическом аспекте изучения воплощают в себе знаковый прообраз моделей деятельности социальной общности.

Также обживание и персонализация городского пространства может стать проблемой в ситуации вандализации среды. В условиях нашей действительности у горожан возникает проблема социальной ответственности за территорию проживания: города, микрорайона, жилого дома. Суть проблемы заключается в отношении к среде, где находятся индивиды и которая становится фактором социализации, коммуникации и определяет поведение в целом.

Выделенные проблемы свойственны горожанам и касаются именно отношения субъектов проживания, в тоже время социокультурные процессы, протекающие в городской среде, формируют и ряд других проблем в рамках города.

В связи с возможными изменениями профиля использования территории, то есть ее функционального назначения и проживания, неминуемо происходит изменение поведения людей на данной территории.

Изменение социальной структуры населения, все сильнее проявляющееся в современном обществе, а также коррекция оснований для оценки социального положения людей или группы также оказывают воздействие на восприятие окружающей среды.

Культурно-коммуникативные изменения, конструирование новых значений и смыслов, придаваемых предметам, территориям, ситуациям – всей архитектонике городской среды – создают проблему непонимания или незнания прежних паттернов.

Миграционный приток населения, обладающего другими социокультурными характеристиками, существенно изменяют уже сложившуюся идентичность и ментальность городской общности.

Изменение размеров, плотности населения, интенсивности застройки территорий и транспортной системы самым явным образом вносят

противоречия и проблемные факторы в развитие, и гармонизацию средовой ситуации.

В общей жизни города, в моделях поведения горожан существует определенная динамика предпочтений локусов городской среды. В территориальном плане это реализуется через неравномерную концентрацию жителей на отдельных территориях, районах города, через различное использование пространств города для досуга или других целей, не заложенных изначально, а также в виде неравномерного распределения транспортных потоков. В социопрограммном плане происходит неравномерное распределение видов жизнедеятельности и образов жизни среди населения. Городская активность горожан перемещается из одного локуса в другой, попеременно заполняя и развивая то одни районы и здания, то другие. Причем на подобные процессы влияет целый ряд факторов: изменение изначальных функций социальных и территориальных структур; трансформация представлений престижности различных видов жизнедеятельности; изменения символических ориентиров и доминанты среды; вариативность личностных предпочтений и значимости локусов среды.

Таким образом, при конструировании социокультурного пространства города могут возникать проблемы по нескольким причинам: изменяются семантические константы социокультурного пространства – значения, смыслы, символы, и само содержание социокультурного пространства – нормы, ценности, образы, модели поведения и др. Подобные проблемы и преобразования приводят к определенным социокультурным последствиям.

Резюмируя, подчеркнем еще раз, что город является особым феноменом, системой, складывающейся на протяжении многих эпох, внутри которого формируется оригинальная самобытная среда взаимодействия и жизнедеятельности индивидов, которая включает в себя как материальные объекты (архитектурные строения и комплексы, транспортные потоки, общую

городскую организацию, малые архитектурные формы и т.д.), так и ментальные структуры (знаки и символы городской культуры, нормы и модели поведения, стереотипы и установки горожан). Связь между обоими компонентами городской среды является взаимообусловленной, поскольку жизнь любого городского локуса сопряжена с непрерывным процессом символизации. Архитектурные объекты заключают в себе сложнейшие образные ассоциации, посредством особого коммуникативного информационно-знакового потенциала различного на каждом этапе развития общества.

К. Линч подчеркивал важность положительного образа города, микрорайона для поддержания позитивного и гармоничного эмоционального состояния человека, а также влияние эстетических качеств городской среды на поведение и эмоциональное состояние индивидов.¹¹⁵

Члены определенных городских сообществ обычно испытывают чувство близости друг к другу и к городскому пространству их проживания и взаимодействия. Это ощущение близости, которое появляется в результате проживания на одной территории, характеризующейся специфическими визуальными показателями и свойствами, дает человеку возможность чувствовать себя в большей безопасности, ощущать сопричастность городскому развитию. Удовлетворенность пространством проживания или территориальной общностью играет важную роль в жизни горожан, со временем формируется отношение вовлеченности и единства с существующим сообществом, происходит самоидентификация и интеграция в жизнь города. Окружающая среда становится источником информации, влияет на поведение и действия, как детей, так и каждого взрослого человека, группы индивидов. Однако могут возникать и обратные реакции, в случаях негативного развития городской среды, что может приводить к явлению средовой маргинализация и кризису внутри городской системы. Пространство каждого города своеобразно и уникально, соответственно и общество, которое живет на этой территории, отличается от горожан других городов. Для понимания существующих

¹¹⁵ Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева. М. 1982. С. 89.

особенностей и проблем, необходимо изучать сознание и представления жителей каждого отдельного городского сообщества. Москва в настоящее время является крупным мегаполисом, в котором происходят масштабные трансформации, требующие более детального рассмотрения локального контекста города.

Глава II

Формирование городской идентичности в визуально коммуникативном пространстве Москвы

В данной главе представлены результаты самостоятельного социологического исследования, направленного на изучение московской идентичности в соответствии с представлением о структуре социальной идентичности в рамках специфики восприятия визуального коммуникативного пространства Москвы. При проведении исследования была применена комплексная методика, которая включала в себя опросные методы (массовый, экспертный) и неструктурированное интервью, также были использованы проективные приемы (метод «10 качеств», ассоциативные задания, метод семантического дифференциала). Одновременно с этим, использовались вторичные данные уже проводимых ранее исследований отдельными учеными и организациями, изучающими общественное мнение.

В исследовании приняли участие жители Москвы, проживающие в разных районах города. При этом опрошенные делились на тех, кто живет в Москве совсем недавно, долгое время и тех, чьи семьи уже не первое поколение живут в столице. Возраст респондентов – от 18 до 80 лет, при этом среди них были выделены группы: старшее поколение после 35 лет (те, кто родился, вырос и социализировался в советскую эпоху) и более молодое поколение до 35 лет (те, кто рос уже в постсоветскую эпоху).

В рамках экспертного опроса, беседы проводились с представителями градостроительной, конструкторно-проектировочной и архитектурной сфер.

§ 1 Социально-демографические и экономические аспекты московской идентичности

Современное российское общество, и особенно московское, сегодня характеризуется сложностью внутрикультурных процессов. Социокультурное

пространство Москвы состоит из огромного многообразия субкультур, представляющих различные социальные, этнические группы населения. В настоящее время особенно усилились процессы культурной дифференциации, поскольку достаточно активно выделяются различные культурные субгруппы, по-разному относящиеся к перспективам развития Москвы. Подобное культурное многообразие актуализирует проблему размывания городской идентичности в рамках Москвы, проблему потери общегородского самосознания и разрушения духовного единства московского общества.

Вполне обоснованно можно говорить о возникновении кризиса идентичности жителей столицы. Причин, благодаря которым наступил данный кризис, достаточно много. И одной из основных причин, безусловно, являются глобализационные процессы, которые включают свободную циркуляцию социально и культурно значимой информации, открытость границ для передвижения, обмен профессиональными кадрами, свободная торговля, увеличение миграционных потоков и т.д. Последние вносят деструктивный фактор, провоцируя явление ксенофобии. Данный факт становится естественной нерегулируемой реакцией на усиление культурного разнообразия общества. При этом необходимость признания права на культурную самобытность приезжих приводит к угрозе и, как следствие, размыванию целостности сообщества.

По своей территориальной организации Москва также крайне неоднородна. В рамках города можно выделить как индустриальные и гипериндустриальные районы, так и постиндустриальные и сервисные, а также спальные. Примечательно, что в советский период формировалось конкретное функциональное зонирование городского пространства: специфика состава населения соответствовала функциональной структуре деятельности в городе. Создавалось производство и необходимые службы рядом с ним, а затем вокруг производств наращивалась вся необходимая для жизни инфраструктура.

В настоящее время ситуация изменилась в обратную сторону: бизнес теперь перемещается вслед за качественной рабочей силой и развитой

инфраструктурой. Это ведет к увеличению социального неравенства внутри города. И сегодня это становится доминирующим процессом, продолжая многократно усиливаться.

Таким образом, в столице сложилась ситуация, когда существуют целые районы, где уровень образования жителей ниже, чем в целом по Москве. Так, например, уровень образования жителей столицы, проживающих в западной части города, в среднем выше, чем у жителей восточных районов. При этом в районах, где живут менее образованные горожане, селится существенно больше трудовых мигрантов.¹¹⁶

Вышеперечисленные факты приводят к тому, что внутри московского сообщества актуализируются различные мировоззрения, поскольку существенно отличаются повседневные практики жителей столицы, что, соответственно, не способствует укреплению единства столичного сообщества и поддержанию московской идентичности. Достаточно остро проявляющиеся в последнее время межэтнические, межпоколенные, другие противостояния и вытекающие из них социальные конфликты и беспорядки актуализировали социальную проблему. В связи с этим, эксперты отмечают, что укрепление городской (локальной) идентичности потенциально способно стать основой интеграции локального сообщества, если не по принципу разделяемых ценностей, то хотя бы разделяемых проблем.

Как пишет С. Хантингтон, существует традиционная иерархия самоидентификации людей, которая отражает их лояльность к различным территориальным сообществам и степень связи с ними. Согласно данной иерархии, на первом месте оказывается локальная, затем региональная и потом уже национально-гражданская (со страной) идентичности. При этом локальная солидарность всегда оказывается более значимой, чем общегосударственная.¹¹⁷

¹¹⁶ Вендина О. Две Москвы: между космополитизмом и евразийством [Электронный ресурс] // Материалы девятых Старовойтовских чтений в НИУ ВШЭ, 22 ноября 2012г., Режим доступа: <http://opesc.ru/1443041.html>.

¹¹⁷ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. 2008. С. 64.

Однако ситуация в рамках российской действительности оказывается несколько другой. Региональная идентичность занимает второстепенное положение как по отношению к локальной, так и к национальной.¹¹⁸ В Москве же локальный и региональный уровни и вовсе практически не различимы.

Под московской идентичностью следует понимать эмоциональную привязанность к городу и отдельным его объектам и территориям, а так же внимание и желание участвовать в событиях, происходящих в городе. По результатам проведенных исследований, для жителей столицы на первом месте оказалась гражданская идентичность, то есть определение себя как россиянина. Такой результат можно объяснить тем, что темы патриотизма и гражданственности в столице оказывается актуальней.

Согласно результатам исследований, проводимых ФОМ в настоящее время в Москве около 60% людей, которые здесь постоянно проживают, но не родились, и около 40% коренных москвичей. Тем временем оказывается, что около 60% людей, постоянно живущих и работающих в Москве, не ощущают себя москвичами.¹¹⁹ При этом, среди тех, кто живет в Москве, постоянно здесь работает и никак себя не связывает с этим местом, 20% здесь родились, а 30% переехали сюда более десяти лет назад. Складывается интересная ситуация, когда люди находятся в городе, живут здесь продолжительное время и связывают свою деятельность и жизнь с ним, однако город так не формирует «московской» идентичности.¹²⁰

В связи с этим, становится особенно важным для населения столицы поддержание уникальной атмосферы и индивидуальности Москвы. В связи с данной проблемой необходимо выделить два важных момента, лежащих в основе процесса поддержания идентичности горожан: конструирование

¹¹⁸ Магун В.С., Магун А.С. Идентификация граждан со своей страной. Российские данные в контексте международных сравнений // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / Отв. ред. Л.М. Дробижева и Е.И. Головаха. Киев, 2007. С. 34-52.

¹¹⁹ Фонд «Общественное мнение». «Москва и москвичи», телефонный опрос населения Москвы. 31 января 2012 года. 1500 респондентов.

¹²⁰ Вахштайн В. Идентичность москвичей [Электронный ресурс] // Постнаука. Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/9646>.

социокультурной идентичности в качестве инструмента контроля возникающих этнополитических, экономических конфликтов и кризисов в Москве; использование этого инструмента для повышения уровня самоидентификации и адаптации населения и мигрантов к происходящим городским процессам. Для успешного формирования идентичности в ее основе должен лежать определенный образ, представления о городе. Необходимость выстраивания имиджа Москвы основывается на нескольких составляющих:

- отсутствие социально-территориальной четкой городской общности;
- поддержание стабильности системы существования и кооперации;
- различие в восприятии города социальными группами населения.

Проблема дезориентации индивидов в городском пространстве привела к формированию негативной идентичности.

Таким образом, основываясь на эмпирических данных, стоит сделать акцент на том, что непосредственно как москвичи определяют себя только около одной трети жителей мегаполиса. В связи с этим следует, что большая часть респондентов считает себя, прежде всего, россиянами, а уже потом – москвичами. Данный показатель объясняется также усилившимся притоком в Москву людей из других регионов России.

Среди тех, кто определяет себя как москвича, подчеркивается особый статус города Москвы, эти люди ощущают его привилегированное положение. В этом случае московская самоидентификация отчасти выполняет компенсаторную функцию, когда через образ успешной и богатой Москвы ее не очень удачливые жители пытаются занять более высокое статусное положение в глазах жителей других городов.

Примечательно, что в сравнении с другими регионами (например, Московской областью, Санкт-Петербургом) москвичи охотнее используют в своих ответах позицию «часто ощущаю близость, единство...». В тоже время, одновременно несколько видов социальной идентичности одинаково часто

указываются среди жителей столицы. Первое место занимает профессиональная солидарность, а также солидарность между представителями одного поколения (они отмечались чаще в сравнении с регионами).¹²¹ Возможно, именно такой сплав идентичностей составляет отличительную характеристику московского самосознания.

Москва всегда представляется для приезжих городом больших возможностей, где можно реализовать себя и добиться успеха.¹²² Данный тезис подкрепляется результатами исследований, где показатель удовлетворенных жизнью среди москвичей значительно больше, чем в других регионах и в среднем по России. Как и следовало ожидать, среди работающего населения Москвы и Московской области доля удовлетворенных жизнью больше на 10 пунктов, при этом в других регионах и в среднем по России эта тенденция не выражена столь явно.¹²³

При этом, наравне с усилением национальной идентичности, среди тех респондентов, кто не удовлетворён жизнью, значимость солидарности по достатку, общей вере и принадлежности к московскому сообществу возрастает. Таким образом, можно отметить, что удовлетворенность жизнью и ощущение благополучия оказывает прямое влияние на формирование «мы-идентичностей» москвичей. Так же, примечательно, что группа работающих и неудовлетворенных жизнью жителей столицы чаще ощущает себя москвичами.

Согласно возрастному распределению среди горожан, чья самоидентификация совпадает с московской, вполне естественно, чаще встречаются представители старшего поколения москвичей. Среди молодежи доля лиц, определяющих себя, прежде всего как «москвичи», выше, чем в старших возрастных группах – 19,8% против 16,8%. Тем не менее, особенности половозрастного дифференциации населения Москвы детерминируют

¹²¹ Рыжова С. Идентичность москвичей (опыт исследования). // Социологические исследования. 2008. №8. Август. С. 40-49.

¹²² Фонд «Общественное мнение», «Москва и москвичи», опрос населения, 09.09.2004.

¹²³ Вендина О.И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия Географическая. 2012. №5. С.27-39.

преобладание старших возрастных групп над более молодыми: 52% среди «москвичей» старше 45 лет и 30,2% - моложе 35 лет. Вследствие этого именно жители старшего возраста, а не молодые определяют группу «москвичей». Вторая по численности группа — люди от 35 до 45 лет.¹²⁴

Если говорить о профессиональном статусе, то носители московской идентичности — это, в основном, рабочие, представители гуманитарной интеллигенции и руководители среднего звена. А вот среди руководителей высшего звена, предпринимателей, милиционеров и военных носителей московской идентичности практически нет: для них важнее оказывается общероссийская идентификация.

Согласно проводимым исследованиям, определенный портрет москвича с точки зрения самих жителей столицы создать не удалось. Тем не менее, возможно выделить характеристики трех групп москвичей: «коренных» жителей, москвичей в первом поколении или переехавших в столицу в детстве, приехавших недавно. «Коренные» москвичи — это люди интеллигентные, спокойные, образованные, но им свойственны снобизм, высокомерие, беспечность. Для представителей второй группы характерны самостоятельность, энергичность, целеустремленность наряду с самоуверенностью и агрессивностью. Те, кто приехал в Москву совсем недавно отличаются такими характеристиками как индивидуализм, воля, любовь к работе, но при этом наглостью, бескультурьем, беспринципностью и меркантильностью.¹²⁵ Однако, не всегда респонденты, уже долгое время проживающие в городе, выражают желания идентифицировать себя как москвича. В то время как многие из них отмечают, что быть москвичом привлекательно для них в связи с открывающимися перспективами для устройства на работу.

¹²⁴ Вендина О.И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия географическая. 2012. №5. с. 27-39.

¹²⁵ Опираясь на представления об укорененности, группа COMCON провела исследование поведенческих характеристик различных групп горожан и выделила 3 основные из них.

Москвичи и петербуржцы: различия в стилях жизни и потребления. COMCON // Персонал МИКС. 2005. № 4-5.

Примечательно, что практически каждый восьмой житель столицы переехал в Москву менее 10 лет назад (Рисунок 1). Стоит отметить, что горожане, относящиеся к этой категории, моложе коренных москвичей: более половины москвичей (51%) еще не достигли 45 лет. В то время как среди приехавших недавно таких две трети (75%).

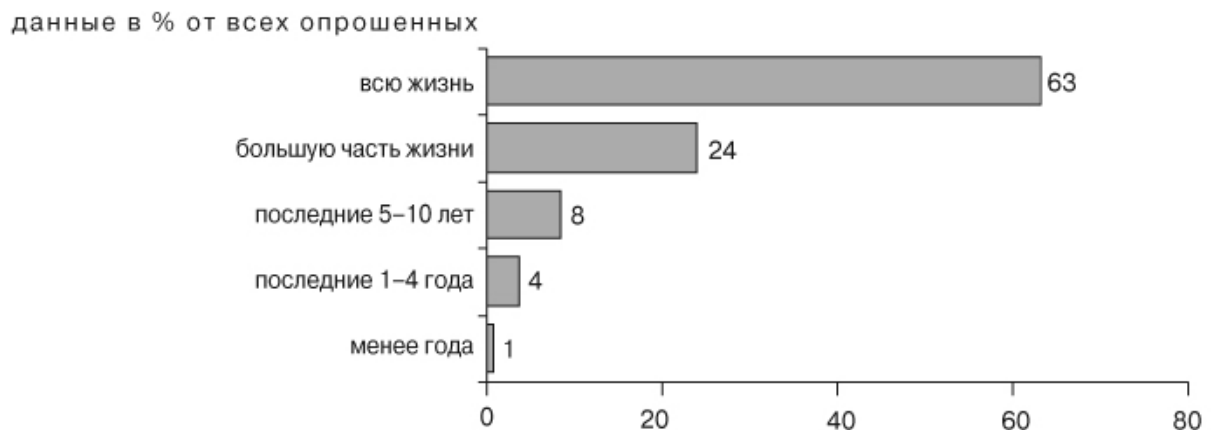

Рисунок 1. Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, как давно Вы живете в Москве?»

Также, по результатам опросов видно, что приезжие в большей степени удовлетворены жизнью в Москве и более радужно оценивают положение дел в столице, чем коренные москвичи (Рисунок 2).¹²⁶

Однако, согласно мнению респондентов, длительность проживания в Москве и стремление участвовать и изменять к лучшему условия жизни в городе в наибольшей степени определяют принадлежность к «москвичам»: «Это человек, родившийся и выросший в Москве, получивший здесь образование, социализировавшийся в Москве, ощущающий себя здесь комфортно».

Этот аргумент подтверждают данные исследований: проживающие в Москве сравнительно недолго в меньшей степени выражают желание и

¹²⁶ Опрос населения Москвы 10—27 июня 2011 года. Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] // Отечественные записки 2012. №3(48). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/m43.html>.

готовность проявлять гражданскую активность в решении городских проблем, нежели коренные москвичи.¹²⁷

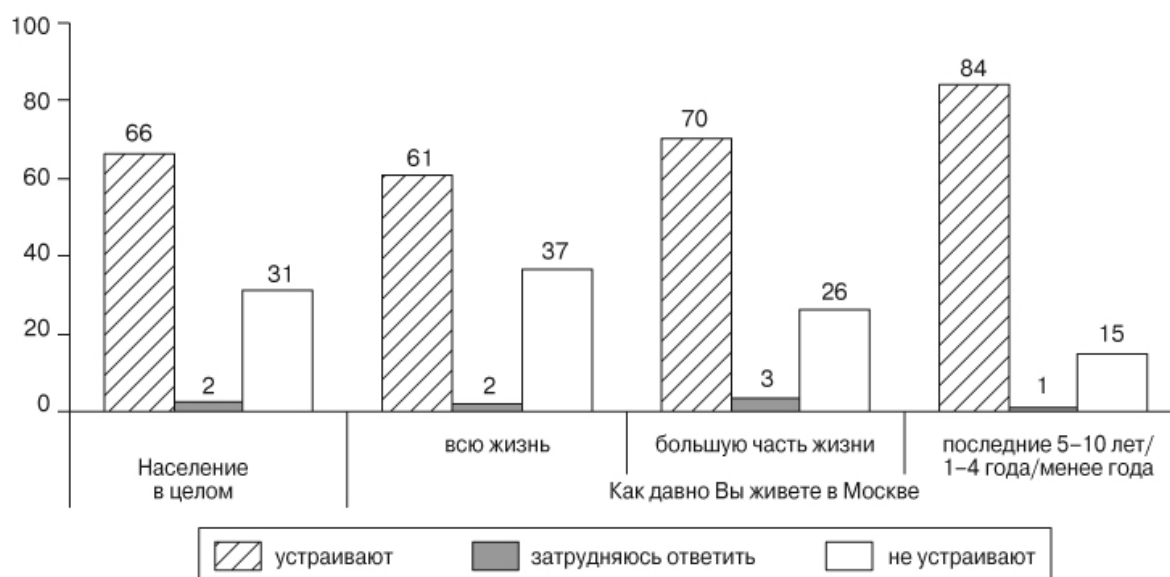

Рисунок 2. Ответы на вопрос «Вас в целом устраивают или не устраивают условия жизни в Москве?»

При этом, по вопросам градостроительства (споры о сносе или строительстве тех или иных объектов, реконструкции или сохранении исторического облика города) степень желания участвовать в судьбе города среди коренных жителей в два раза больше, чем среди проживающих в столице недавно. Такой результат вполне объясним отсутствием заинтересованности у приезжих в формировании достойного облика города, в силу приоритета финансовых целей нахождения в Москве, в первую очередь.

По мнению жителей столицы, москвич должен хорошо ориентироваться в городе и знать «тайные места», а так же быть человеком любящим свой город и заботящийся о нем. Также настоящего москвича отличает стремление «улучшать по мере своих сил благосостояние города и его сожителей». Но подобные критерии скорее относят к желаемому и идеальному образу москвича.

¹²⁷ Вендина О.И. «Роль московской идентичности в интеграции «новых москвичей». Семинар Института демографии 9 февраля 2011 [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2011. № 453-454. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0453/nauka01.php>.

Как уже было отмечено, Москва как крупный мегаполис отличается неравномерной плотностью населения, полицентричностью и рассредоточенностью городских структур. Из-за подобной мозаичности организации городского пространства и жизни его сообщества усложняется восприятие цельного образа города у жителей и тем более гостей столицы.

Результаты опроса молодого поколения москвичей, показывают, что в их сознании четко сложилось разделение на своих и чужих. Как известно, именно процесс категоризации и различения образа чужого, отличного лежит в основе идентификации. Юные жители столицы достаточно четко различают категории и соотносят себя с «русскими», в противоположность «нерусским», и «москвичами», в противоположность «немосквичам». В качестве русских они начинают осознавать себя патриотами, в качестве москвичей – членами избранного, элитарного сообщества, которое им хотелось бы видеть еще более элитарным и еще более закрытым.¹²⁸

Таким образом, основными ценностями, на которых основывается идентичность более юной группы «москвичей» являются статус (коренной житель как обладатель преимущественных прав), исключительность (особость и ксенофобия как патриотизм) и социально-психологическая компенсация.¹²⁹

Так для определения современного московского социума все более значимыми становятся такие характеристики, как успешность, деловитость и образованность, но при этом отличием москвичей стал и «более высокий темп жизни, большая нервозность, агрессивность, безразличие к окружающим».

Согласно результатам авторского исследования, представления более старшего поколения респондентов о типичном москвиче имеют определенные отличия. Возможно, стоит отметить некоторую романтизацию образа под влиянием советского прошлого и воспоминаний о моделях поведения в не столь отдаленном прошлом. Тем не менее, характеристиками москвича были

¹²⁸ Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. Дискуссии. 2004. № 6 (74). С. 43.

¹²⁹ Вендина О.И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия Географическая. 2012. №5, С. 34.

определены неспешность, самоуглубленность. Безусловно, образ горожан, проводящих время за долгими чаепитиями, интеллигентными беседами и посиделками, относится к коренным жителям Москвы старшего поколения. Это образы другой Москвы, непривычной нынешнему москвичу, еще лишенной своего ритма жизни, стремления к заработкам и развлечениям, достижениям и модернизации.

В качестве основных черт москвичей в значительной степени указывалось должное отношение к городу. Согласно ответам респондентов старшего поколения (после 35 лет), которых можно отнести к группе коренных жителей столицы, москвич должен отличаться ответственным отношением к своему городу, «гордится чем-то в городе, активно воспринимает происходящее в городе, возражает, если что не нравится и участвует в событиях, испытывает радость за развитие города». Опрошенные отмечали, что «Москва всегда принимала новых людей и переваривала их, в отличие от Санкт-Петербурга, например, где все гостеприимны, но не более».

Анализ высказываний горожан о том, с каким животным они ассоциируют Москву в рамках авторского исследования с использованием проективных методик, достаточно красноречиво дополняют вышеизложенные данные. Можно выделить четыре обобщенные группы определений. Молодое поколение москвичей склонялось к свойству «инструментальности», описывая что-то вроде дойной коровы. Тем временем для приезжих это было скорее какое-то хищное животное, которое воплощает агрессивность и напористость. В третью группу можно отнести благородных животных, в этих характеристиках отражена гордость за город, избранность его жителей. О них упоминает в основном те, кто родился в Москве, либо прожил здесь долгое время. Четвертая группа – «суетливость».¹³⁰

¹³⁰ Круглый стол "Имидж Москвы в России и за рубежом" [Электронный ресурс]. 17 февраля 2011. Режим доступа: http://www.levichev.info/2_1836.html.

Интересной представляется и особенность географии московской идентичности. В рамках мегаполиса существует и более локальная идентичность — по району проживания в Москве.

Так, если расположить районы Москвы по мере их удаления от центра города, то процент лиц, считающих себя, прежде всего «москвичами», будет расти. Наиболее высокими показателями доли «москвичей», как ни странно, характеризуются старые рабочие районы Москвы и городские окраины. Такие результаты оказались противоположными исходной гипотезе, согласно которой предполагалось, что ощущения себя как москвича будет преобладать у жителей районов Москвы с исторической застройкой, в которых еще сохранился дух города, прежняя атмосфера и городское визуальное пространство по-прежнему красиво, разнообразно и соразмерно человеку.¹³¹

Если более подробно рассмотреть срез показателей самоидентификации москвичей по районам столицы, то можно отметить, что, например, больше других чувствуют себя москвичами жители Капотни, Щукино, Люблино, Тропарево-Никулино. Возможно, это связано с отселением из центральных районов коренных москвичей или с наличием у жителей городских окраин большей потребности в идентификации себя как москвичей. В этом смысле особенно поразителен пример Капотни – района, о котором сложился миф как о неблагополучном, малопригодном для проживания. Что интересно, на окраинах оказывается выше социальная активность: борьба за свои права, создание сообществ ведет к осознанию себя как столичных жителей.

К сожалению, такие данные говорят об отсутствии полноценной интеграции сообщества в рамках города. Своеобразной реакцией на эту проблему со стороны городских властей можно назвать попытку создать кодекс москвича, по которому приезжие должны принять предписанные им правила проживания в Москве.

¹³¹ Вендина О.И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия Географическая. 2012. №5. С. 25.

Согласно результатам интервью, проведенных автором в рамках данного диссертационного исследования, общность жителей столицы на данный момент еще не сформировалась. Мнения большинства респондентов независимо от их возраста и категории, сходятся в том, что Москва слишком разнородна: «Здесь слишком много разных людей, а город потерял свою самобытность, чтобы влиять на людей. Уже люди меняют город, подстраивая его под себя. Это большой шумный муравейник, где каждый сам по себе». Встречались и более неутешительные приговоры идентификации: «В нынешней Москве я все больше представляю себя на месте бродяги, пытающегося подремать между пересадками в теплом здании вокзала».

На вопрос о том, что влияет на отождествление себя с сообществом москвичей, респонденты указали место рождения, архитектуру, достопримечательности, людей, быстрый темп жизни, территориальную организацию Москвы.

Наблюдается кризис московской идентичности, которая представляет собой не общность интересов, а скорее может быть определена как ощущение «особого статуса». В связи с этим и возникают проблемы, например, «неинтегрируемости» мигрантов, которую уже нельзя решить посредством этнокультурной политики и воспитания толерантности. Нужна определенная социальная политика. Новые москвичи хорошо интегрированы в этническое и культурное пространство и при этом плохо – в правовое и социальное.

Достаточно важно понимать тот факт, что не все мигранты нуждаются в интеграции, у них такая потребность может отсутствовать. Среди приезжих можно выделить так называемых временных трудовых мигрантов. Такие группы нацелены, в первую очередь, на заработки. Однако среди мигрантов есть и те, кто ориентирован на постоянное жительство в Москве. Вторые в своих стратегиях адаптации ориентируются на некую целостность местного сообщества. Они проявляют стремление освоить элементы московской культуры. Данное стремление обеспечивает им значительные преимущества в интеграции в столичную жизнь. Временные трудовые мигранты, воспроизводя

в своих социально-культурных практиках ценности и поведенческие стандарты традиционной для себя культурной среды, следуют адаптационным сценариям, которые не всегда вписываются в интегрированное московское сообщество, вызывая значительное отторжение со стороны «коренного» сообщества.¹³²

И поэтому, важно, формулируя политику интеграции, понимать, на кого она направлена.

Социальная интеграция — это договоренность о следовании каким-то правилам, не ущемляющим права других. Необходимо помнить о том, что чувство принадлежности общему социальному и социокультурному целому возможно только тогда, когда для его переживания не требуется подавлять чувства другого.

Однако, анализируя отношение москвичей к приезжим, можно сделать вывод, что чем более «равным» московскому станет социальный статус приезжего, тем более реальной станет перспектива формирования позитивных установок в его адрес.

Таким образом, необходимо понимать консолидирующую роль городской идентичности. В настоящее время она способна обеспечить мобилизацию городского сообщества, хотя она все еще недостаточно велика. Главный вопрос — какие ценностные основания закладывать при формировании интеграции, будет ли она работать на позитивные гражданские цели или узко понимаемые групповые интересы.

Подводя итог, подчеркнем, что по результатам проведенного автором диссертационного исследования идентификацию с сообществом москвичей формирует в наибольшей степени длительность проживания в Москве и стремление участвовать и изменять к лучшему условия жизни в городе.

При этом, у многих приезжих стремление приобщиться к сообществу москвичей возникает в связи с функцией социальной компенсации, которую

¹³² Рыжова С. Идентичность москвичей (опыт исследования). // Социологические исследования. 2008. №8. Август. С. 45.

выполняет московская идентичность. Быть жителем столицы, значит обладать высоким статусом и расширенными возможностями в сравнении с представителями других городов и регионов.

Однако, в связи с изменяющимися социальными условиями и процессом глобализации портрет современного москвича определить сложно. Возможно выделить черты нескольких групп жителей столицы, отличающихся по своим характеристикам: коренные москвичи, приехавшие в столицу в детстве и переехавшие недавно. К сожалению, в сознании представителей других городов и регионов, москвич ассоциируется и представляется как человек, обладающий качествами лишь последней условно выделенной группы, хотя она в меньшей степени способна релевантно отражать объективную ситуацию. Основные ценности, на которых основывается жизнь представителей старшего и более молодого поколения жителей Москвы различаются, что и приводит к формированию различных систем взглядов и моделей поведения, а следовательно и идентичностей. Отличием современных молодых москвичей является «более высокий темп жизни, большая нервозность, агрессивность, безразличие к окружающим», то есть общие характеристики жителя крупного города, а в представлении более старшего поколения респондентов происходит романтизация образа. Причина в изначальной установке у приезжих на реализацию собственных планов и отсутствие заинтересованности у приезжих в улучшении городской среды и, например, формировании достойного облика города.

В связи с объективным существованием проблем единства московского сообщества московская идентичность постепенно размывается, происходит стандартизация жизни и утрачивается самобытность горожан.

Немаловажную роль среди факторов, воздействующих на формирование городской идентичности, играет визуальное коммуникативное пространство города, специфическая организация и образ среды взаимодействия.

§ 2 Особенности восприятия визуально-коммуникативного пространства Москвы

Как писал А.В. Иконников: «Архитектура образует связь между материальной и духовной составляющей культуры, закрепляя своей формой системы идей и ценностей той или иной эпохи. В масштабе исторического времени она фиксирует «определенные стадии развития общества, его истории, становясь при этом овеществленной формой коллективной памяти».¹³³

Таким образом визуальное пространство любого города является уникальным социокультурным и историческим феноменом. Так в московском архитектурном облике и общей организации городского пространства условно можно выделить присутствие объектов трех наиболее заметных периодов, отражающих социальные трансформации и, соответственно, транслирующие определенные социальные установки и практики своего времени: старая Москва, архитектура советского и постсоветского периода (можно обозначить его как «лужковский»).

Первые представлены в историческом центре столицы старыми особняками, музеями и усадьбами, они несут в себе черты имперского общества и традицию старо-русского зодчества.

Наиболее масштабный пласт в визуальном коммуникативном городском пространстве Москвы представляет архитектура советского периода. Идеология советского времени была запечатлена в строительстве Дворцов Труда, новых вокзалов, домов-коммун, фабрик, рабочих поселков, архитектурное увековечение памяти вождей, памятниках скульптуры и, так называемой, монументальной пропаганде. При этом, по мнению Ленина установка исторических памятников в городе в наибольшей степени позволяла напоминать горожанам об определенных событиях и тем таким образом привлекать внимание к той общественной роли (исторической), которую они

¹³³ Иконников А. В. Художественный язык архитектуры. М.1985. С. 78.

играли в свое время. Таким образом, проявилась историко-классовая пропаганда советского времени.

Однако, в настоящее время проблема обесценивание исторической архитектуры и символического пространства города, отсутствие общего и продуманного стиля в архитектуре и городской среде в целом делает поиск городской идентичности в московских реалиях куда более актуальным. Исторический облик городов в большинстве других стран был сформирован давно и с годами лишь укреплялся, в то время как в Советском Союзе в 1920-1950-х годах он размывался. Уже в 1953 гг., одним из серьезных недостатков послевоенного восстановления Москвы считалось отсутствие контроля над типовой застройкой жилых спальных районов. При этом отказ от идеологических принципов в градостроительстве, ориентированных на выравнивание социальных различий, одновременно с изменением экономических реалий в постсоветское время усилил дифференциацию городского пространства Москвы.¹³⁴

В городском визуальном коммуникативном пространстве советского времени была актуализирована идея доминирования общественного над индивидуальным и потому имели место, в основном, масштабные решения, так как общественное пространство города воспринималось как общественное достояние. В общей истории высотные доминанты городов всегда являлись общественно значимые для горожан здания — храмы, ратуши, залы собраний. В современном городе соотношение общественного и частного изменилось.

Постсоветская эпоха правления Ю. Лужкова стала очередным поворотным моментом в формировании столичного пространства, одним из первых проявлений изменений в обществе стало провозглашение приоритетов личного над общим. Так как общественные ценности оказались вытеснены из

¹³⁴ Косенкова Ю.Л. Долгий путь к городу. К постановке проблемы изучения советского градостроительства 1950-х – начала 1980-х гг. [Электронный ресурс] // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер. 2011. Вып. 3 (17). Режим доступа: www.vestnik.vgasu.ru.

градостроительных задач, то основные связи, держащие город, также оказались вне внимания и основной акцент сместился на выразительность отдельных элементов. Можно выделить некоторые архитектурные явления и тенденции, возникшие в Москве с 1990 по 2010 годы, которые по-своему оказали влияние на формирование архитектурного облика столицы.

Так первой характерной чертой стало строительство в центральной части столицы уникальных архитектурных объектов, выражающих утверждение новых ценностей. Главной характеристикой подобных объектов можно было назвать желание сделать что-то особенное, иное, сверхиндивидуальное, в противовес предыдущим безликим, стандартизированным постройкам советских лет. Это стало основополагающей тенденцией в архитектуре первого десятилетия после распада СССР.¹³⁵

Одновременно с этим, следующей идеей постсоветского периода становится стремление сделать из Москвы финансовый центр. При этом в свободном постсоветском обществе нарастает коммерциализация всех сфер жизни, что и находит свое последовательное воплощение в городском пространстве.

Таким образом, новая Москва становится олицетворением вечного праздника. Поэтому строительство крупных архитектурных комплексов в центре города полностью соответствует праздничному образу Москвы. При этом на смену пустым пространствам советского города приходит городское пространство нового типа — «торгово-развлекательное».

Все перечисленные тенденции находят свое визуальное воплощение в различных вариантах. Одни изображают будущее, другие имитируют прошлое. В городе вырастают небоскребы бизнес-центров, сделанные по европейским образцам полностью из стекла или зеркальных поверхностей, призванные отразить технологический прогресс и новации.

¹³⁵ Косенкова Ю.Л. Долгий путь к городу. К постановке проблемы изучения советского градостроительства 1950-х – начала 1980-х гг. [Электронный ресурс] // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер. 2011. Вып. 3 (17). Режим доступа: www.vestnik.vgasu.ru.

В тоже время, среди современных имитаций исторических стилей доминирует сталинский, поскольку он является носителем и транслятором престижности в представлении москвичей, особенно старшего поколения. Однако, подвергая критике советский опыт в целом, за вдохновением градостроители обращаются также и к предыдущим эпохам. Через такой тренд осуществляется попытка конструирования непрерывности исторического нарратива, что определялось специалистами как «целенаправленное возрождение утраченных историко-архитектурных ценностей города, позволяющее переосмыслить и скорректировать систему ценностей, сложившуюся в общественном сознании в результате длительного пренебрежения наследием».¹³⁶

Возрожденные сооружения станут инструментом в попытке создать новые ценности, новую историю, новую коллективную память.

Тем временем, половину, а то и большую часть, построек за этот период составляют жилые массивы. За пределами Садового кольца и далее возводились элитные жилые комплексы с включенной инфраструктурой, которые были спроектированы под запросы различных групп общества, требующих дифференцированные подходы к внешнему и планировочному решению жилых домов. В связи с этим начинает развиваться жилье по специальным проектам в противовес типовому, серийному строительству массивов.

При этом планировочные принципы советских времен при строительстве стандартных жилых районов на окраинах Москвы, основанные на идее всеобщего равенства, без существенных изменений переместились в новую эпоху.

Стремясь разнообразить визуальное пространство таких районов и противопоставить серой советской среде, новые кварталы создают в новых живописных цветах, также популярна отделка «под кирпич», что должно

¹³⁶ Парамонова Д. Грибы, мутанты и другие: архитектура эры Лужкова // Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». М. 2013. С. 23.

служить символом уюта. Однако, подобное разнообразие призвано лишь замаскировать неизменную суть окраин столицы.

Новые массивы теснят хрущевские пятиэтажки, замещая предыдущие постройки увеличенными копиями. Такие районы становятся основным типом застройки территорий ближнего и дальнего Подмосковья.

Еще одним значимым явлением, появившемся в визуальном коммуникативном пространстве Москвы в постсоветские годы стали объекты малых архитектурных форм, распространение которых было подчинено набирающей обороты коммерциализации. Установка большого количества киосков, появление рекламы в различных вариантах и других архитектурных паразитов радикально изменило внешние характеристики городского пространства и, соответственно, поведенческие модели горожан. В настоящее время городские власти сделали попытку создать стандартизированный внешний вид таких объектов и обеспечить их стилистическое единство, тем самым вписать их в общее визуальное пространство Москвы.

Однако в мировой архитектурной практике существуют примеры, когда подобные архитектурные паразиты, на первый взгляд засоряющие визуальное пространство города, придавали индивидуальность окружающей среде и даже становились неким символом места, определяя характер и специфику развития территории.

Краткий анализ произошедших изменений в визуальном коммуникативном пространстве Москвы позволяет в большей степени понять особенности восприятия и последующей категоризации окружающей среды москвичами.

Согласно теории видеоэкологов, занимающихся разработкой проблемы визуального окружения человека в городской среде, в современных условиях человек постоянно находится в гомогенной среде. Жители городов в основном видят плоские масштабные поверхности (фасады зданий, площади, улицы) и прямые углы постмодернистской архитектуры. В городе присутствует много монотонно повторяющихся деталей, что в основном связано с конструированием и возведением типовых объектов, как на уровне жилых

районов, зданий, так и в виде малых архитектурных форм. В природе подобные объекты встречаются очень редко и, как правило, обладают разнообразием деталей.¹³⁷

Исследуя городское пространство, видеоэкологи выделяют три возможных типа территорий: гомогенная, агрессивная, комфортная. Гомогенная среда занимает доминирующее положение в городской среде, она характеризуется присутствием большого количества однородных видимых полей, которые, например, создают торцы зданий, не имеющие окон или состоящие из стеклянных поверхностей. Специалисты отмечают, что при взгляде на такую поверхность глазу совершенно не за что «зацепиться». Фасады бизнес-центров из стекла, и асфальтовое покрытие улиц являются безориентирными пространствами.

Агрессивной видимой средой в видеоэкологии называют среду, в которой рассредоточено большое количество одинаковых элементов, например многоэтажные здания, которые пестрят окнами, жилые массивы на окраинах Москвы вызывают чувство дискомфорта у большинства горожан. В случае с гомогенными полями мозг получает недостаточное количество информации, агрессивная же среда, наоборот, передает повторяющуюся информацию в избытке. В агрессивной видимой среде человек часто находится в стрессовом состоянии. В районах, где хуже визуальная среда, отмечается больше правонарушений и хулиганства. Криминогенная обстановка в Москве, к примеру, ухудшается от центра к окраинам, где целые микрорайоны представляют собой агрессивную среду. Кроме того к числу агрессивных визуальных раздражителей в городском пространстве относятся малые архитектурные формы и транспорт на городских улицах.

К комфортной визуальной среде видеоэкология относит среду, представляющую разнообразие архитектурных и декоративных элементов в окружающем пространстве. Соответственно данным представлениям, декор

¹³⁷ Филин В.А. Визуальная среда города // Проблемы экологии, образования, экологической культуры, науки о земле / Вестник Международной Академии Наук (Русская секция). 2006. №2. С. 13.

зданий является необходимым для комфортного восприятия окружающей среды, а вовсе не архитектурным излишеством, как стало считаться в эпоху конструктивизма, в преддверии которого оформилась целая дискуссия о дисфункциональности украшений. Хотя точнее их будет отнести к необходимым функциональным элементам, формирующие уникальную и привлекательную визуальную среду.¹³⁸ Речь идет о сравнении исторических построек в центральной части города и современных типовых застройках, торговых- и бизнес-центрах.

Так при сопоставлении двух зданий из разных эпох легко увидеть, как сильно они отличаются. Разница между ними описана в Таблице 1:

Здания старой постройки	Современные здания
Насыщенность элементами декора	
разнообразие элементов	малая насыщенность
Структура элементов	
много острых углов и кривых линий	множество прямых линий и прямых углов
Размеры плоскостей	
много малых плоскостей	одна большая плоскость
Силуэт зданий	
сложный, разнообразный силуэт	упрощенный силуэт, вместо которого просто прямая линия, без единого элемента

Таблица 1. Сравнение зданий старой постройки и современных.¹³⁹

Достигались эти эффекты в исторических постройках нередко не только охватом пространства, но и многообразием форм, линий многоярусностью, разноэтажностью зданий, малыми размерами плоскостей и различными декоративными элементами. Таким образом, раньше все делалось для необходимого насыщения объекта видимыми элементами.

¹³⁸ Филин В.А. Визуальная среда города // Проблемы экологии, образования, экологической культуры, науки о земле / Вестник Международной Академии Наук (Русская секция), 2006 г., №2.

¹³⁹ Интернет портал Направления Видеоэкологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.videoecology.com/4venv.html>.

Необходимо четко осознавать, что окружающая среда воздействует на человека постоянно и влияние это в основном подсознательное.

Рассмотрим подробнее особенности восприятия жителями городского визуального пространства Москвы, опираясь на уже отмеченные компоненты городской идентичности: когнитивный компонент (отнесение себя к определенному месту, образ этого места и людей, его населяющих); эмоциональный компонент (эмоциональное отношение, чувство места); ценностный компонент (привязанность к месту, удовлетворенность им, его символическую значимость).

Описывая современную Москву, респонденты характеризовали столицу как большой, хаотичный, бессистемный, шумный и суматошный город. Также многие указывали на обилие рекламы и многоэтажных насыщенных никакой архитектурной ценностью домов. Ускоренное формирование и производство объектов и знаков в области визуального пространства города, а также коммерциализация всех областей жизни, привели к размыванию стройности и упорядоченности советского визуального стиля и заменой эклектичным визуальным хаосом постсоциализма. Городская среда постоянно атакует индивида фрагментарными впечатлениями. Так стоит обратить внимание на различные средства информации в городском пространстве, так как их активность в городе возрастает, что приводит к противопоставлению традиционной архитектуре. По мнению экспертов и самих жителей Москвы это отрицательно сказывается на формировании цельного эстетического облика города. Тем не менее, в рамках авторского исследования, горожане отмечали дифференцированность окружающей среды столицы в зависимости от района: «Здесь присутствует смешение, как красивой архитектуры, парков, освещения так и уродливых зданий, рекламы, грязных улиц».

Необходимо отметить, что постоянные жители города и приезжие одну и ту же среду воспринимают по-разному. Данный феномен становится следствием того, что приезжие в чужом городе, в большинстве своем, склонны испытывать эмоциональный подъем, предвкушая новые впечатления. В тоже

время как для местного жителя все, что его окружает, стало уже обыденностью, лишенной активных импульсов. Общая характеристика города для гостя столицы может быть выражена так: «Москва большой город с богатой историей, очень загруженный, большое метро, много людей, машин. Деловой центр. Дорогой город».

Однако, москвичи и жители, уже достаточно долго находящиеся в городе, при постоянном взаимодействии с пространством накладывают личные переживания и воспоминания при оценке окружающей среды, в то время как приезжий уносит с собой впечатления, которые со временем могут постепенно исчезнуть. В ходе исследования, москвичи отмечали беспокойство относительно возможности некорректного восприятия городского пространства приезжими: «Все москвичи помнят, что чего-то не было на улицах (некрасивых ларьков, вывесок, ограждений, рекламы) и как было хорошо, а приезжие видят только это и считают, что это так и было уже давно, и оценивают только это».

При этом респонденты старшего поколения, которых можно отнести к группе коренных жителей или достаточно долго проживающих в столице склонны выделять старую Москву, Советскую Москву и Новые районы. Большинство из них отмечали, что старая Москва исчезает, теряется общий стиль города. По мнению экспертов, Москва находится в ситуации подвешенности между старыми идеями и утверждающимися новыми. Самоидентификация столицы оказывается спрятанной во дворах и переулках.

Согласно проведенному опросу можно заключить, что в настоящее время в представлении жителей Москвы ее визуальный облик в большей степени формируют: «Новая «технологичная» архитектура, дорожные развязки, пробки, спальные и новые районы, унифицированные торговые центры. По мнению экспертов, именно «жесткие условия конкуренции обрекают успешные города на унификацию городской среды. Одинаковые торговые центры, главная улица с одними и теми же витринами, грубая имитация исторической застройки в

центрах городов, следование стандартному набору символических проектов.. - все это дань конкуренции».¹⁴⁰

Так же коренными жителями старшего поколения высказывались и более критические мнения относительно современного визуального пространства Москвы: «Облик Москвы изуродован. Лицо Москвы скрыто под маской густонаселенного мегаполиса».

Таким образом, аффективный компонент территориальной идентичности представлен содержательно, то есть через конкретные чувства, эмоции и переживания горожан.

Рассматривая результаты исследования в целом, можно отметить, что горожане указывали такие положительные эмоции по отношению к окружающей их среде:

- чувство безопасности, защищенности, уюта;
- радость, удовольствие;
- чувство гордости, уникальности, значимости;
- чувство собственности, идентификация, привязанность.

Некоторые респонденты также упоминали: ощущение присутствия исторической атмосферы, чувство преемственности; эстетические чувства, интерес; активность.

В числе отрицательных впечатлений жители столицы указывали:

- дискомфорт, отвращение, неприязнь;
- страх, беспокойство;
- раздражение;
- тоска, скука, грусть.

Более подробный анализ результатов исследования восприятия и оценки горожанами административных округов столицы показал, что наиболее привлекательным для них является Юго-Восточный административный округ (Рисунок 3). Основными причинами подобного выбора стали:

¹⁴⁰ Вендина О. Можно ли увидеть четкие перспективы в туманном будущем городов? [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас 2010, №2(70), Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ve26.html>.

- наличие больших зеленых территорий для прогулок и как следствие – хорошая экология;
- хорошая инфраструктура и транспортная система;
- в связи с расположением Московского Государственного Университета и других значимых ВУЗов в данном округе, многие указывали «высокую интеллектуальную составляющую» данной территории;
- большое количество «архитектуры сталинских времен»;
- уютная атмосфера.

При этом, внешний вид даже новых жилых комплексов в данном округе вызывает положительные эмоции у коренных москвичей старшего поколения, так как архитектурные ансамбли выполнены в сталинском стиле, что позволило поддержать общую визуальную атмосферу территории юго-восточного округа: «Шуваловский квартал, он стилизован под сталинский ампи́р. Ломать ничего не пришлось, не жалко этого. Но такая же застройка в центре Москвы была бы уже не уместна».

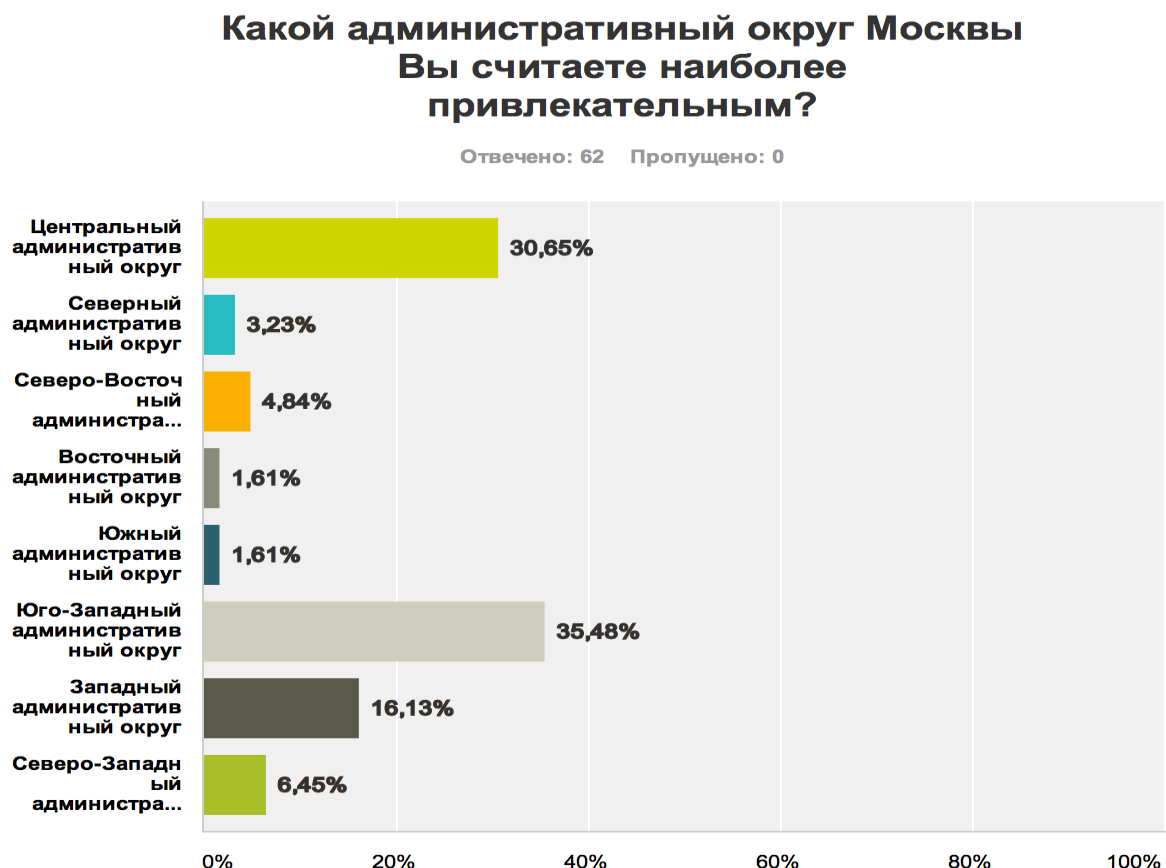

Рисунок 3. Какой административный округ Вы считаете наиболее привлекательным?

На втором месте по степени привлекательности находится Центральный административный округ (Таблица 2). Причины подобного выбора очевидны:

- красивая историческая архитектура;
- основные исторические и культурные объекты;
- близкое расположение и легкая доступность объектов;
- развитая инфраструктура.

Варианты ответа	Ответы
Юго-Западный административный округ	35,48%
Центральный административный округ	30,65%
Западный административный округ	16,13%
Северо-Западный административный округ	6,45%
Северо-Восточный административный округ	4,84%
Северный административный округ	3,23%
Восточный административный округ	1,61%
Южный административный округ	1,61%

Таблица 2. Какой административный округ Вы считаете наиболее привлекательным?

В тоже время, такие административные округа как Троицкий, Новомосковский и Зеленоградский, которые находятся на окраине Москвы и представляют собой скорее самостоятельные образования, не получили положительных оценок с точки зрения привлекательности среди жителей столицы.

Наиболее престижным административным округом Москвы, тем не менее, и весьма закономерно, был указан Центральный АО (Таблица 3). В качестве причин были отмечены: сосредоточенность основных культурных объектов, дорогое жилье и развитая инфраструктура. Однако респонденты добавляли, что это районы подходящие в большей степени для досуга, чем для жизни.

Второе место по престижности проживания занял Юго-Западный АО. Основной причиной стала интеллектуальная атмосфера данного округа.

Интересно, что в числе ответов по данному вопросу был назван и Зеленоградский АО, преимуществом которого указали удаленность от центра.

Варианты ответа	Ответы
Центральный административный округ	61,02%
Юго-Западный административный округ	16,95%
Западный административный округ	8,47%
Северный административный округ	3,39%
Северо-Западный административный округ	3,39%
Северо-Восточный административный округ	1,69%
Восточный административный округ	1,69%
Юго-Восточный административный округ	1,69%
Зеленоградский административный округ	1,69%

Таблица 3. Какой административный округ Вы считаете наиболее престижным?

В качестве наиболее привлекательных районов Москвы, тем не менее, горожане чаще всего называли Хамовники, Замоскворечье и другие районы центрального округа. Респонденты указывали, что данные районы в большей степени сохранили свой исторический облик, обладают самобытным характером и позволяют ощутить дух старой Москвы: «Хоть район постепенно застраивается и перестраивается, но дух города здесь не уничтожен. Здесь есть все, что нужно для локального городского счастья — пруд с утками у Новодевичьего монастыря, садик Мандельштама, красный кирпич «Луча», чудесная усадьба Льва Толстого, Плющиха, Девичье поле, стадион «Буревестник» и прочие места, которые дороги».

Район Университета на Юго-Западе привлекает экологией и инфраструктурой, красотой, «концентрацией академической элиты».

Так же район Тропарево-Никулино был отмечен как «тихое место, лес, хорошо спланированный район».

В целом можно выделить взаимосвязь положительного отношения респондентов к проживанию в административных округах с наличием зеленых зон, комфортностью передвижений и сосредоточенностью исторической застройки на территории.

Расположение района, транспортная доступность детерминируют процесс адаптации, а также транслируют статус района в представлении горожан. Упоминание удобного расположения района и «хорошей экологии» указывают на положительное отношение к району. Соответственно, обратные отзывы свидетельствуют о неудовлетворенности районом, его негативной эмоциональной оценке.

Таким образом, по результатам исследования, положительные эмоции у москвичей особенно старшего поколения преимущественно вызывают территории старой Москвы, т.е. районы с исторической застройкой, сохранившиеся старые улочки в центре, спокойные улицы, уютные дворы, старинные здания, а также лесопарковые зоны. Респонденты поясняли, что «улочки напоминают о былой «атмосферной» Москве, а в лесопарках можно отдохнуть от сумасшедшего ритма Москвы современной», «..меня, как коренного жителя мегаполиса, необыкновенно притягивает всё натуральное, с историей». Из этого следует, согласно мнению жителей столицы, что наиболее эстетически привлекательными местами в рамках визуального пространства Москвы, являются территории внутри Садового кольца.

Среди объектов городской среды, с которыми в первую очередь идентифицируется город, чаще всего горожане указывали Красную площадь, Кремль, комплекс зданий МГУ имени М.В.Ломоносова и сталинские высотки: «В отличие от стандартной застройки – высотки эти очень хороши, они формируют облик Москвы. Очень позитивно. Они устремлены вверх, они летят. Простор, ничего не напирает, не давит». Тем не менее, более молодое поколение москвичей, а также приезжие отметили, что все более привычными с

точки зрения образной выразительности города становятся объекты вроде Москва-Сити.

Примечательно, что набережные Москвы практически не удостоились внимания горожан. Набережная линия начала развиваться только в последнее время и лишь локальными участками, связанными с парковыми зонами. Данные пространства не категоризируются жителями как привлекательные территории. Такой феномен можно объяснить тем, что на набережные, среди жилой и прочей застройки, выходят бизнес- и технопарки. Несмотря на значимость водной артерии в Москве, большинство прибрежных территорий долгое время занимали промышленные предприятия, склады и даже пустыри и совершенно игнорировали возможность использования как социально значимого пространства, - в качестве мест развлечений. В настоящее время часть заводов закрыта или перенесена за пределы города и теперь появилась возможность включения данных территорий в социальное пространство городской жизни.

Стоит отметить, что использование таких новых территорий как пространства вокруг некоторых мостов и сами набережные приносят значительный вклад в социальную жизнь города и создают новые возможности для развития публичных пространств и жизни московского сообщества.

Среди территорий Москвы, которые жители столицы не считают привлекательными и которые вызывают негативные эмоции, выделяются, преимущественно, жилые массивы, которые являются доминирующим элементом в городской среде. Первое место в списке не привлекательных занимают спальные районы на юге и юго-востоке города. Низкая стоимость аренды и покупки жилой площади сформировала определенный контингент резидентов этих районов. А также типовая застройка и слабое развитие инфраструктуры дополняют негативную характеристику, так как жилые массивы современных городов в большей степени представляют собой безликие и монотонные объекты разной этажности, которые навевают скуку и

уныние: «Много старых, разваливающихся построек, серые и скучные пространства».

Бывшие промышленные районы, где отсутствует историческая или более современная, но привлекательная, продуманная архитектура, большое количество бесхозных разрушающихся объектов и отсутствие зелёных территорий, отталкивают людей, провоцируя формирование негативной идентичности с данным районом: «Спальные районы на одно лицо, промзоны. Серость, полное лишение индивидуальности».

Застройка окраин Москвы в связи с расширением города происходила стремительно и неконтролируемо, эстетические и функциональные аспекты практически не учитывались. Респонденты отмечали, что визуальное пространство окраин угнетает их и вызывает чувства уныния и безысходности: «панельные дома – ужасны, геометричны, очень страшно».

Позитивный визуальный образ района строится на основе архитектурных доминант, которые выделяются на фоне однообразного жилого массива. Однако во многих районах такие доминанты отсутствуют.¹⁴¹

При этом эксперты и жители столицы сходятся во мнении, что «большинство зданий, которые строятся сейчас, также кроме печального недоумения, никаких чувств не вызывают».

Кроме вышеназванных факторов, формирующих негативное отношение к непрестижным окраинам можно также добавить значительную дистанцию по отношению к центру: жителям таких районов далеко добираться до основных центральных городских объектов, заполненное метро и пробки на дорогах тратят много время, что приводит к замыканию и концентрации жителей отдаленных районов на своих территориях. Многие горожане стараются редко выбираться из своих окраин. Такое явление приводит к локальной идентификации с конкретным районом, который, порой, имеет мало общего с общим образом столицы.

¹⁴¹ Сагнаева, А. Т. Восприятие визуальной среды жителями крупного города как экологический фактор (на примере г. Омска) / А. Т. Сагнаева, Н. А. Калининко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 11. С. 317-327.

Таким образом, можно отметить, что позитивные эмоции относительно окружающего их городского пространства, представленные в ответах респондентов, достаточно близки между собой. Такие ощущения как удовольствие, уют, радость, спокойствие, гордость, удовлетворенность, в общем, говорят о положительной территориальной идентичности. Точнее - о привязанности к городу или конкретному району.

В основе аффективного компонента территориальной идентичности лежат позитивные переживания комфорта и безопасности. Они могут включать в себя чувства радости и удовольствия от привлекательной среды вокруг, ощущение защищенности. Такие более сложные чувства как гордость, ощущение уникальности своего района, ощущение исторической атмосферы и т.д. также дополняют основные эмоции.¹⁴²

При этом, негативные эмоции характерны в большей степени для респондентов, характеризующихся негативной или вовсе не сформировавшейся городской идентичностью. Обнаруживается явное противопоставление перечисленным положительным эмоциям: вместо комфорта и безопасности индивид ощущает дискомфорт, уныние и стресс. Пространство города (возможно в первую очередь конкретный район проживания) не осознается как нечто близкое и привлекательное, а скорее как одно из многих, такое, где неприятно и возникает чувство уныния.

При этом одной из самых больших проблем современных крупных городов стала безопасность. Так как поддержание безопасности, что логично, основывается на представлениях о том, как город должен выглядеть и функционировать, в связи с этим возникают определенные обратные эффекты, в большей степени деструктивного характера.

Так, например, опасения по поводу того, что красивое и комфортное место может привлечь и нежелательных людей, приводит к появлению непривлекательных пространств: скамейки делают короткими, чтобы на них

¹⁴² Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. М. 2008. С. 56-57.

нельзя было спать, выступления делают острыми, чтобы нельзя было сидеть. Но непривлекательное пространство рискует остаться невостребованным и тем самым лишится дополнительного надзора и присутствия людей в нем. В то время как единственный способ создать безопасное место и оградить его от нежелательных людей — это сделать его привлекательным для всех остальных.

Анализ ответов горожан на вопрос о возможных причинах перемены места жительства позволил выделить ценности, которые определяют желание оставаться жить в Москве, и оценить привязанность к столице, через актуализацию факта нежелания переезжать в другой город. Таким образом, можно выделить некоторые мотивы переезда:

- изменение обстоятельств, необходимость, а также внешняя угроза, опасность;
- собственное желание и возможности;
- изменение семейного положения или семейной ситуации;
- смена места работы;
- эмиграция в другую страну.

Факторы возможного переезда (обстоятельства, необходимость), независимые от жизни респондентов, готовность сменить место жительства в связи с работой, семейными обстоятельствами или эмиграцией можно приписать как факту наличия, так и отсутствия сформированной привязанности к городу. Собственное желание переехать, так же как упоминание финансовых возможностей трактуется как отсутствие привязанности к столице. При этом, большинство говорили о том, что переезжать они не готовы и не собираются, что свидетельствует о наличии привязанности.

Описанные результаты исследования позволяют представить человека с выраженной территориальной идентичностью и человека, у которого отсутствует территориальная идентичность по отношению к городу.

Горожанин, который склонен идентифицировать себя с московским сообществом, позитивно оценивает свойства пространства города. Такие жители внимательны и участвуют в происходящих городских изменениях,

отмечают специфику визуального коммуникативного пространства. Такие люди испытывают и транслируют различные положительные эмоции и впечатления от окружающей их среды в городе, такие как ощущение «своего города», чувство безопасности и уюта, гордость, восхищение и интерес.

Горожанин, у которого московская идентичность так и не сформировалась, испытывает ощущения дискомфорта, чего-то чужого, возможно даже агрессивности или уныния. Тогда в описании окружающей среды доминируют негативные или эмоционально нейтральные характеристики, а город, в котором хотелось бы жить, существенно превосходит по своим качествам реальный.

Характерным и достаточно наглядным примером служит высказывание одного из респондентов из числа приезжих, но уже достаточно давно проживающих в Москве: «Я не москвичка, я тут не выросла и у меня нет ощущения, что я местная. Но я люблю Москву. Хочу разделить ощущение себя москвичом и любовь к городу, отнесение себя к жителям этого города.. Но я до сих пор, спустя двадцать лет, ощущаю себя все равно пришлым человеком здесь».

Так же можно отметить, что для проживающих в Москве уже долгое время, характерно:

- на когнитивном уровне – внимание и акцент на архитектурные достопримечательности, и объекты культуры, изменения, происходящие в своем районе и городе в целом, например, строительство новых зданий и комплексов и снос старых объектов;
- больше позитивных эмоций и меньше – негативных;
- самоидентификация (чувство принадлежности определенному месту);
- отсутствие страха, беспокойство.

Примечательно, что существует разница в восприятии визуального пространства Москвы жителями центральных (престижных) районов города и его окраин (спальных районов), которая проявляется в таких показателях:

- представители престижных районов Москвы чаще говорят о памятниках архитектуры и культуры, в то время как жители удаленных от центра

районов делают это гораздо реже;

- жители центральных районов чаще испытывают положительные эмоции, и находят привлекательным визуальное пространство вокруг, а жители окраин положительные эмоции испытывают реже и чаще ощущение неудовлетворенности, возмущение бездействием властей.

По мнению Николая Калашникова, подобные различия между представителями центра и окраин в территориальной самоидентификации являются результатом неравномерного развития мегаполиса и отсутствием должного внимания к пространствам между районов.

Так же, интересна мысль ученого о том, что в советское время сложилось устойчивое мнение о непривлекательности, безликости новостроек и в настоящее время данный факт препятствует объективному и адекватному восприятию жилых массивов прошлых десятилетий. Однако, такой эффект возник не впервые и воспроизводится от поколения к поколению. Представители каждой эпохи ругает застройку и архитектуру предыдущих поколений и лишь по прошествии времени с восхищением и ностальгией открывают для себя специфику и притягательную атмосферу и «неудачных архитектурных решений». Но стоит заметить, что понимание и признание приходит не всегда.

Тем не менее, данная мысль позволяет взглянуть под другим углом на определенные территории столицы. В свете таких аргументов, можно обратить внимание на то, что сегодня описанному эффекту подверглись окраины Москвы. Панельные и блочные многоэтажные здания в спальных районах Москвы можно отнести к специфическому слою советской архитектуры, во время нахождения в которых горожане не испытывают положительных эмоций и эстетического удовольствия. Визуальное пространство окраин не поражает оригинальностью и, при этом, не вызывает чувства уюта и комфорта, а наоборот – тоски и небезопасности. Хотя, данные районы также представляют отражение определенных исторических процессов, характеризующих развитие Москвы, и имеют свое специфическое влияние на сознание горожан.

Одним из свойств организации городского пространства в советский период, важным для понимания отношения властей и общественности к архитектуре того времени, стоит отметить ориентацию на временность постройки, отсутствие ценности зданий и уверенность в скорой необходимости сноса или реконструкции.

При этом, периодически возникающее желание власти унифицировать городские пространства и придать им единый стиль, оказалось трудно реализуемым из-за обширности территорий города. Точечная застройка нарушала цельность архитектурного пространства, необустроенные территории между районов постепенно заполнились локальными инициативами местных жителей в виде, например, гаражей или рынков. Однако, в то время как окраинам не уделялось почти никакого внимания, все силы были брошены на благоустройство центральных районов Москвы. В качестве примера могут служить окрестности Кутузовского проспекта. В этом районе представительные сталинские дома граничат с промзонами, глухими проулками и вездесущими гаражами.¹⁴³

Так, по мнению экспертов, места, богатые разнородными деталями, способствуют формированию у человека чувства идентичности с ними, и наоборот, места без особых характерных признаков, которые мы чаще всего встречаем в крупных городах, могут усилить чувство анонимности и привести к явлению аномии: «Люди из окраин живут и работают у себя в районах, ничего не видят в центре, не ездят туда, только по выходным или в театр, на концерт. Они растворяются».

Основная проблема таких нейтральных мест заключается в том, что они не располагают к идентификации с ними, это ведет к необходимости оставить на них свои отметки, которые могли бы сделать пространство «своим», придать ему более специфические черты. При этом, если люди не ощущают пространство как «свое» и люди, которые разделяют с ними это пространство, схожими с собой, то это в полной мере отражается на самом пространстве, на

¹⁴³ Калашников Н.А. Москва. Окраины // Место города / Логос. 2002. №3-4. С. 24.

специфических практиках взаимодействия в нем.

Так, использование городской среды индивидами включает в себя и некоторое приспособление и персонализацию пространства, то есть придание некоторым участкам свойств коллективного или индивидуального владения. Одним из приемов освоения городского пространства с помощью визуальных средств можно назвать граффити. Поэтому визуальный ряд настенных росписей часто свидетельствует о желании преобразить образ окружающей среды посредством ее индивидуализации.

Еще одна проблема городских территорий в том, что чем обширнее пространство, чем менее определены границы, тем больше возникает проблем при формировании территориальной идентичности. Площадь Москвы продолжает расширяться. Недавно в ее территорию был включен участок в полторы тысячи квадратных километров на юго-западе. Среди включенных территорий есть самостоятельные муниципальные образования, например, город Троицк-«наукоград», у жителей которого уже сложилась определенная идентичность по отношению к территории и привнесение троической идентичности может только усугубить проблему самосознания москвичей.¹⁴⁴

По мнению экспертов, надо отходить от стандартных застроек отдаленных районов, следует трансформировать их из спальных в более развитые привлекательные территории, как с точки зрения эстетики, так и в функциональном аспекте.

Неразвитая дифференциация городского пространства Москвы объективирована в соседстве разных классов жилых зданий; смешении жизненных стилей и социальных типов, как в престижном центре, так и на спальных окраинах; слабой функциональной специализации центральных улиц

¹⁴⁴ Глазычев В. Л. Непознанная действительность: Города в попытке самоопределения [Электронный ресурс] / Материалы семинара всеукраинского управленческого «Тор клуба». Режим доступа: <http://www.topclub.com.ua/journal>.

(где одновременно представлены дорогие магазины, правительственные учреждения, коммунальные жилища, круглосуточные спиртные ларьки).¹⁴⁵

Жители столицы и эксперты сходятся во мнении, что Москва слишком разнородна, в ней уже давно нет единого архитектурного стиля. Застройка центра — безвкусна и, в плохом смысле слова, эклектична. У города когда-то было аристократическое лицо, сейчас Москва стала городом без лица, но со смесью разных архитектурных традиций. «Нет цельного облика Москвы. Раньше московский центр — садики, улочки, сейчас нет такого ощущения целостности Москвы. Из-за точечной застройки, из-за беспорядочной застройки».

В целом можно заключить, что большей части городских, и в особенности, спальным районам в Москве не хватает своего специфического образа, а их жителям — желания и активного участия в развитии и жизни района.

При этом, респонденты так же говорили о том, что в Москве им не хватает спокойствия, комфорта и удобства в организации ее пространства, «нет дворов и скверов».

На взгляд экспертов, столице необходимы свободные пространства, которые не надо сразу застраивать или перестраивать, — маленьких садиков, несетевых, уютных заведений (кафе, магазинов). Присутствие рядом с незнакомцами в публичных местах, возможность видеть и быть увиденным в одном пространстве с ними, создает для незнакомых людей чувство сопричастности, не требующее общих интересов или единства целей.

Стоит присмотреться к опыту организации европейских столиц. Например, обратить внимание на особенности плотности и геометрии застройки в мегаполисах других стран. Эти факторы обеспечивают единство всего городского пространства, а также интеграцию городского пространства в восприятии горожан. Одно из знаковых отличий московского городского пространства от других европейских городов (Санкт-Петербург тоже относится

¹⁴⁵ Бикбов А. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // Логос: Журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3-4. С. 145-168.

к этой категории), это расстояния между зданиями: большие, соизмеримое с самими зданиями.¹⁴⁶

Подводя итог, подчеркнем основные рассмотренные идеи. В первую очередь, важно отметить, что вызывая позитивные, либо негативные переживания и эмоции у горожан, визуальное пространство Москвы в некоторой степени оказывает воздействие на жителей столицы - формирует либо положительную территориальную идентичность москвича, либо отрицательную, то есть не способствует самоидентификации индивида с московским сообществом.

Позитивная оценка городской среды характеризуется ощущением комфорта и безопасности, гордости и уникальности окружающей среды через заложенную изначально или сконструированную позднее символику московского пространства и эстетическую привлекательность районов столицы.

При этом следует понимать, что существует разница в восприятии визуального пространства Москвы представителями различных социальных групп. Например, местные жители накладывают свои воспоминания и переживания на восприятие окружающей среды, в рамках бытовых практик проживания городского пространства, в отличие от гостей столицы, которые актуализируют в окружающей среде лишь то, что отвечает их априорным установкам о городе и целях его посещения.

Что немаловажно в условиях постоянных трансформаций как физических, так и ментальных структур современного мира, возникает разница восприятия и отношения к городскому пространству у горожан разных поколений. У старшего поколения жителей столицы есть возможность сравнить визуальную среду Москвы прошлых лет и в настоящее время. В результате они приходят к выводу, что городская идентичность и специфика облика Москвы постепенно

¹⁴⁶ Макарова Е. Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас 2010, №2(70). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ma25-pr.html>.

стирается и разрушается в современном городе. В тоже время для молодых горожан современная Москва ассоциируется уже с другими объектами и городскими доминантами, что конструирует иной образ и общее представление о городе, а следовательно и идентичность формируется уже иная. И, что примечательно, отношение к московской среде у людей, проживающих в городе дольше более позитивное и внимательное к ее визуальному аспекту.

Район проживания (в первую очередь – центральный или окраины) тоже оказывает существенное воздействие на восприятие облика Москвы и отношение к столице, а следовательно и желанию причислять себя к московскому сообществу.

Оценивая московское визуально коммуникативное пространство в целом, выделяется ряд значимых для жителей проблем: безопасность территории, масштабы столицы и ее пространственная дифференцированность, непривлекательность городских окраин. Все перечисленные факторы влияют на формирование идентичности москвича и возможность интеграции в единое сообщество в рамках пространства столицы. Следует обратить внимание на специфику формируемой идентичности и возможности влияния горожан на судьбу развития городского пространства и сообщества внутри него.

§ 3 Специфика московской идентичности

«Со стороны может показаться, что все крупные города одинаковы. Действительно, инфраструктура любого города стандартна: общественный транспорт, аэропорты, дороги, банки, музеи. Но при этом все города очень разные. Всё глобальное, стандартизированное проходит как бы через фильтр города. Москва — город очень древний».¹⁴⁷

¹⁴⁷ Шмагун О. Прямая речь: Саския Сассен об иммигрантах и глобализации [Электронный ресурс] // Городское интернет-издание The Village, 21.06.2013. Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/city/127657-sassiya>.

Опровергая теоретические представления об иерархии социальных идентичностей, для жителей столицы на первом месте оказалась общегосударственная идентичность, то есть определение себя как россиянина, и уже потом локальная (городская). Такое явление может быть объяснено различными факторами процесса глобализации: столичным статусом Москвы и усиленным вниманием к гражданской и патриотической активизации жителей, а также существенная дифференциация населения и большое количество приезжих в городе. При этом, представленные уровни не связаны между собой генезисом, поэтому важно понимать, что здесь отсутствует иерархия крупности масштаба и их следует называть не уровнями пространственной самоидентификации жителей, а пространственными аспектами самоидентификации. По мнению Б.Б. Родомана, подобная одновременная идентификация на нескольких уровнях может быть названа «многогранным патриотизмом».¹⁴⁸

Тем временем принадлежность к группе москвичей определяет длительность проживания в Москве и желание участвовать в развитии города. Детерминантами самоидентификации москвичами являются визуальные и территориальные факторы среды, специфика организации жизни: место рождения, архитектура, знаковые объекты для города, людей, быстрый темп жизни, территориальная организация Москвы.

Однако, определить портрет москвича оказалось достаточно затруднительным. Можно отметить яркую характеристику самосознания современных горожан - сплав идентичностей, поскольку одновременно несколько видов социальной идентичности в одинаково сильной степени характеризуют жителей Москвы. Профессиональная солидарность и солидарность между представителями одного поколения занимают первое место среди них.

¹⁴⁸ Павлюк С. Г. Традиционные и исторические районы как форма территориальной самоорганизации общества: на примере США и России: автореф. дис.... канд. геогр. наук: 25.00.24. М. 2007. С. 120.

Тем не менее, очерчиваются три группы москвичей, обладающих определенными чертами: «коренные» жители, москвичи в первом поколении или переехавшие в столицу в детстве, приехавшие недавно. «Старые» москвичи отличаются интеллигентностью и размеренностью жизненного уклада. В тоже время по мере уменьшения длительности пребывания в столице, т.е. «молодые» москвичи, растет соответствие существующему стереотипу о целеустремленном, самоуверенном, эгоистичном и агрессивном человеке. А недавно приехавшие в столицу и вовсе приносят такие отрицательные черты в столичный образ как наглость, бескультурье, беспринципность и меркантильность. Данный тип москвича относительно своей принадлежности к группе столичных жителей подчеркивает особый статус города Москвы, эти люди ощущают его привилегированное положение. Таким образом, московская самоидентификация отчасти выполняет компенсаторную функцию для приезжих. Такой неутешительный факт является следствием, в том числе, и отсутствия полноценно сформировавшейся позитивной идентичности с группой москвичей, людьми, проживающими на территории Москвы и разделяющих общие ценности, установки и модели поведения.

Идентичность с городским сообществом и конкретной городской средой проявляется через позитивные или негативные эмоции по отношению к данной территории. Поскольку в основе одного из структурных компонентов территориальной идентичности (аффективного) лежат позитивные переживания относительно окружающего городского пространства, соответственно, они характеризуют положительную территориальную идентичность, а точнее привязанность к определенному городу или конкретному району. Позитивные переживания могут включать в себя чувства радости и удовольствия от привлекательной среды вокруг, также важными являются ощущение защищенности, комфорта и безопасности при нахождении в данном пространстве. Чувства гордости, ощущение уникальности своего района, ощущение исторической атмосферы и т.д. также дополняют основные эмоции.

Из этого следует и обратная взаимосвязь - негативные эмоции характерны в большей степени для респондентов, характеризующихся негативной или даже не сформировавшейся конкретной городской идентичностью.

Более конкретное рассмотрение возможных оценок привлекательности территорий (следовательно, и отражение положительных переживаний относительно окружающей среды) показало, что под привлекательностью районов жители понимают комфортность (уют, наличие зеленых зон, комфортность передвижений), визуальные качества пространства (красота архитектуры, сосредоточенность исторической застройки) и уникальность пространства (самобытный характер и облик). Так, согласно мнению жителей столицы, наиболее эстетически привлекательными местами в рамках визуального пространства Москвы, являются территории внутри Садового кольца, в то время как визуальное пространство окраин угнетает их и вызывает чувства уныния и безысходности.

Возвращаясь к характеристикам «москвичей», как выделенной нами группе, отмечается ряд категорий, по которым прослеживается некоторая закономерность.

Так, по возрастному распределению среди горожан, ощущающих свою принадлежность к москвичам, чаще встречаются представители старшего поколения. При этом их представление о портрете москвича имеет свою специфику, они производят своеобразную романтизацию образа под влиянием воспоминаний советского прошлого.

Однако, молодое поколение москвичей четко разделяет своих и чужих в рамках городского сообщества. Основными ценностями, на которых основывается идентичность более юной группы «москвичей» являются статус, исключительность, социально-психологическая компенсация. Также, отличием москвичей стал и «более высокий темп жизни, большая нервозность, агрессивность, безразличие к окружающим».

Связывая городское пространство и процесс самоидентификации горожан, стоит отметить, что при этом существует и разница в восприятии и отношении

к визуальному пространству Москвы между разными поколениями москвичей. Так, согласно мнению коренных москвичей старшего поколения облик и атмосфера прежней Москвы утрачивается, и элементы былой самобытности столичного духа остаются спрятанными во дворах и маленьких переулках. В это время более молодое поколение москвичей, а также относительно недавно приехавшие в город, отметили, что более привычными с точки зрения образной выразительности города для них являются современные городские объекты вроде Москва-Сити.

Наличие разницы восприятия визуальной среды Москвы у приезжих и местных жителей уже было определено. Детерминантой является изначальная установка приезжих относительно города, так как Москва представляется приезжим городом больших возможностей, где можно реализовать себя и добиться успеха, что часто приводит лишь к решению собственных финансовых проблем и нежеланием ассимилировать, следовательно, и к отсутствию заинтересованности у приезжих в формировании достойного облика города.

В то время как местные жители накладывают свои воспоминания и переживания на восприятие окружающей среды. Характерной чертой для проживающих в Москве уже долгое время становится более позитивное отношение и внимание к визуальной среде города, а также сложившаяся идентичность и сложившееся чувство своего места.

Интересной является особенность осознания идентичности москвича среди тех, кто живет в центре и на окраине Москвы. Опровергая изначальное представление автора наиболее высокими показателями доли горожан, идентифицирующих себя как «москвичи», характеризуются старые рабочие районы Москвы и городские окраины, а не исторические районы центрального округа столицы. Данный факт можно объяснить. Жители центральных районов, по мнению жителей окраин, отличаются снобизмом, в то время как сами жители центра характеризуют себя как людей спокойных, доброжелательных, интеллигентных.

При этом, визуальная среда жилых районов за пределами центра не отличается привлекательностью и оригинальностью, выполняя исключительно функциональную цель по обеспечению жильем большого количества людей. Практика показывает, что при восприятии серых монотонных ландшафтов районов за третьим транспортным кольцом, спальных районов, новостроек утрачивается способность эстетического переживания городской среды, появляется безразличность к восприятию образа города. Однако проявление социальной активности среди жителей окраин выше, что можно объяснить большим недовольством условиями проживания горожанами и стремлением изменить ситуацию.

Определяя характеристику человека с выраженной территориальной идентичностью можно сказать, что горожанин, который склонен идентифицировать себя с московским сообществом, более позитивно оценивает городскую среду вокруг себя. Такие жители внимательны и участвуют в процессе городских улучшений среды, отмечают специфику и особенности визуального пространства. Они испытывают и транслируют положительные эмоции и впечатления от окружающей их среды, такие как ощущение «своего города», чувство безопасности и уюта, гордость, восхищение и интерес.

При этом горожанин, у которого московская идентичность так и не сформировалась, может испытывать ощущения дискомфорта, чего-то чужого, возможно даже агрессивности или уныния. Тогда в описании окружающей среды доминируют негативные или эмоционально нейтральные характеристики, а представления о городе, в котором хотелось бы жить, существенно превосходят по своим качествам реальный.

Чувство места возникает в результате использования и нахождения в городском пространстве, а использование городской среды индивидами предполагает также и приспособление и определенную персонализацию пространства, то есть наделение визуального пространства вокруг себя специфическими чертами владения. Одним из современных способов освоения городского пространства с помощью визуальных средств может быть,

например, граффити. Подобные метки встречаются чаще всего в спальных районах, либо во дворах мелких улочек. Наличие таких элементов городской визуальной среды придает специфические черты пространству и категоризирует его определенным образом. Во многих городах визуальное городское искусство стало визитной карточкой определенных районов.

Тем не менее, одной из ключевых проблем визуального коммуникативного пространства непосредственно Москвы является то, что большей части районов, и в особенности спальных, не хватает своего специфического образа, с которым люди могли бы идентифицироваться и разделять.

Эстетическая организация городского визуального пространства является одним из средств воспитания и формирования личности, так как эстетическая характеристика играет большую роль в оформлении чувства эмоциональной принадлежности по отношению к месту своего проживания.

Таким образом, визуально благоприятная среда становится важным инструментом по улучшению и оптимизации городского пространства. При умелом использовании данного инструмента можно существенным образом обогатить и поддержать эстетическую составляющую визуальной городской среды, а также снизить негативное воздействие других факторов среды на горожанина.

А так же пространство может задавать определенную схему действия для людей. Человек осваивает эти схемы во время социализации. Одним из примеров воздействия городского коммуникативного пространства является сегрегационная способность.

Влияние пространства на горожанина, слабее других возможных факторов, потому что оно в основном происходит на психологическом уровне. Так как около 70% видимого облика городской среды человек воспринимает на подсознательном уровне, то городская среда воспринимается как фон для жизнедеятельности человека, необходимый, но незаметный: атмосфера места, личное согласие подчиняться или не подчиняться принятым нормам поведения, знание или незнание истории места и т. д.

Однако, следует адекватно интерпретировать уже сложившееся пространство города с его типологическими объектами, бизнес-центрам, торговым комплексами, чтобы более продуманно внедрять новый городской порядок, согласовывая его с выработанной линией развития городской среды. При этом не обязательно воспроизводить образ ушедших уже эпох, поскольку современные имитации, в основном, оказываются нерелевантными оригиналам и скорее портят впечатление.

Так как необходимые способы контроля над развитием городского визуального пространства еще не сформированы в должной степени, возникает одна из серьезных проблем современного урбанизма, а именно - беспорядочная застройка и организация центра Москвы и ее окраин.

Результатом становится агрессивность некомфортной визуальной среды, которая вступает в конфликт с представлениями и ощущениями жителей столицы, идентичность которых формировалась в рамках пространства Москвы.

Причиной сложившейся ситуации, среди прочего, можно назвать коммерциализацию строительства и отсутствие внимания к социокультурным факторам при решении подобных вопросов.

Еще одна проблема столичного пространства состоит в обширности территории. Чем менее определены ее границы, тем больше возникает проблем при формировании территориальной идентичности.

Так же проблемой коммуникативного пространства Москвы как крупного города является безопасность. Опасения по поводу того, что красивое и комфортное место может привлечь и нежелательных людей, приводит к появлению непривлекательных пространств: скамейки делают короткими. Но непривлекательное пространство рискует остаться невостребованным и тем самым лишится дополнительного надзора и присутствия людей в нем. А согласно результатам исследований, в Москве чувство небезопасности городской среды самое высокое среди других городов России, Европы и США. При этом необходимо понимать, что отсутствие локальных и общегородских

сообществ приводит к высокому чувству небезопасности городской среды, так как сообщества поддерживают отношение доверия людей друг к другу. Однако на существующую проблему безразличия и отсутствия интереса к окружающей монотонной и непривлекательной среде вокруг большей части столичных жителей накладывается другая немаловажная проблема - отсутствие возможности принимать участие в градостроительной политике и производимых изменениях в Москве.

Вследствие подобных процессов складывается ситуация, когда люди не готовы проявлять свою активность. Горожане потеряли привычку к работе над окружающей средой, они не стремятся участвовать в ее формировании. При этом, осознавая тщетность своих усилий, жители не хотят тратить время на то, что в итоге будет уничтожено управленческим решением. Так же немаловажно то, что горожане не чувствуют возможность коллективных действий, ощущают недопонимание со стороны других жителей. В тоже время городские власти не стремятся уделять внимание росту городской активности, так как если горожане проявляют свою волю пассивно, а так же отсутствует внимание и контроль над деятельностью государственных органов со стороны общества, чиновник оказывается подотчетен только вышестоящему чиновнику.¹⁴⁹ Отсутствие интереса и желания участвовать в жизни города у его жителей создает ситуацию замкнутого круга. Чем меньше горожане проявляют активность, тем больше власти отстраняют население от принятия реальных решений. Соответственно, горожане, являющиеся лишь потребителями властных решений, обладают крайне ограниченными возможностями выражения своего несогласия.

Например, существует такой формат участия жителей города как публичные слушания, однако при их проведении подразумевается обсуждение спущенного сверху проекта, однако представленного, чаще всего, в такой форме, что большинство горожан вряд ли сможет разобраться в тонкостях. В

¹⁴⁹ Высоковский А. Управление пространственным развитием [Электронный ресурс] // Отечественные записки 2012, №3(48), Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/v9-pr.html>.

целом получается, что возможности граждан влиять на градостроительную политику достаточно скудны. Поэтому большинство жителей предпочитает вообще не вмешиваться в этот процесс.

Однако, с другой стороны, не стоит всю ответственность за негативные изменения среды возлагать только на власть, горожане сами зачастую ухудшают ее. Утрату городской эстетики и локальной идентичности отражают высокие заборы, ограждающие дома в новых коттеджных поселках, равнодушное отношение к паркам и скверам, перегороженные улицы и дворы в центре Москвы, закрывающие от жителей пространства.¹⁵⁰

При этом важно отметить, что у московского сообщества отсутствуют навыки самоорганизации, самоуправления и общая оценка населением своих возможностей влияния на ситуацию в городе, в целом, пессимистична.

Существующие недостатки в области визуального коммуникативного пространства Москвы и параллельные им затруднения участия жителей в городской жизни ведут к закономерным проблемам, связанным с городской идентичностью:

- отсутствие социально-территориальной четкой городской общности,
- не поддерживается стабильность системы существования и кооперации;
- различие в восприятии города социальными группами населения.

Портрет современного жителя Москвы складывается уже из совсем других людей, нежели десять лет назад. Молодые, активные и динамичные в деловой сфере москвичи в первом поколении, мигранты и их дети, в настоящее время становятся доминирующей группой в процессе формирования общей культуры, моделей поведения и образа столичной жизни. Такое положение дел также становится одной из причин разобщенности московского сообщества, его конформизма и прагматизма.

Значимые различия обнаруживаются при рассмотрении мировоззрения,

¹⁵⁰ Иванов П. Урабнистике в России: насущная потребность или сиюминутное увлечение? [Электронный ресурс] // Интернет журнал UrbanUrban, Июл 13, 2012. Режим доступа: <http://urbanurban.ru/2013/05/13/urbanplanning-in-russia>.

верований жителей Москвы, их образа жизни, формирующихся городских субкультурах этнической принадлежности.

В столице с более, чем 11 млн. человек, четко определяется раскол между теми, кого можно отнести к «социокультурному центру Москвы», то есть тех, кто ориентируется на процессы глобализации и модернизации, и другими районами других типов.

При этом данная линия не является единственным существующим социальным расколом. Однако, что важнее при этом, что сами жители Москвы не стремятся преодолеть существующие проблемы через образование конкретного сообщества, включающего в себя социально-ответственных и активных москвичей, которые объединены общими целями и интересами.

Московское сообщество характеризуется атомизированностью и равнодушием к решению общих проблем. Консолидация среди горожан если и возникает, то в виде групповой консолидации на основе разных целей. Разнообразие жизни и нарастающие различия больше не получают компенсации через пропагандируемую идеологическую гомогенизацию, как это было в период существования советской повседневности, включая жизнь коллективов и градостроительную практику. Однако запрос на общую идеологию или хотя бы идеи, которые могли бы выполнять интегрирующие функции и компенсировать рост разнообразия населения города, есть.

Таким образом, укрепление городской (территориальной) идентичности потенциально способно стать основой интеграции локального сообщества, если не по принципу разделяемых ценностей, то хотя бы разделяемых проблем. Поэтому акцент на формировании толерантной среды через воссоздание и поддержание московской идентичности в настоящее время является актуальным для органов государственной и местной власти, общественности столицы.

Современный состав московского сообщества слишком разнообразен и дифференцирован, однако всех жителей столицы объединяет то, что они живут

в данном месте, с которым многие связывают свое будущее и будущее своих детей.

Опыт других стран в сфере решения социальных проблем показывает: существуют возможности их решения при осознании как снизу самим городским сообществом, так и сверху властными структурами невозможности дальнейшего все большего разделения общества и усиления социальной напряженности. Для этого необходима комплексная работа.

Следует увеличивать доступность для жителей городских ресурсов (широкий рынок трудоустройства, места отдыха, устойчивая экология, множественность объектов культуры и социальной инфраструктуры).

В связи с тем, что, не проявляя активность, участие и интерес к городскому пространству, теряя собственную идентичность, горожане теряют и повод для интеграции. Поэтому необходимо привлекать людей в местные сообщества, пробуждать в них самосознание для того, чтобы у них была возможность повлиять на облик своего района и города в целом.

Соответственно одним из условий создания идентичности городского пространства является создание и поддержание развитой коммуникационной среды.

Создание динамичной среды коммуникаций предполагает каналы, позволяющие обмениваться информацией в отношении опыта и перспектив, идей, инициатив, путей сотрудничества, обнародования существующих проблем и вариантов их решения. Также здесь подразумевается выстраивание адекватного взаимопонимания между жителями внутри района и гостями, взаимодействие с органами муниципального управления, а также, в конечном счете, формирование репутации района в контексте города и города в целом, соответственно.

Для формирования опыта восприятия города жителями и решения проблем поддержания их самоидентификации с московским сообществом, в сфере визуального пространства Москвы следуют обратить внимание на сохранение историко-культурных основ города, заложенной памяти предыдущих

поколений и эпох, его «генетического кода», воплощенного в исторических зданиях и памятных местах.

Так как исторические следы появляются только со временем, маркируя пространство, а многие символы в рамках городского визуального коммуникативного пространства необходимы для понимания исторического процесса в конкретном городе, то возникает проблема сохранения исторического наследия.

Однако тут возникает проблема фетишизации при настойчивом желании сохранить исторический артефакт. Следует понимать, что конкретное место нужно внедрять в современное время и пространство вокруг, а исторические ценности включать в актуальный оборот. Историческое место, объект должно совмещать одновременно в себе самобытные черты прошлого и качества настоящего.

Существует мнение, что исторические объекты должны стать частью жизни современного сообщества для их грамотного включения в актуальный процесс. Таким образом, объект культуры заново может приобрести свою ценность через участие в новых экономических и рыночных взаимодействиях. Для положительного развития, изменения, происходящие со временем в городе, должны приводить к усложнению, насыщению новыми смыслами, но не упрощению и стиранию памяти.¹⁵¹ Восприятие отдельных элементов городской среды складывается из сочетания внешнего облика объекта и его функционального назначения.

В тоже время в данной ситуации возникает конфликт между теми, кто стремится сохранить нетронутыми и теми, кто надеется развивать исторические объекты в актуальном контексте жизни городского сообщества.

Таким образом, поддержание образа и активное использование исторических объектов и общественных территорий будет целенаправленно формировать положительную городскую идентичность и общность у жителей

¹⁵¹ Высоковский А. Лекция «Культурный потенциал места» [Электронный ресурс]. 25.06.2013, Режим доступа: <http://postnauka.ru>.

Москвы, что ведет к интеграции горожан.

В основе успешного формирования идентичности должен также лежать определенный образ, представление о своем районе, городе. Следовательно, необходимо выстраивание и поддержание визуального образа Москвы.

Следует, задуматься о создании определенного стиля города, который включает в себя поддержание наследия предыдущих поколений, грамотное развитие новых объектов и пространств, не вызывающих отторжение у жителей, а также композиционно-пространственное решение информации, ее расположение и графические особенности на улицах Москвы.

Ключевыми объектами в восприятии визуальной среды города, которые вызывают положительное отношение у горожан, являются зрелищные объекты, а отрицательное, в основном, - жилые массивы.

В качестве эффективных способов улучшения визуальной среды города эксперты рекомендуют следующие: создание осмысленных высотных доминант, насыщение архитектуры зданий декоративными элементами, цветовое оформление объектов, увеличение количества и качества малых архитектурных форм и интенсивное озеленение искусственной среды.

Таким образом, можно обозначить три основных условия, оказывающих воздействие на формирование локальной городской идентичности — это создание личной эмоциональной привязанности к месту как среди проживающих там жителей, так и среди гостей, улучшение и поддержание комфортной инфраструктуры и в целом окружающей городской среды с точки зрения визуальной эстетики, а также существование и возможность для эффективного функционирования динамичной среды коммуникаций городского сообщества.¹⁵²

В целом, становится очевидным, что современная городская среда, а конкретней московское пространство, находится в процессе разрушения и размывания идентичности. Если в XX веке был осуществлен переход от не-

¹⁵² Левицкая Е., Манченко Т. Как сформировать идентичность района: проект для Хамовников [Электронный ресурс] // Интернет журнал UrbanUrban, Июл 13, 2012. Режим доступа: <http://urbanurban.ru/2012/07/13/identity-detected-sportivnaya>.

городского к городскому способу социального существования, то переход, с которым мы сталкиваемся в начале XXI века, представляет собой гиперурбанизацию. В настоящее время ученые все чаще задаются вопросами о том, что же такое современная городская культура, работают над релокализацией городских сообществ. Современные города перерастают свои собственные пределы и перестают быть городами в привычном для нас понимании: связанными, внутренне упорядоченными пространствами. Ситуация гиперурбанизации приводит к утрате локальной идентичности у горожан, то есть их связи с городом как с конкретным местом, характеризующимся специфическими чертами и особенностями, а для самого города происходит размывание значимых центров и определяемых границ.

Так одной из основных проблем городской среды в настоящее время является стандартизация жизни и пространства, место становится неопределенным, т.е. теряет свою индивидуальность. Люди, растворяясь в масс-культуре, теряют свою самоидентификацию, теряют свою укорененность в месте.

Город как любой другой организм, он постоянно обновляется. Формирование города используя критерий комфортности визуальной среды может стать идеей, объединяющей всех жителей.

Сегодня non-places - это не только вокзалы или аэропорты; это также улицы и площади городов, пустыри, транзитные территории и глобальные места шопинга, вроде торгово-развлекательных комплексов, неотличимые одно от другого, это пространства, чье количество и чья роль в жизни городского жителя неуклонно росли на протяжении последних пяти-шести десятилетий (доля горожан среди населения также неуклонно росла на протяжении всего XX века, достигнув в 1990-е гг. в развитых странах 70-80 %). Иными словами, образ жизни современного горожанина в значительной степени проходит в не-местах в традиционном понимании этого термина.

Заключение

1. Проведенный в диссертации анализ поставленной проблемы позволяет сделать выводы о том, что жизнь любого городского локуса сопряжена с непрерывным процессом символизации, следствием чего является взаимообусловленность материального и духовного компонентов городской среды. Основные единицы материальной составляющей организации городского пространства - архитектурные объекты - заключают в себе сложнейшие образные ассоциации, обладающие особым коммуникативным информационно-знаковым потенциалом, различным на каждом этапе развития общества и в каждом конкретном пространстве.

2. Совместная жизнедеятельность членов городских сообществ формирует чувство близости в рамках сообщества, а также к самому городскому пространству их проживания и взаимодействия. Это ощущение близости – территориальная идентичность - появляется в результате проживания на одной территории, характеризующейся специфическими визуальными показателями. Данный факт позволяет индивиду ощущать безопасность и сопричастность городскому развитию. Таким образом, удовлетворенность пространством проживания или территориальной общностью играет важную роль в жизни горожан, так как со временем формируется отношение вовлеченности и единства, происходит самоидентификация и интеграция в жизнь города.

3. В рамках пространства Москвы в настоящее время актуально существование проблемы единства сообщества, происходит постепенное стирание московской идентичности, стандартизация жизни и исчезновение самобытности горожан. Кризис московской идентичности выражается в отсутствии общности интересов. Современная идентичность москвича может быть определена скорее как ощущение «особого статуса». Московское сообщество характеризуется атомизированностью и равнодушием к решению общих проблем. Консолидация среди горожан возникает только в виде групповой консолидации на основе разных целей.

4. Восприятие визуальной городской среды является существенным компонентом нормальной жизнедеятельности горожанина, оказывая влияние на эмоциональное состояние горожан. Так как в основе аффективного компонента территориальной идентичности лежит позитивное восприятие территории проживания, благоприятная среда города, включающая разнообразные визуальные характеристики, действует положительно на формирование ощущения сопричастности с локальной территорией и сообществом людей, проживающих там, что выражается в ощущении комфорта, уюта, безопасности и защиты. Неблагоприятная городская среда усиливает отрицательные переживания, вызывая отстраненность, что ведет к аномии и средовой маргинальности, а далее – кризису и разрушению локальной идентичности и сообщества в целом.

Позитивная оценка городской среды характеризуется чувством гордости и уникальности окружающей среды через заложенную изначально или сконструированную позднее символику московского пространства и эстетическую привлекательность районов столицы. Расположение района, транспортная доступность детерминируют процесс адаптации, а также транслируют статус района в представлении горожан.

Положительные эмоции у москвичей особенно старшего поколения преимущественно вызывают территории старой Москвы, то есть районы с исторической застройкой, сохранившиеся старые улицы и дворы в центре, а также лесопарковые зоны. Наиболее эстетически привлекательными местами в рамках визуального пространства Москвы являются территории внутри Садового кольца.

Среди объектов городской среды, с которыми в первую очередь идентифицируется город, горожанами были определены Красная площадь, Кремль, комплекс зданий МГУ имени М.В.Ломоносова и сталинские высотки.

Территории, вызывающие негативные эмоции, являются жилые массивы, выступающие преобладающим элементом в городской среде Москвы.

5. Большой части городских районов Москвы, и в особенности, спальным, не хватает своего уникального образа, с которыми они могли бы ассоциироваться у горожан, а их жителям — желания и активного участия в развитии и жизни района.

6. В ходе диссертационного исследования была выявлена разница в восприятии визуального пространства Москвы представителями различных социальных и возрастных групп.

Старшее поколение жителей Москвы считает, что специфика облика Москвы растворилась в ходе развития городского. Для молодых горожан современная Москва ассоциируется с другими объектами и городскими доминантами, то есть для них складывается уже иной образ и общее представление о городе, а следовательно, формируется и иная идентичность.

Так называемое лужковское строительство, которое стало визуальным воплощением развитие постсоветского государства, началось с центра Москвы, распространилось по всему городу и даже перешло за его границы. Появились новые районы, достопримечательности, новые пространства. Новые категории городских объектов сформировались в ответ на новые типы досуга.

При этом генеральный план развития Москвы, разработанный еще в конце 1990-х, в основе своей подразумевал инвестиционный потенциал московской земли, однако не учитывал реальные проблемы горожан и городской жизни. В связи с отсутствием продуманной и системной градостроительной политики город стал подчиняться законам рынка и стал развиваться стихийно. В результате город начал хаотично трансформироваться и облик Москвы изменился. На улицах появилась новая архитектура, вытесняя устаревшие образцы и стили, изменяя визуальное пространство Москвы.

Современная архитектура Москвы не сформировала своего стиля, не создала архитектурных шедевров, но в тоже время, она отразила и подчеркнула главные особенности и события эпохи трансформации, оказавшие социокультурное влияние на городское пространство, что незамедлительно подействовало на сообщество горожан и их самосознание, идентичность и

внутригородскую интеграцию.

Определяя характеристику человека с выраженной территориальной идентичностью можно сказать, что горожанин, который склонен идентифицировать себя с московским сообществом более позитивно оценивает городскую среду вокруг себя.

При этом, негативные эмоции характерны в большей степени для респондентов, характеризующихся негативной или вовсе не сформировавшейся городской идентичностью. Обнаруживается явное противопоставление перечисленным положительным эмоциям: вместо комфорта и безопасности индивид ощущает дискомфорт, уныние и стресс. Пространство города (возможно в первую очередь конкретный район проживания) не осознается как нечто близкое и привлекательное, а скорее как одно из многих, такое, где неприятно и возникает чувство уныния.

Оценивая московское визуально коммуникативное пространство в целом, выделяется ряд значимых для жителей проблем: безопасность территории, масштабы столицы и ее пространственная дифференцированность, непривлекательность городских окраин. Все перечисленные факторы влияют на формирование идентичности москвича и возможность интеграции в единое сообщество в рамках пространства столицы. Следует обратить внимание на специфику формируемой идентичности и возможности влияния горожан на судьбу развития городского пространства и сообщества внутри него.

Так как необходимые способы контроля над развитием городского визуального пространства еще не сформированы в должной степени, возникает одна из серьезных проблем современного урбанизма, а именно - беспорядочная застройка и организация центра Москвы и ее окраин.

Результатом становится агрессивность некомфортной визуальной среды, которая вступает в конфликт с представлениями и ощущениями жителей столицы, идентичность которых формировалась в рамках пространства Москвы.

Обобщая факторы, оказывающие влияние на формирование городской

идентичности, выделим следующие: объективные и субъективные - представления горожан о городе (образе города) в немалой степени формируются окружающим пространством, то есть характером городской среды, которая воплощает символический капитал города и наследие для его жителей. При этом трансляторами городской идентичности также выступают традиции, создание и поддержание элементов культурного ландшафта (архитектурные комплексы и памятники и т.п.).

В настоящее время, в связи с непрерывным расширением и усложнением территориальной и социальной структуры Москвы, горожане воспринимают городское пространство в основном фрагментами. Площадь Москвы продолжает расширяться. Недавно в ее территорию был включен участок в полторы тысячи квадратных километров на юго-западе.

Город в глазах горожан представляется многоликим пространством, что ведет к разному восприятию пространства и жителей представителями других регионов, разными поколениями и даже жителями столицы, проживающими в разных районах города.

Одна из основных проблем городской среды в настоящее время является стандартизация жизни и пространства, место становится неопределенным, то есть теряет свою индивидуальность. Люди, растворяясь в массовой культуре, теряют свою самоидентификацию, теряют свою укорененность в месте. В целом, становится очевидным, что современная городская среда, а конкретней московское пространство, находится в процессе разрушения и размывания идентичности.

Таким образом, укрепление городской (территориальной) идентичности потенциально способно стать основой интеграции локального сообщества, если не по принципу разделяемых ценностей, то хотя бы разделяемых проблем. Поэтому акцент на формировании толерантной среды через воссоздание и поддержание московской идентичности в настоящее время является актуальным для органов государственной и местной власти, общественности столицы.

В связи с тем, что, не проявляя активность, участие и интерес к городскому пространству, теряя собственную идентичность, горожане теряют и повод для интеграции. Поэтому необходимо привлекать людей в местные сообщества, пробуждать в них самосознание для того, чтобы у них была возможность повлиять на облик своего района и города в целом.

Соответственно одним из условий создания идентичности городского пространства является создание и поддержание развитой коммуникационной среды.

Для формирования опыта восприятия города жителями и решения проблем поддержания их самоидентификации с московским сообществом, в сфере визуального пространства Москвы следуют обратить внимание на сохранение историко-культурных основ города, заложенной памяти предыдущих поколений и эпох, его «генетического кода», воплощенного в исторических зданиях и памятных местах.

Так как исторические следы появляются только со временем, маркируя пространство, а многие символы в рамках городского визуального коммуникативного пространства необходимы для понимания исторического процесса в конкретном городе, то возникает проблема сохранения исторического наследия.

Так же, эффективным способом улучшения визуальной среды города может быть: создание осмысленных городских доминант, оснащение архитектуры зданий декоративными элементами, изменение цветового оформления объектов, увеличение количества и качества малых архитектурных форм, интенсивное озеленение искусственной среды. Цветовое оформление может обогатить визуальную среду района зрительными элементами. Грамотно подобранный цвет оптимизирует условия для зрительной работы и может стимулировать положительные эмоциональные переживания.

Итак, предложенные в работе основные способы улучшения визуальной среды могут быть использованы в градостроительной практике для оптимизации эмоционально комфортного восприятия и нахождения в

городской среде индивидов, а также возможности сообщества иметь опору в виде исторически значимых и закрепившихся в сознании горожан объектов и элементов московского пространства.

С уверенностью можно утверждать то, что формирование комфортного состояния жизненной городской среды становится значимой предпосылкой для формирования вовлеченного и положительного отношения жителей и приезжих к Москве. А такое отношение является шагом на пути достижения социальной интеграции и общественной стабильности.

Библиографический список

1. Абрамов А.И., Аверинцев С.С., Алешин С.С. Философия: Энцикл. словарь. — М.: Гардарики, 2006. —1072 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2001. - 384 с.
3. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. — сокр. пер. с англ. В.Н. Самохина, общ. ред. и вст. ст. В.П. Шестакова. — М.: Прогресс, 1974. - 392 с.
4. Асп Э.К. Введение в социологию / Э.К. Асп. — М.: Алетейя, 2000. — 256 с.
5. Бабина Е.С. К вопросу о ценности памятников архитектуры и исторических зданий при их приспособлении в условиях современного города / Е.С. Бабина // Архитектон: известия вузов. — 2013. — № 42. —Июнь.
6. Барт Р. От произведения к тексту / Р. Барт. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. - 616 с.
7. Барулин А. Н. Основания семиотики. Знаки, знаковые системы, коммуникация / А.Н. Барулин. — Ч. 1. М.: Спорт и культура, 2002. — 464 с.
8. Барышников С.В. Городская культурная среда: становление и развитие (социально-философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11/ С.В. Барышников. — Воронеж, 1999. — 16 с.
9. Бахарев В.В. Формирование архитектурно-ландшафтного пространства современного города: социальные и экологические аспекты проблемы / В.В. Бахарев, Е.Л.Рябова. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2011. — 404 с.
10. Беловол Е.В. Имидж-психологическая карта Москвы / Под ред. Е.А.Петровой // Имиджелогия-2005: Феноменология, теория, практика: Материалы Третьего Международного симпозиума по имиджелогии. — М.: РИЦ АИМ, 2005. - 360 с.

11. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия / Е.Л.Беляева. – М.: Стройиздат, 1977. - 125 с.
12. Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект / Э. Берджесс // Личность. Культура. Общество. пер. с англ. В.Г. Николаева. — 2002. —Т. 4. — В. 1-2 (11-12). –234 с.
13. Бикбов А. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы / А. Бикбов // Логос: Журнал по философии и прагматике культуры. — 2002. - № 3-4.
14. Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. Дискуссии. — 2004. — №6 (74).
15. Браун О. Влияние городской культуры на картину мира горожан [Электронный ресурс] / О. Браун // Флогистон. — 2000. Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/social/braun>.
16. Быстрова Т. Архитектура города как средство идентификации и носитель социальной памяти [Электронный ресурс] / Т. Быстрова // taby27.ru. — 2006. Режим доступа: http://www.taby27.ru/tvorcheskie_raboty/50/85.html.
17. Вагин В.В. Городская социология: учебное пособие для муниципал. управляющих. / В.В. Вагин. – М.: Московский общественный научный фонд. — 2000. – 169с.
18. Вахштайн В. Джон Ло: социология между семиотикой и топологией / В. Вахштайн // Социологическое обозрение. — 2006. - Т. 5. — №1.
19. Вахштайн В. Идентичность москвичей [Электронный ресурс] / В.Вахштайн // Постнаука. — 2013. Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/9646>.
20. Вебер М. Город / М. Вебер. Избранное. Образ общества. —М.: Юрист. — 1994. – 704 с.
21. Вендина О. Две Москвы: между космополитизмом и евразийством [Электронный ресурс] / О. Вендина // Материалы девятых Старовойтовских чтениях в НИУ ВШЭ, 22 ноября 2012г., Режим доступа: <http://opes.ru/1443041.html>.

22. Вендина О. Можно ли увидеть четкие перспективы в туманном будущем городов? [Электронный ресурс] / О. Вендина // Неприкосновенный запас. — 2010. — №2(70). — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ve26.html>
23. Вендина О.И. Роль московской идентичности в интеграции «новых москвичей» // Семинар Института демографии. — 2011. — 9 февраля.
24. Вендина О.И. Мигранты и московская идентичность [Электронный ресурс] / О. Вендина // Демоскоп Weekly. — № 467 – 468, 23 мая - 5 июня 2011. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/tema04.php>.
25. Вендина О.И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия Географическая. — 2012. — №5. — С.27-39.
26. Вешнинский Ю.Г. Аксиология культурного пространства «дальнего зарубежья» (имиджи стран и городов) / Ю.Г. Вешнинский // Имиджелогия-2005: Феноменология, теория, практика: Материалы Третьего Международного симпозиума по имиджелогии; под ред. Е.А.Петровой. — М.: РИЦ АИМ. — 2005. — 360 с.
27. Визгалов Д. В. Брендинг города / Д.В. Визгалов. — М.: Фонд «Институт экономики города». — 2011. — 160 с.
28. Визуальная антропология: городские карты памяти / Под редакцией П. Романова, Е. Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики). — М.: ООО«Вариант», ЦСПГИ. — 2009. — 312 с.
29. Вильковский М.Б. Символическая география архитектуры городского пространства на примере Вашингтона, Москвы и Сан-Петербурга // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях. Материалы II международной научно-практической конференции 5-6 марта 2012г. — Пенза-Прага-Киев: Научно-издательский центр «Социосфера». — 2012.
30. Волков В.Е. Осмысленность города [Электронный ресурс] / В.Е. Волков // Сетевой журнал «Кентавр». — Режим доступа: <http://www.circleplus.ru/content/summa/26>.
31. Высоковский А.А. Визуальные образы городской среды / А.А.

Высоковский. – М.: Локус Станди. — 2008. – 236 с.

32. Высоковский А.А. Управление пространственным развитием [Электронный ресурс] // Отечественные записки. — 2012. — №3(48). — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/v9-pr.html>

33. Высоковский А.А. Семь сюжетов о городе // Журнал «Городское управление». — 1997. — № 4. — С. 6.

34. Высоковский А.А. Точка отсчета городского пространства / А.А. Высоковский // Человек и город: пространства, формы, смысл. — С-Пб.: Архитектон. — 1995. — 40 с.

35. Городская среда: проблемы существования / Под ред. Высоковского А.А., Каганова Г.З. – М.: ВНИИТАГ. — 1990. — с.

36. Габидуллина С. Э. Психосемантика городской среды (объективные и субъективные факторы отношения горожан к элементам городского ландшафта): автореф. дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / С. Э. Габидуллина. -М., 1991.-23 с.

37. Герасимова Е. Символические границы и «потребление» городского пространства (Ленинград, 1930-е годы) / Е. Герасимова, С. А. Чуйкина // Российское городское пространство: попытка осмысления. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. - С. 127-153.

38. Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 703 с.

39. Глазычев В. Непознанная действительность: Города в попытке самоопределения / Материалы семинара всеукраинского управленческого «Тор клуба». Электронный ресурс: URL <http://www.topclub.com.ua/journal>

40. Глазычев В.Л. Москва: среди призраков городской среды // Мир России.1994. No 1.

41. Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: "Наука". - 1984. - 180 с

42. Голд Д. Психология и география: Основы поведенческой географии: Пер. с англ. 1990. Мягкая обложка. 304 с.

43. Головина Н.А. Символика архитектурного ландшафта Московского Кремля и острова Сите (Париж) в восприятии представителей российских и французских субкультур XIX - начала XX вв.: дис. ... канд. культ. наук : 24.00.01 / Головина Н.А. – М., 2005. – 172 с.
44. Горнова Г. В. Переживание города [Электронный ресурс] // Вестник Омского гос. пед. ун-та: электрон, науч. журнал. – 2006. – Режим доступа: <http://www.omsk.edu/volume/2006/human>.
45. Город: проблемы социального развития. Лен., 1982.
46. Городская среда. Технология развития: настольная книга / под ред. В.Л.Глазычева. - М.: «Издательство Ладья», 1995. – 240с.
47. Городской культурный ландшафт: Традиции и современные тенденции развития / Под ред. Т.А.Смолицкой. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 272с.
48. Гутнов А.Э., Глазычев В. Л. Мир архитектуры: Лицо города / А.Э. Гутнов, А.Л. Глазычев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 350 с.
49. Делитц Х. Архитектура в социальном измерении / Х. Делитц // Социологические исследования. 2008. - № 10. - С. 113-121.
50. Демешко Е.М., Москалюк Т.А. Видимая среда города как экологический фактор (на примере г. Уссурийска, Приморский край) / Е. М. Демешко, Т. А. Москалюк // Экологические проблемы промышленных городов. - Саратов, 2009. - Ч. 2. - С. 77-79.
51. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
52. Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика, сборник статей / пер с англ. А.М. Корбута; Под общ. ред. А.А. Полонникова. – Мн.: БГУ, 2003. - 232 с.
53. Дмитриев А.В., Межевич М.Н. Город: проблемы развития / А.В. Дмитриев, М.Н. Межевич. – Л.: Наука, 1982,- 173с.
54. Добреньков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии. Серия: Классический университетский учебник / В.И. Добреньков, А.И.

Кравченко. – М.:ИНФРА-М, 2004. – 592 с.

55. Дридзе Т.М. Социальная диагностика в градостроительстве / Т.М. Дридзе // Социологические исследования. 1998. - № 2. - С. 94-98.
56. Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Городская идентичность: понятие, структура, основы / Н.С. Дягилева, Л.А. Журавлева // Социология города. – М., 2012. – №1. – С. 58.
57. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. — М.: Канон, 1996. – 356 с.
58. Заборова Е. Н. Горожанин в городе / Е. Н. Заборова. – Екатеринбург : Б.И., 1996. – 146 с.
59. Заборова Е.Н. Ценностное отношение к городской среде [Электронный ресурс] / Е. Н. Заборова. — Режим доступа: <http://strategy.burg.ru/res15p2.htm>.
60. Замятин Д.Н. Феноменология географических образов [Электронный ресурс] / Д.Н. Замятин // Журнальный зал. – 2000. – №46. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru:81/nlo/2000/46/fenom.html>.
61. Зборовский Г.Е. Теоретическая социология XX – начала XXI века. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2007.
62. Зеленов Л. А. Социология города: учеб. пособие для студ. вузов / Л. А. Зеленов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
63. Зелинский К. Идеология и задачи Советской архитектуры. — ЛЕФ, 1925. — № 3 (7). — С. 77 – 108.
64. Зенкова А.Ю. Визуальные исследования как интегральная область социально-гуманитарного знания // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук / РАН. Урал. отд-ние. Ин-т философии и права; Отв. ред. В.Н. Руденко, К.В. Киселев.— Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – Вып. 5. – 573 с.
65. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос: журнал по философии и прагматике культуры. 2002. - № 3-4. - С. 23-34.
66. Зомбарт В. Социология / Пер. с нем. И. Д. Маркусона. - М.: УРСС,

2003. – 138 с.

67. Зубачевский М.В. Взаимосвязь этнической самоидентификации и клипового сознания // Социальные проблемы современного города в визуальной культуре: дизайн, реклама, полиграфия / Материалы VII Международной научно-практической конференции. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. - С. 33-34.

68. Иванов А. Думать о городе // Архитектурный вестник. 2006. - № 2. - С. 50-51.

69. Иванов П. Урабнистика в России: насущная потребность или сиюминутное увлечение? [Электронный ресурс] // Интернет журнал UrbanUrban. – 2012. – Июль. – Режим доступа: <http://urbanurban.ru/2013/05/13/urbanplanning-in-russia>.

70. Иванова О.А. Семиотический аспект формирования архитектурной среды столичного города [Электронный ресурс] / О.А. Иванова // Архитектон. - 2007. - № 17. – Режим доступа: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2007_1/cont.html.

71. Иконников А. В. Город-утопии и реальное развитие // Город и искусство: субъекты социо-культурного диалога / сост. Т. В. Степугина. М.: Наука, 1996. - С. 75-84.

72. Иконников А. В. Художественный язык архитектуры / А. В. Иконников. – М.: Искусство, 1985. – 175с.

73. Каганов Г. З. Душа и тело города / Г. З. Каганов // Человек. 2002. - № 1. - С. 88-103.

74. Каганский В. Л. Ландшафт и культура / В.Л. Каганский // Общественные науки и современность. 1997. - № 1. - С. 134-145.

75. Калашников Н. А. Москва. Окраины [Электронный ресурс] / Н. А. Калашников // Место города / Логос. – 2002. – №3-4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/kalamosk.html>.

76. Кантемирова Т.А. Социокультурные особенности формирования городской среды в России / Т.А. Кантемирова // Вестник ННГУ. Социальные

науки. – 2002. – №1. – С. 112-117.

77. Карпов А. Е. Различение. Пространство в городе / А. Е. Карпов // Социологическое обозрение. – 2001. – №2. – С. 59-72.

78. Коган Л. Б. Быть горожанами / Л. Б. Коган. – М.: Мысль, 1990. – 206с.

79. Коган. Л. Б. Некоторые социологические аспекты моделирования городов / Л. Б. Коган, В. И. Локтев // Вопросы философии. 1964. - № 9 - С. 135-138.

80. Козырева Л.К. Проблемы, методы и перспективы семиотического моделирования городского пространства // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы философии, искусствovedения и культурологии», 12.09.2011 г. – Новосибирск: Априори, 2011. – С. 99–103.

81. Колосов А.В. Визуальная культура: опыт социологической реконструкции: монография / А.В. Колосов. – М.: ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. – 143 с.

82. Кондаков И. В. Феноменология города в русской культуре / И.В. Кондаков // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М.: Наука, 1999. – С. 188-292.

83. Конева Е. В. Смыслообразное осознание архитектуры [Электронный ресурс] / Е. В. Конева. - 2000. – Режим доступа: <http://www.tu-cottbus.de/theoriederarchitektur/Wolke/rus/Themen/002/Koneva/koneva.htm>.

84. Косенкова Ю.Л. Долгий путь к городу. К постановке проблемы изучения советского градостроительства 1950-х – начала 1980-х гг. [Электронный ресурс] / Ю.Л. Косенкова // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер.: Политематическая. – 2011. – Вып. 3 (17). Режим доступа: www.vestnik.vgasu.ru.

85. Круглый стол "Имидж Москвы в России и за рубежом", 17 февраля 2011. [Электронный ресурс] - 2000. Режим доступа: http://www.levichev.info/2_1836.html.

86. Кук Ф. Модерн, постмодерн и город. Теория города / Ф.Кук //

Логос: журнал по философии и прагматике культуры. - 2002. - № 3-4. - С. 234-251.

87. Культура мегаполиса как пространство коммуникации городских сообществ: региональная студенческая научно-практическая конференция. – Екатеринбург: Издательство ЕАСИ, 2011. – 194 с.

88. Культурология XX век энциклопедия / Гл. ред. Левит С.Я. – СПб.: Университетская книга; 000 "Алетейя", 1998. – Т.2. – 235 с.

89. Левицкая Е., Манченко Т. Как сформировать идентичность района: проект для Хамовников [Электронный ресурс] // Интернет журнал UrbanUrban. – 2012. – Июль. – Режим доступа: <http://urbanurban.ru/2012/07/13/identity-detected-sportivnaya>.

90. Лейбович О.Л. Символическое пространство большого города / О.Л. Лейбович // Вестник Пермского научного центра. – 2012. – №2. – С. 24-32.

91. Линч К. Образ города / К. Линч; пер. с англ. В. Л. Глазычева. – М. : Стройиздат, 1982. – 124 с.

92. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1984. - Вып. 664. - С.30-45.

93. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры / Ю. М. Лотман // Уч. зап. Тартусского университета. Тр. по знаковым системам 21. - Вып. 754. - Тарту, 1987. – С. 10-21.

94. Лэндри Ч. Креативный город / Ч. Лэндри. – М.: Издательский дом «Классика XXI», 2005. - 399 с.

95. Магун В.С., Магун А.С. Идентификация граждан со своей страной. Российские данные в контексте международных сравнений // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации / Отв. ред. Л.М. Дробижева и Е.И. Головаха. – Киев, 2007. –С. 220–240.

96. Макарова Е. Постиндустриализм, джентрификация и трансформация городского пространства в современной Москве [Режим доступа] // Неприкосновенный запас. – 2010. – №2(70). Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ma25-pr.html>.

97. Маккензи Р. Д. Экологический подход к изучению человеческого сообщества / Р. Д. Маккензи // Личность. Культура. Общество. – 2001. – № 4(10). – С. 128-143.

98. Медведков Ю. В. Динамизм городской среды, выявляемый социальной географией / Ю. В. Медведков // Экономическая и социальная география. Вопросы географии. - М., 1980.- Сб. 115.-С. 141-154.

99. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. - 606 с.

100. Микляева А. В., Румянцева П. В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. : Речь, 2011. – 160 с.

101. Мокроусова А. К. Социальные перемены и городское пространство: взаимовлияние и трансформации / А. К. Мокроусова // Социология города. – М., 2012. – № 4. – С. 5-8.

102. Москвичи и петербуржцы: различия в стилях жизни и потребления. COMCON // Персонал МИКС. –2005. – № 4-5. –С. 7–9.

103. Мусиездов А.А. Идентичность города: динамика образа Харькова в исторической ретроспективе /А. Мусиездов// Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Харків: Видавничий центр Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна, 2009. – с. 488 - 494.

104. Нещадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ / А. Нещадин, Н. Горин. – М.: Изограф, 2001. – 239 с.

105. Никулина, Е. Промышленная застройка Москвы. Осознание ценности / Е. Никулина // Speech. – 2008. – №2. – С. 152–158.

106. Овчинникова Н.П. Человек в социо-экологическом пространстве города: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Овчинникова Н.П. – СПб., 2003. – 15с.

107. Опрос населения Москвы 10—27 июня 2011 года. Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2012. – №3(48). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/m43.html>.
108. Павлова Л. И. Город: Модели и реальность / Л.И. Павлова. – М.: Стройиздат, 1994. – 320с.
109. Павлюк С. Г. Традиционные и исторические районы как форма территориальной самоорганизации общества: на примере США и России: автореф. дис.... канд. геогр. наук.: 25.00.24 / Павлюк С. Г. – М., 2007. – 273 с.
110. Панеях Э. Петербургские кафе география неформального общения / Э.Панеях // Российское городское пространство: попытка осмысления. - М.: Московский общественный научный фонд, 2000. - С. 154-163.
111. Папушина Ю.О. Проблематика города в работах Ж. Бодрийяра [Электронный ресурс] // Культурные миры большого города. – Режим доступа: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2007/1/2/2.html>.
112. Парамонова Д. Грибы, мутанты и другие: архитектура эры Лужкова / Д.Парамонова // Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», – М., 2013. – 112 с.
113. Парк Р. Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Р. Э. Парк // Социологическое обозрение. – 2006. - Т. 5. - № 1. - С. 11-19.
114. Парк Р.Э. Город как социальная лаборатория [Электронный ресурс] / Р. Э. Парк // Социологические прогулки. Социологическое обозрение. - 2002. - Т. 2. - № 3. Режим доступа: <http://www.urban-club.ru/?p=50>.
115. Парк Р.Э. Экология человека / Р.Э. Парк // Теория общества. Сборник; под общ. ред. А.Ф. Филиппова. М., 1999. – С.384-400.
116. Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998.- 270 с.
117. Паченков О. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и злоупотребление публичностью [Электронный ресурс] / О.Паченков // НЛЮ. – 2012. – №117. – Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117>.

118. Петрова А.С. Визуальное пространство советского города 1920-1930-х годов: историографические аспекты / А.С. Петрова // Вестник гуманитарного факультета Ивановского Государственного химико-технологического университета, 2012. – Выпуск 5. – С. 24-42.

119. Петровская Е.В. Теория образа / Е.В. Петровская. – М.: РГГУ, 2012. – 281 с.

120. Пирогов С.В. Социология города / С.В. Пирогов. – Томск, 2003. – 148 с.

121. Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология». – 2004. – № 282. – С.97-103.

122. Плотникова А.А. Методика исследования образно-символических качеств архитектурной среды города [Электронный ресурс] / А.А. Плотникова // Архитектон: известия вузов. – 2008. - №22(приложение). – Режим доступа: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2008_22/template_article?ar=K21-40/k38.

123. Пономарёв Е.В. Социальная значимость зон социальной активности в жилых районах // Научные проблемы архитектуры и дизайна. 2008, Вып 1(9).

124. Понукалина О.В. Социальная экология городского пространства / О.В. Понукалина // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – С. 59-63.

125. Поправко Н.В. Основы социологии: учебно-методическое пособие / Н.В. Поправко. – Томск: Томский филиал Академии права и управления Минюста РФ, 2002. – 253 с.

126. Портнов Б.А. Городская среда: феномен престижности / Б.А. Портнов // Социологические исследования. – 1991. - № 1. - С. 69-74.

127. Психология восприятия [Электронный ресурс] // Этнопсихология. — Режим доступа: <http://ethnopsychology.narod.ru/study/perception/index.htm>.

128. Психология и архитектура: II тезисы конференции / под ред. Т.

Нийт, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. Таллинн: эстонское отделение общества психологов СССР, 1983.-Ч. I. - 203 с.

129. Птичникова Г. А. «Несправедливый город»: городское пространство как отражение общественных отношений / Г. А. Птичникова // Социология города. – М., 2012. – № 3. – С. 47-55.

130. Раппапорт А.Г. К пониманию архитектурной формы: диссертация на соиск. уч. степ. докт. искусствовед.н.: 18.00.01/ Раппапорт А.Г. – М., 2000. – 141 с.

131. Розин В. М. Городская культура, человек, окружающая среда: философско-методологические проблемы градостроительного проектирования / В. М. Розин // Вопросы философии. – 1980. -№ 1. - С. 53-62.

132. Розин В. М. Социокультурное проектирование и программирование [Электронный ресурс] / В. М. Розин. 1998. – Режим доступа: <http://neapolis.narod.ru/lec/ROSIN2.htm>.

133. Романов. В. Л. Социальная самоорганизация и государственность / В. Л. Романов. – М. : РАГС, 2004. – 395 с.

134. Россман В. Мистерия центра: Идентичность и организация социального пространства в современных и традиционных обществах // Вопросы философии. -2008. -Ко 2. -С. 42-57.

135. Рубцов А. Спонтанная архитектура до и после постмодерна [Электронный ресурс]// Отечественные записки. – 2012. – №3(48). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/r46.html>.

136. Рыжова С. Идентичность москвичей (опыт исследования). // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – Август. – С. 40-49.

137. Сагнаева, А. Т. Восприятие визуальной среды жителями крупного города как экологический фактор (на примере г. Омска) / А. Т. Сагнаева, Н. А. Калинин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2009. - № 11.-С. 317-327.

138. Сайко Э.В. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. — М.: Наука, -

2001. – 351 с.

139. Самойлова Н.А., Стрижакова О.Н. «Богатство» И «Бедность»: контрасты полярных пространств города (на примере Самары и Нижнекамска) / Н.А.Самойлова, О.Н. Стрижакова // Журнал социологии и социальной антропологии. — СПб., - 2005. - №4. – 213 с.

140. Самошкина И.С. Район проживания в чувствах и переживаниях / И.С. Самошкина // Communitas. 2006. -№1. - С. 35-52.

141. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05/ Самошкина И.С. – М. 2008. – 185 с.

142. Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие / Р.Сеннет // Логос. – 2008. – № 3(66). – С. 102.

143. Симонова В.В. Культура как машина времени: интерпритация пространства [Электронный доступ] / В.В. Симонова // Интернет журнал. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/03/1214824630/3cSimonova.pdf>.

144. Скульмовская Л.Г. Город в пространстве культуры региона: общее и особенное/ Л.Г.Скульмовская. — СПб. : Изд-во ИНФО, 2004. - 160 с.

145. Смирнов Д.С. Модернизация городского пространства Санкт-Петербурга в 1905-1914 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 24.00.01/ Смирнов Д.С. — СПб., 2010. – 560с.

146. Согомонов А. Современный город: стратегия идентичности [Электронный ресурс] / А.Согомонов // Неприкосновенный запас. – 2010. – №2(70). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/so21.html>.

147. Сойя Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? Придавая городам первостепенное значение: пер. с англ. / Э.Сойя // Логос: журнал по философии и прагматике культуры. – 2008. - № 3 (66). - С. 130-140.

148. Социально обоснованное градоустройство в режиме прогнозного проектирования: от социальной диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и конструктивному диалогу заинтересованных сторон. – М.: Ин-т

муницип. упр., 2005. - 492 с.

149. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии/ Ф.Теннис. - СПб.: Владимир Даль, 2002. – 452 с.

150. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства/ Е.Г Трубина.. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.

151. Трушина Л. Е. Историческая семантика текстов городской среды / Л. Е. Трушина // Философский век: альманах. – СПб., 2001. - Вып. 18. - Ч. 2: История идей как методология гуманитарных исследований. - С. 108-113.

152. Трушина Л.Е. Интерпретация визуальных текстов городского пространства / Л. Е. Трушина // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 324 с.

153. Трушина Л.Е. Культурология города как самостоятельная дисциплина / Л. Е. Трушина // Формирование дисциплинарного пространства культурологии. Материалы научно-методической конференции. 16 января 2001 года, Санкт-Петербург. СПб.:Санкт-Петербургское философское общество. Серия “Symposium”. – СПб, 2001. – Выпуск 11. – 235 с.

154. Трущенко О.Е. Престиж Центра: городская социальная сегрегация в Москве/ О.Е.Трущенко. - М.: Socio-Logos. - 1995. – 243 с.

155. Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве. Философско-антропологические основания урбанографии: Дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13/ Ю.Ц.Тыхеева. – Санкт-Петербург, 2003. – 335 с.

156. Тэджфел Т. Социальная идентичность и межгрупповые отношения / Т. Тэджфел. – М., 1982. – 356 с.

157. Федулов С. П. Современная инфраструктура современного российского города / С.П. Федулов // Социологические исследования. – 2000. – №4.

158. Филимонова О. Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры: автореф. дис. д-ра филос.

наук: 09.00.11 / О. Ф. Филимонова. – Саратов, 2004. - 36 с.

159. Филин В.А. Визуальная среда города // Проблемы экологии, образования, экологической культуры, науки о земле / Вестник Международной Академии Наук (Русская секция). — 2006, №2. – С.67-89.

160. Филиппов А.Ф. Прикладная социология пространства / А.Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. Т.8. №3. 2009. – 142 с.

161. Флери А. Улица как географический объект / А. Флери; перевод с французского Михаила Маршака // Социологическое обозрение. Т.8. №3. 2009. – С. 24.

162. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р.Флорида. — М.: Классика XXI, 2005. – 304 с.

163. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. — М.: АСТ, 2008. – 635 с.

164. Хренов Н. А. Образы города в истории: психологический аспект смены парадигмы / Н.А. Хренов // Общественные науки и современность. 1995. - № 6. - С. 150-161.

165. Чешкова А. Ф.Методологические подходы к изучению городской пространственной сегрегации // Российское городское пространство: попытка осмысления. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. - С. 13-38.

166. Шипилов А. В. Смысл города и город-смысл / А.В. Шипилов // Человек. 2006. - № 1.1. С. 5-18.

167. Шкаратан О.И. Парадоксы советской урбанизации / О.И. Шкаратан // Судьбы современного города. — М., 1990. – 50 с.

168. Шмагун О. Прямая речь: Саския Сассен об иммигрантах и глобализации [Электронный ресурс] / О. Шмагун // Городское интернет-издание The Village, 21.06.2013. Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/city/127657-sassiya>.

169. Шматко И.А., Качанов Ю.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования / И.А. Шматко, Ю.А. Качанов // Социологические исследования. –М., 1998. №4. С. 67-87.

170. Шмерлина И.А. Междисциплинарные ракурсы социологии пространства / И.А. Шмерлина // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2003. - № 1(4). – 214 с.
171. Штейнбах Х.Э. Влияние городской среды на поведение человека (средовая психология): уч. пос.,/ Х.Э. Штейнбах. – СПб., 1997. – 143.
172. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе / П. Штомпка // Социс. 2001. № 2 — 130 с.
173. Шулепова Э.А. Культурная среда исторического города: методология изучения и трансляция [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2011/2(4). – Режим доступа: <http://www.cr-journal.ru>
174. Щюц А. Размышления о проблеме релевантности / А. Щюц // Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. – 450 с.
175. Щербинина Н.Г. Образ города как символический конструкт / Н.Г. Щербина // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология, 2011г., №3(15). – 240 с.
176. Щукин В.Г. Заветное «где». Топофилия и методы её исследования / В.Г. Щукин // Вопросы философии. 2008. - № 4. – 156 с.
177. Щюц А. Феноменология и социальные науки // А. Щюц. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. – 268 с.
178. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В. Резник и А. Погоняйло. — СПб.: Симпозиум, 2006. — 544 с.
179. Яковенко И. Г. Город в пространстве диалога культур и диалог города // Социокультурное пространство диалога. — М., 1999. – 200 с.
180. Яковлева М.В. Особенности социологического анализа городской символики как фактора формирования идентичности горожан // Вестник Удмуртского университета: электронный научный журнал. Серия 3: Философия. Психология. Педагогика. Выпуск 1, 2008., 83-92с.
181. Park R. E. The City / R. E. Park, E. W. Burgess and R. McKenzie. — Chicago: The university of Chicago press, 1992. - 218 p.

182. Savage M. Urban Sociology, Capitalism and Modernity / M. Savage and A. Warde. — London: Macmillan, 1993. - 221 p.
183. Wallis A. Socjologia i kształtowanie przestrzeni. — Warszawa: PIW, 1971. — 228 s.

Приложения

Приложение 1. Анкета для массового опроса

Здравствуйтесь!

В рамках написания диссертационной работы на тему **«Визуально-коммуникативное пространство города как фактор интеграции»** проводится исследование, в котором предлагается Вам принять участие. Ниже представлены несколько блоков. Большинство вопросов являются открытыми и предполагают распространённые ответы. Цель – определить Ваше отношение к облику Москвы, понять особенности восприятия города и составить портрет москвича.

Опрос анонимный, результаты будут представлены в обобщенном виде. Ваши ответы могут помочь в изменении современной ситуации или просто для написания работы, просьба отнестись к вопросам с вниманием и пониманием.

1 блок

Идентичность

1. Сколько Вам лет?
2. Ваш пол?
3. С какого возраста Вы проживаете в Москве?
4. Считаете ли Вы себя москвичом?
5. Кого Вы считаете москвичом? Что входит в Ваше представление москвича? Какие отличительные качества, ощущения от типичного москвича?
6. Чувствуете ли Вы единство с жителями Москвы?
7. Хотели бы Вы относить себя к москвичам? Почему нет / да?
8. Привлекательно ли для Вас быть москвичом? По каким причинам да / нет?
9. К какой группе Вы бы себя отнесли (житель города / района / гость)?
10. Как Вы считаете, есть ли какая-то общность москвичей? Что их объединяет? Что отличает от жителей других городов?
11. Вы могли бы сказать, что чувствуете привязанность к месту проживания? Если да, то что это за место?
12. Что, на Ваш взгляд, следовало бы делать, чтобы соответствовать представлениям о жителях Москвы?
13. Как Вы полагаете, что влияет на чувства принадлежности к жителям Москвы? (транспорт, архитектура, люди..)
14. Хотелось бы Вам что-то делать для города, как-то менять его?

15. Участвуете ли Вы в городской активности?
16. Вы следите за новостями и изменениями в Москве?
17. Вы бы хотели, чтобы ваши дети жили в этом городе?
18. В каком бы городе вы хотели бы жить?
19. Если это не Москва, то в чем его отличие от Москвы?
20. Какие проблемы Вы видите в Москве?
21. Вы бы хотели их решить? Принять участие в изменении среды?
22. Можно ли сказать, что есть особая атмосфера, дух Москвы? Если да, то чем она формируется, что включает в себя? Как Вы можете описать эту атмосферу? В какие моменты Вы ощущаете эту атмосферу? В каких местах?
23. Как Вы относитесь к приезжим?
24. По Вашему мнению, Москва – это город для чего? (работа, отдых, перевалочный пункт)
25. Как Вы относитесь к тому, что многие в Москву приезжают только зарабатывать деньги?
26. Какие чувства у Вас вызывает Москва?
27. Вы могли бы сказать, что испытываете Гордость за то, что Вы живете в этом городе?
28. На Ваш взгляд, за что можно испытывать гордость в этом городе?

2 блок

Архитектура

1. В каком районе Вы живете?
2. Какое впечатление у Вас сложилось о визуальном облике Москвы?
3. Обращаете ли Вы внимание на внешний вид улиц, по которым Вы ходите?
4. Что Вам запоминается? Почему? (реклама на улицах, транспорт, киоски, люди, здания, мусор, скамейки, парки, площади..)
5. В каких местах столицы Вы чаще всего бываете?
6. Где проводите свое свободное время? (Дом, двор, район, центр Москвы?)
7. Какие места Вам нравятся в Москве? Почему?
8. Какие не нравятся? Почему?
9. Чтобы Вы изменили во внешнем облике или организации города?
10. Чтобы не стали менять?
11. Какие места Вы бы посоветовали посетить гостям столицы?
12. Какие места в Москве заставляют Вас гордиться этим городом?
13. Какой объект городской среды первым приходит в голову при мысли о Москве? Какой объект для Вас является символом Москвы?
14. Какой объект городской среды является значимым лично для Вас?
15. Какой объект городской среды мог бы стать символом города?
16. Как бы Вы могли охарактеризовать город в нескольких словах при рассказе о нем жителям других городов/стран?
17. Чего, по Вашему мнению, не хватает Москве?

18. Что на Ваш взгляд в большей степени формирует облик современной Москвы? Какие элементы, объекты среды?

3 блок

Измерение художественно-эстетической потребности

Инструкция

Вам предлагается ряд утверждений. Если данное утверждение совпадает с вашим личным мнением, то ответьте «да», если не совпадает – то ответьте «нет»:

1. Думаю, что вполне можно обойтись без общения с произведениями искусства.
2. Я не люблю стихов.
3. Я коллекционирую записи классической музыки.
4. Считаю, участие в кружках художественной самодеятельности пустой тратой времени.
5. В театр я не пойду без приятной компании, если даже спектакль меня привлекает.
6. Классической музыке я предпочитаю эстраду.
7. Мне кажется, что люди притворяются, утверждая, что им нравится симфоническая музыка.
8. Высказывание «Архитектура – застывшая музыка» кажется мне надуманным.
9. Немой кинофильм смотреть скучно.
10. Думаю, что хороший инженер гораздо полезнее обществу, чем композитор.
11. Если бы я был журналистом, я предпочел бы писать о происшествиях, чем об искусстве.
12. Выбирая между спортивной и художественной гимнастикой, я предпочел бы первую.
13. Наука учит человека больше, чем искусство.
14. Я больше люблю экранизации литературных произведений, чем сами эти произведения.
15. Прослушивание классической музыки снимает мое плохое настроение.
16. Считаю, что опера изживает себя.
17. Думаю, что эстрада становится самым популярным видом искусства.
18. Я собираю художественные альбомы и репродукции.
19. Находясь в компании, я обычно не участвую в разговорах об искусстве.
20. Любовь ученого к искусству способствует его научной деятельности.
21. Мне нравятся старинные романсы.
22. Мне нравятся больше люди рассудительные, чем эмоциональные.
23. В наше время балльные танцы просто смешны.

24. Я очень люблю смотреть и слушать радио- и телепередачи о композиторах, актерах, режиссерах, художниках.
25. В свободное время я постоянно занимаюсь живописью, лепкой, игрой на музыкальных инструментах, сочинением стихов, художественной вышивкой и т. д.
26. Я бы занялся искусством, если бы у меня было побольше свободного времени.
27. Я постоянно бываю в театрах.
28. Я участвую в кружках художественной самодеятельности.
29. Мне не нравится классический балет.
30. Я читаю книги по искусству.
31. Мне кажется, что нет необходимости смотреть в театре тот спектакль, который уже транслировался по ТВ.
32. Я хотел бы работать в профессиональном искусстве.

4 блок

Оцените, пожалуйста, Ваше впечатление от центра Москвы по данным критериям.
Проставьте свой ответ в ячейку наиболее соответствующую Вашему мнению.

	Очень	Скорее	Ни одно, ни другое	Скорее	Очень	
Монотонный						Ритмичный
Быстрый						Медленный
Возбуждающий						Успокаивающий
Прочный						Хрупкий
Красивый						Некрасивый
Чистый						Грязный
Ухоженный						Неухоженный
Тихий						Громкий
Немноголюдный						Людный
Активный						Пассивный
Спокойный						Тревожный
Светлый						Темный
Маленький						Большой
Старый						Новый
Уютный						Неуютный
Теплый						Холодный
Яркий						Тусклый
Заполненный						Пустой
Добрый						Злой

Энергичный					Вялый
Постоянный					Прерывающийся
Притягивающий					Отталкивающий
Развивающийся					Упадочный
Широкий					Узкий
Мягкий					Жесткий
Сильный					Слабый
Миниатюрный					Массивный
Богатый					Бедный
Хорошо спланированный					Хаотичный
Богатый					Бедный
Интересный					Скучный
Бодрящий					Расслабляющий
Опасный					Безопасный
Дружественный					Враждебный
Преуспевающий					Аутсайдер

Оцените, пожалуйста, Ваше впечатление от района, в котором Вы проживаете, по данным критериям. Проставьте свой ответ в ячейку, наиболее соответствующую Вашему мнению.

	Очень	Скорее	Ни одно, ни другое	Скорее	Очень	
Монотонный						Ритмичный
Быстрый						Медленный
Возбуждающий						Успокаивающий
Прочный						Хрупкий
Красивый						Некрасивый
Чистый						Грязный
Ухоженный						Неухожженный
Тихий						Громкий
Немноголюдный						Людный
Активный						Пассивный
Спокойный						Тревожный
Светлый						Темный
Маленький						Большой
Старый						Новый
Уютный						Неуютный
Теплый						Холодный
Яркий						Тусклый
Заполненный						Пустой
Добрый						Злой
Энергичный						Вялый
Постоянный						Прерывающийся
Притягивающий						Отталкивающий
Развивающийся						Упадочный

Широкий					Узкий
Мягкий					Жесткий
Сильный					Слабый
Миниатюрный					Массивный
Богатый					Бедный
Хорошо спланированный					Хаотичный
Богатый					Бедный
Интересный					Скучный
Бодрящий					Расслабляющий
Опасный					Безопасный
Дружественный					Враждебный
Преуспевающий					Аутсайдер

Спасибо за участие!